

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Роль музеев в ревалоризации объектов
храмового зодчества:
от противоборства к соработничеству**

*К 90-летию открытия музея
в Исаакиевском соборе*

Сборник научных статей

Выпуск XXXI
Часть 2

Санкт-Петербург
2022

УДК 069:726.5(082)
ББК 79.1я43+85.113(2)я43

Р 68

Редакционная коллегия:

**Ю. В. Мудров (председатель, главный редактор),
архимандрит Александр (Федоров),
А. В. Голованова, А. В. Квятковский,
протоиерей Роман Ковальский, Н. С. Кутейникова,
Ю. С. Ушкова, М. Е. Хайретдинова, В. В. Хорина**

Координатор: Н. Н. Иванова

Отв. за выпуск: Э. А. Филиппова

Иллюстрации, опубликованные в сборнике, представлены и атрибутированы авторами статей. Написание имен и наименований воспроизводится по авторскому тексту.

Р 68 «Кафедра». Выпуск XXXI. Часть 2
Роль музеев в ревалоризации объектов храмового зодчества: от противоборства к соработничеству: к 90-летию открытия музея в Исаакиевском соборе: сборник научных статей [по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября — 1 декабря 2021 года]: в 2 ч. // Кафедра Исаакиевского собора. Вып. XXXI. Ч. 2 / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»; редакционная коллегия: Ю. В. Мудров (предс., гл. ред.) и др. — Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2022. — 192 с.: ил.

УДК 069:726.5(082)
ББК 79.1я43+85.113(2)
я43

ISBN 978-5-90743-956-6

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2022

УДК 7.02
+ 75.025.4

Владимир Константинович Стразов
*ООО «Возрождение Петербурга»,
художник реставратор высшей категории,
заслуженный художник России*

Константин Викторович Ефимов
*ООО «Возрождение Петербурга»,
реставратор станковой живописи*

Реставрация станковой масляной живописи из собрания Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

В преддверии празднования 800-летия со дня рождения князя Александра Невского была проведена комплексная реставрация иконы «Тайная вечеря» работы Николая Аполлоновича Майкова (середина XIX века, холст, масло, 121 × 246 см, полукруг) из придела Святого Благоверного Князя Александра Невского в Исаакиевском соборе.

Икона, представляющая собой многофигурную симметричную композицию, написана масляными красками в два слоя в эскизной манере. Живопись тонкая, гладкая, полупрозрачная, сквозь нее просматривается авторский рисунок. В дальнейшем произведение Н. А. Майкова было повторено в технике мозаики в мозаичной мастерской Императорской Академии художеств. Ныне это мозаичное панно постоянно экспонируется в центральной части Исаакиевского собора.

Икона ранее уже проходила реставрацию, в ходе которой авторский холст с изображением был наклеен на деревянный щит, состоящий из полукруглого подрамника и двух листов фанеры, стыкованных по центру.

Общее состояние произведения при поступлении на реставрацию в октябре 2020 года: щит деформирован, соединения брусков деревянного каркаса ослаблены; отмечаются вздутия и отставания холста от деревянного щита, а также грубые записи, отличающиеся по цвету и фактуре от авторской живописи,

присутствует неравномерный и пожелтевший слой лака. Икона покрыта толстым слоем пыли и копоти.

На основании указанных дефектов был составлен план реставрационных работ. После демонтажа иконы из ниши алтаря на ее место была временно установлена цифровая копия с мозаичного повторения оригинала (ил. 1, 2).

В ходе работы (ил. 3, 4) были укреплены красочный слой и грунт, подклеен холст, отстающий от щита, удалены поверхностные загрязнения, подведен реставрационный грунт в местах утрат, восстановлена прозрачность лака, утоньшен и выровнен его слой, удалены грубые записи, широко заходящие на авторскую живопись, восполнены места утрат и потертостей авторского красочного слоя методом тонирования. Икона покрыта свежим лаком и приведена в экспозиционное состояние.

На иллюстрации № 3 представлен фрагмент иконы на начальном этапе реставрации. Видны деформация на стыке двух листов фанеры с частичной расклейкой авторского холста и неравномерное проседание воско-канифольной мастики между авторским холстом и деревянным щитом, образовавшееся со временем после предыдущей реставрации. Живопись находится под слоем пожелтевшего лака, на поверхности которого просматриваются поздние реставрационные тонировки и записи, отличающиеся по тону и цвету, которые существенно заходят на авторскую живопись.

На иллюстрации № 4 показан фрагмент иконы после проведения технической и живописной реставрации. Процессы реставрационных операций соответствуют обозначенному выше описанию.

После реставрации икона «Тайная вечеря» художника Н. А. Майкова была установлена на свое историческое место в иконостасе малого алтаря придела Святого Александра Невского.

Также была отреставрирована икона «Святой Праведный Ной» работы Семена Афанасьевича Живаго (1844–1849, холст, наклеенный на картон, масло, кварцевый окатанный песок, сульфурное золото, 325 × 178,5 см). Икона находится в третьем ярусе главного иконостаса Исаакиевского собора, в котором размещены десять икон ветхозаветных патриархов и пророков.

Живопись иконы многослойная, выполнена по канону отечественной академической школы в сдержанной цветовой гамме. Характеризуется детальной проработкой и безупречной техникой исполнения. Общее состояние иконы при поступлении в реставрационную мастерскую оценивалось как неудовлетворительное. Щит иконы потерял механическую прочность. Отмечалась сильная деформация картона, его расслоение и коробленность. Из-за деструкции и растрескивания дублировочной мастики была нарушена связь авторского холста с картоном. Холст с живописью частично отклеился, что повлекло за собой деформации различного характера — отслоения, вздутия, фалды. В нижней части иконы отмечались шелушения и утраты красочного слоя и грунта. Защитный лаковый слой пожух, помутнел и потемнел. Реставрационные тонировки изменились в цвете и тоне, местами были выполнены без подведения грунта. Поверхность иконы была покрыта толстым слоем пыли и копоти (ил. 5, 6).

Икона была осмотрена в свете видимой ультрафиолетовой люминесценции, в отраженных инфракрасных лучах; проведены лабораторные исследования материалов живописи. На основании полученных результатов был составлен план проведения реставрационных работ, включающих укрепление красочного слоя, устранение деформаций и коробленностей холста, раздублирование и дублирование иконы на новую основу, натяжку полотна на новый щит, уточнение лакового покрытия, удаление записей, восполнение живописи и позолоты в пределах утрат, покрытие поверхности живописи лаком. Наибольшую трудность в работе представлял кропотливый процесс раздублирования, т.е. отделения холста с живописью от деформированного картона (щита) (ил. 7).

Отделение авторского холста проводилось в три этапа. Первый этап — проведено послойное отсоединение (расщепление) конструкции деревянного подрамника от картона путем его распиловки по сегментам L — 10–15 см и послойным скалыванием на толщину от 0,5 до 1 см.

На втором этапе были удалены послойно десять листов картона толщиной 9 мм. После удаления картона были обнаружены два слоя: шпаклевка и слой свинцовых белил, нанесенный

на тыльную сторону холста. Слои свинцовых белил является связующим между холстом и щитом иконы, толщина всех слоев мастики составляет 5–10 мм.

На третьем этапе удалены два слоя мастики. Верхний слой шпатлевки после предварительного увлажнения водой небольшого участка удалялся при помощи скальпеля. Второй слой свинцовых белил стачивался остро заточенным скальпелем до появления фактуры авторского холста. Вес удаленных белил составил 1,7 кг. После отделения холста от щита, были проведены следующие реставрационные мероприятия, утвержденные реставрационным советом: устранены деформации основы (холста), икона сдублирована на новый холст и натянута на новый щит, аналогичный старому щиту. Затем выполнены реставрационные работы с лицевой стороны. Удалены поверхностные загрязнения, подведен реставрационный грунт в места утрат, восстановлена прозрачность лака, утончен и выровнен слой лака, удалены реставрационные записи, изменившиеся в тоне и цвете. Места утрат, потертости красочного слоя и позолоты фона тонированы. Икона покрыта свежим лаком и приведена в экспозиционное состояние.

УДК 75.046

Наталья Юрьевна Толмачева
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник,
кандидат искусствоведения

Проблемы атрибуции иконы «Христос Вседержитель» из фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Икона «Христос Вседержитель» хранится в научно-вспомогательном фонде музея (ил. 1). Живописное полотно, на котором Спаситель представлен как Небесный Царь, восседающий на престоле в царской одежде, с атрибутами власти и в короне с драгоценными камнями, числится по книге поступлений как «реставрационная схема» со знаком вопроса. Этот предмет, как и другие крупные реставрационные схемы, всегда входил в состав научно-вспомогательного фонда. Но общее художественное и цветовое решение картины (к примеру, сочетание контрастных красного и синего цветов в одеянии), изображение Христа в полный рост на орнаментальном золотом фоне свидетельствуют о том, что авторская картина была создана как алтарный образ Исаакиевского собора.

Вызолоченные выпуклые узоры поля вокруг фигуры святых являются неповторимой чертой декоративного украшения алтарных картин трех иконостасов храма. В 1843 году было утверждено предложение Монферрана об исполнении «икон в иконостасе на золотом фоне»¹. 7 января 1847 года санкт-петербургский 2-й гильдии купец А. М. Прево по заключенному договору с Комиссией о построении собора взял на себя обязанность выполнить позолоту 95-й пробы гладкого поля в шестидесяти пяти иконах большого и малых иконостасов и двух боковых стен большого алтаря. Вскоре Прево доложил: «Главный Архитектор предложил исполнить позолоту по песчаному грунту, но на опыте оказалось,

¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1256. Ч. I. О живописной работе внутри Исаакиевского собора. 1843. Л. 7.

что на большом расстоянии, не смотря на мат, который песчаный грунт придавал сей позолоте, она не имела надлежащего вида и в некоторых местах представляла тусклый грунт. Для избежания сего неудобства Главный Архитектор поручил исполнить сию позолоту, в виде опыта, также на песчаном грунте, но с рельефными изображениями. Исполненная таким образом позолота удалась вполне, ибо она представляет со всех пунктов богатый золоченый вид и окруженная сим грунтом живописные работы, получают больше ясности и производят лучший эффект»². Рисунки орнаментального поля, выполненные в мастерской Монферрана, были утверждены императором. В иконе «Христос Вседержитель» позолоченный узор песчаного рельефа вокруг фигуры Спасителя, виртуозно имитирующий глазет, полностью соответствует грунтам в остальных образах иконостасов. Таким образом, датировать работу можно временем не ранее 1847 года.

Изображение лика Спасителя на иконе также позволяет ее отнести к образам, выполненным не ранее 1847 года, так как художник при его создании ориентировался на повеление императора писать лики «как у Гверчино». В 1843 году живописцев обязали писать изображение Спасителя во всем согласно известному описанию Иисуса Христа из манускрипта Публия Лентула, правителя Иудеи³. Художники воплощали в своих работах это описание Спасителя, исходя из своего видения и творческой манеры, чем приводили в неудовольствие императора. Так, осматривая в 1843 году эскиз Х. Дузи «Иисус Христос, держащий открытое Евангелие», Николай I заметил, что «Христос не имеет величия и нарисован в стиле Западной церкви; сверх того Его Величество желает знать, дозволяется ли в одеянии употреблять золотой галун»⁴.

² РГИА. Ф. 1311 Оп. 1. Д. 1537. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О позолоте фона или грунта в иконах иконостасов. 1850. Л. 5.

³ С Манускрипта Публия Лентула, бывшего Правителем Иудеи, во время земного странствования Господа нашего Иисуса Христа, присланного им в Римский Сенат и хранящегося в Римской Ватиканской библиотеке // РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1309. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании двух образов Богоматери, трех образов Христа Спасителя и образа Св. Исаакия. 1843. Л. 5.

⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1256. Ч. I. О живописной работе внутри Исаакиевского собора. 1843. Л. 5.

В изображении Спасителя работы академика Н. А. Майкова государь велел «лицу дать более выражение»⁵. В 1846 году император повелел написать копию с иконы Христа Спасителя в терновом венце, находящейся в большой церкви Зимнего дворца. Две копии создали Ч. Муссини и Э. Маскре⁶. Но живописцы продолжали изображать Христа по-разному. Николай I обращал внимание, что «ликом Спаситель должен выглядеть постарше».

Наконец, самодержец выбрал из своей коллекции картину, отвечающую его художественному вкусу. Таким примером стал образ, созданный представителем болонской школы живописи XVII века Джованни Франческо Барбьери, прозванным Гверчино. 9 мая 1847 года государь призвал к себе во дворец художников К. П. Брюллова, Ф. А. Бруни, П. В. Басина и Т. А. Неффа и показал им «Голову Христа Спасителя дабы изображении то было образцом»⁷. Председатель Комиссии, князь П. М. Волконский, передал всем художникам, работавшим над оформлением собора, повеление императора «держатъ, сколь возможно приблизительнее к картине Гверчино... принять за образец, написанный художником Гверчини, лик Христа Спасителя»⁸. На Монферрана возложили обязанность следить за выполнением воли царя. Архитектор попросит Комиссию прислать ему оригинальную картину Гверчино «для надлежащего исполнения» повеления.

Но так как картину запрещено было выносить из дворца, Неффу поручили сделать ее копию, и к ноябрю она была завершена⁹. В музее-памятнике «Исаакиевский собор» первое упоминание иконы «Христос Вседержитель» относится к 1962 году, когда она была подвергнута полной технической и живописной реставрации, включавшей и дублирование холста. Предмет имел другое название («Христос») и инвентарный номер, который и сейчас сохранился на обратной стороне холста. Реставрацию проводила

⁵ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1330. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Об осмотре картонов живописных произведений в Соборе. 1844. Л. 33.

⁶ Там же. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 78.

⁸ Там же. Л. 79.

⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1321. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О медных досках для писания Святых икон. 1844. Л. 81.

бригада мастеров Ленинградских специальных научно-реставрационных производственных мастерских Главного архитектурно-планировочного управления под руководством Я. А. Казакова. В отчете реставраторов приводится описание плохого состояния всей картины: как самого живописного изображения фигуры Спасителя, так и вызолоченного фона с орнаментом. Полукруглая сверху икона находилась не на подрамнике, холст был выкроен и «имел многочисленные изломы вместе с грунтом и красочным слоем <...> Кромки холста не было. Грунт потерял эластичность и сцепление с холстом. Наблюдалось многочисленное осыпание грунта вместе с красочным слоем, преимущественно в местах изломов и мелких трещин, проходивших поперек иконы по всей поверхности. Красочный слой имел царапины, разрывы, мелкое шелушение, выпадения и потертости. Позолоченный фон с рельефным орнаментом находился в таком же состоянии (изломы, потертости, осыпание и мелкие выпадения)»¹⁰. Изломы, отсутствие кромок холста указывало на то, что икона использовалась. Но все пространства в иконостазах заняты, иконы в них неизменны. Единственные места, где можно было бы поместить икону — четыре полуциркулярные пустые ниши в большом алтаре.

Особое внимание обращает на себя декоративное углубление в восточной стене, слева от алтарного окна, т. к. на поверхности ниши остались крепления. Но изучив документы, особенно «Главную церковную и ризничную опись Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора», составленную ключарем храма протоиереем Алексеем Сперанским в 1896–1898 годах¹¹, можно сделать единственный вывод, что на этом месте находилась икона работы профессора живописи П. М. Шамшина. Архитектор не предполагал ничего располагать в нишах, декорированных камнем. Но в 1857 году, после принятия решения об открытии Исаакиевского собора как кафедрального, священнослужители обращались в Комиссию с просьбами о создании дополнительных икон.

¹⁰ ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Отчет о работах по реставрации живописи икон (хранившихся на валу в хранилище Музея). 1963. Л. 9.

¹¹ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1158. Главная Церковная и Ризничная опись С.-Петербургского Кафедрального Исаакиевского собора. 1896–1898 гг.

Так, 20 февраля 1857 года, Комиссия, по требованию протоиерея Матфея Муретова, дала заказ Шамшину на изготовление трех образов над жертвенниками: «1. в большом иконостасе — „Иисус Христос, благословляющий святыне дары“; 2. в приделе св. Ал. Невского — „Рождество Иисуса Христа“; 3. в приделе св. Екатерины — „Знамение Божией Матери“»¹². Икона над жертвенником в большом алтаре была обрамлена серебряной рамой «84 пробы, весом 173 фун. 84 зол.»¹³. Таким образом, рама весила около 79 кг, и тяжелая икона потребовала железных укреплений, которые, в отличие от самой работы, сохранились до наших дней.

Также в 1857 году были выполнены десятки икон по просьбе протоиерея Андрея Окунева¹⁴. На иконах должны были быть изображены святые, соименные членам Императорского дома. Тридцать девять икон создал художник Василий Васильев. Но все они меньшего размера, чем рассматриваемая икона, и ни на одной из них не представлена фронтальная фигура Христа.

Нижний край иконы «Христос Вседержитель» отрезан: не сохранились не только ступени пьедестала, но и подол одеяния. Обрезанный живописный слой — явление невозможное, т.к. Монферран всегда выдавал все необходимые размеры и шаблоны. Архитектор никогда бы не принял работу с учетом ее дальнейшей подгонки под конкретное архитектурное пространство. Можно предположить, что необходимость изменения размера работы возникла уже после ее создания. Такой случай был лишь единожды. 14 июня 1859 года барон П. К. Мейндорф, председатель Кабинета его императорского величества, прислал распоряжение председателю Комиссии о передаче в «Мозаическое Заведение четырех живописных местных образов из малых приделов Собора, для приготовления по ним мозаических икон»¹⁵.

¹² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1791. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании образов Шамшиным. 12 для хоругвей. 1 для плащаницы. 3 для жертвенников. 1857. Л. 10.

¹³ РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1158. Главная Церковная и Ризничная опись С.-Петербургского Кафедрального Исаакиевского собора. 1896–1898 г. Л. 16.

¹⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1700. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании художником Васильевым 39-ти икон и о уплате за них ему 2535 р. 1854. Л. 27.

¹⁵ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1834. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора.

Копий, предназначенных к замещению центральных изображений первого яруса иконостасов на время их отсутствия, создано не было. Исполняя предписание, граф А. Д. Гурьев дает письменное распоряжение архитектору академику Огюсту Пуаро: «... предписывается Вам означенные четыре местные иконы из малых иконостасов вынуть, и места за сими иконами закрыть одноцветной материей»¹⁶. Пуаро, понимая важность расположения икон (они хорошо видны и освещены), через три дня составил чертеж, по которому столярных дел мастер Ермолай Шрадер изготовил деревянную конструкцию: «Большие рамы по мерам местных икон, в которые вставляются малые образа... числом четыре рамы, мерою каждая в высоту по 3 арш. 12 вер., шириною по 1 арш. 10 ½ верш. Верхняя часть сих рам полуциркулярная, меры сих рам сверх предъявленнаго мне рисунка, должна быть поверена мною на месте по снятии образов.

Для вставки в сии рамы временных местных икон меньшего размера, сделать из сухого, чистого, без сучьев липового дерева другие 4 рамы с гладкими архитектурными порезками, как означено в предъявленном мне чертеже; две из сих рам вышиною по 1 арш. 8,5 вер., ширины по 1 арш. 3 вер., а другие две вышиною по 1 арш. 5 вер., шириною по 1 арш. 1 вер. Сии четыре рамы должны быть сделаны самой чистой столярной работы и вызолочены чистым червонным листовым золотом в два слоя»¹⁷.

По ширине икона «Христос Вседержитель» (85 см) подходит идеально: в переводе с аршинов и вершков ширина рамы составляет около 84,5 см. По длине картина не подходила, поэтому можно предположить, что низ живописного полотна пришлось обрезать, а верх удалось либо частично спрятать за глазет, либо завести за раму. Отсюда мог возникнуть первый поперечный залом на иконе, который через сто лет реставраторам придется исправлять после такой эксплуатации. Фотографий малых иконостасов этого времени не сохранилось. Неизвестно, в иконостасе какого придела икона «Христос Вседержитель» могла находить-

О передаче образов из Исаакиевского собора в мозаичное заведение для сделания по ним образов мозаических. 1858. Л. 1.

¹⁶ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1834. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 9.

ся. По причине слабого живописного качества икон, выполненных Н. А. Майковым и Х. Дузи, работа по набору мозаики затянулась. Замещающие их иконы минимум четыре года находились в иконостасах: 25 ноября 1863 года первыми из мозаичного заведения иконы Спасителя и Богоматери были привезены для установки в иконостасе придела Святого Александра Невского.

Пуаро указал, что местные иконы можно заместить имевшимися в распоряжении Комиссии. После смерти Монферрана осталось имущество, находившееся в кабинете архитектора. 12 декабря 1858 года смотритель собора М. И. Фомин рапортовал: «В модельном зале и бывшем кабинете Архитектора в оставшейся части строений при Исаакиевском соборе, имеются: большая модель собора, живописные изображения, эскизы и картоны, алебастровые капители и прочее, которые по освидетельствовании могут иметь какое либо назначение. Так, как означенные строения весною будущего 1859 года предполагаются к сломке; то неблагоугодно ли будет Комиссии заблаговременно сделать распоряжение о передаче помянутых моделей, если оныя окажутся полезными; а также и об уничтожении тех, кои признаны будут не нужными»¹⁸.

В описи художественных предметов под номером «12» значится «деревянная модель двери боковых стен большого алтаря с эскизным живописным изображением на золоченом фоне»¹⁹. Рядом карандашом сделана приписка «уничтожить». По всей видимости, огромную модель двери негде было хранить, поэтому ее сломали, а живописное полотно могли использовать в качестве временной иконы, замещающей местную икону Спасителя в одном из малых иконостасов. Для каждой детали убранства уникального собора, независимо от размера, вначале создавалась модель.

Алтарь не был исключением. К примеру, прежде чем изготавливать из бронзы капители коринфского ордера угловых пилястр большого алтаря, мастер И. П. Дылев в июне 1847 года²⁰ выполнил их алебастровые модели. Он же выполнил модели

¹⁸ Там же. Л. 38.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1455. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О платежах за мелочные покупки и работы. Ч. III. 1847. Л. 54.

архитектурной детали консоли, составляющей замок у мраморных арок в сохраненной части собора²¹, и всех орнаментов в алтаре. Причем каждая модель делалась в количестве от четырех до восьми экземпляров (один слепок доставлялся в модельную комнату при соборе, другой передавался на завод, остальные укреплялись на своих местах в моделях)²². Монферран требовал не только художественного совершенства в отдельных деталях, но и сохранения общей гармонии между украшениями. Поэтому образцовые модели создавались лучшими мастерами.

Модель двери боковой стены большого алтаря была одобрена не только архитектором, членами Комиссии, но и Николаем I²³. Деревянная дверь была изготовлена под надзором опытного столярного мастера, купца Г.К. Энглинда в январе — феврале 1851 года. За исполнение «артистической столярной работы и усердие ему объявлено было (в числе прочих) Высочайшее Его Императорского Величества благоволение 30 марта 1851 г.»²⁴. Так как к каждому посещению государя тщательно готовились, можно предположить, что образцовая икона для модельной двери большого алтаря также была окончена к марту 1851 года.

Дылев, Энглинд и другие мастера создавали модели роскошных и «многотрудных» украшений (сложных по архитектурному рисунку порезок, гирлянд из листьев, плодов, цветов и пр.), сочиненные художником Александром Ивановичем Соловьевым. Будучи штатным художником Комиссии о строении, Соловьев исполнял всю труднейшую работу при живописном оформлении различных моделей в соборе: от двери до иконостаса. Маляры под его надзором лишь раскрашивали деревянные модели под мрамор, бронзу, малахит и т. д. А. И. Соловьев стал штатным художником с ежемесячным жалованьем и оплачиваемой кварти-

²¹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1455. Л. 65.

²² РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1322. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О сделании внутри собора моделей различным украшениям. 1844. Л. 247–249.

²³ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1794. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О изготовлении дубовых дверей. 6 северных и южных и 2-х для входа в большой алтарь. 1857. Л. 21.

²⁴ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1420. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Об определении столярного мастера Энглинда и о поставке поденных столяров. 1846. Л. 218.

рой с дровами, являясь уже состоявшимся мастером живописи. Александр Иванович обучался в Академии (посещал рисовальный натурный класс). В декабре 1833 года он подал прошение в Совет о присвоении ему звания свободного художника и четыре рисунка: «один по части декорационной живописи в колерах, два в карандаше черченые и один с натуры»²⁵. Работы его были рассмотрены, и 16 декабря он был возведен в звание свободного (неклассного) художника²⁶. После этого Соловьев принимал участие в оформлении церкви Святых Двенадцати Апостолов при Главном управлении почт и телеграфов, Сенатской церкви и залов Сената, Адмиралтейства, церкви Скорбящей Божией Матери на кладбище. При этом художник работал в разной технике, создавая как иконы, так и декорационные плафоны, разработанные по его собственным композициям.

Так, в декабре 1833 года Комитет, учрежденный по Высочайшему повелению для перестройки Сенатского и Синодского зданий, выдал живописцу аттестат, подписанный обер-прокурором Святейшего Синода П. С. Мещерским, архитектором А. Е. Штаубертом и другими: «Художник выполнил в новом строении Сенатского здания в церкви по рисунку, им составленному и Высочайше утвержденному, плафон, который по отделке оказался превосходным; а сверх того в Сенаторских и Секретарских комнатах живопись по сводам с большою правильностью рисунка и расположения фигур орнаментов и колеров с отличным искусством, тщательностью и исправностью»²⁷. 21 мая 1839 года заведующий церковью и домами подписал документ «живописному мастеру Соловьеву»: «Приятным долгом поставляю изъявить Вам совершенную благодарность за труды Ваши в расписании отличным образом в Почтовой церкви четырех Евангелистов, ветхаго и нового завета и прочих святых изображений, одобренных Главным Начальством и гг. художниками»²⁸. Скорее всего, Соловьев познакомился с Монферраном при декорационных

²⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 54 «С». Дело Правления Императорской Академии Художеств. Александр и Василий Ивановичи Соловьевы. Л. 4.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 10.

работах в Зимнем дворце. Архитектор, являясь сам блестящим декоратором, оценил высокую квалификацию художника и пригласил его к оформлению особняка П. Н. Демидова и собственного дома. В 1844 году Комиссия о построении Исаакиевского собора по рекомендации Монферрана одобрила кандидатуру Соловьева на должность «декорационного живописца различным моделям и украшениям... с жалованьем по 858 р. сер. в год»²⁹. Художник проработал десять лет: 4 февраля 1854 года он был уволен по случаю сокращения штата Комиссии³⁰, так как живописные проектные и модельные работы были окончены.

19 сентября 1855 года Соловьев подал прошение в Академию художеств с просьбой признать его академиком: «... в Императорском Зимнем Дворце произведены различного рода живопись как фигурная, так и перспективная и орнаментная, за что удостоен Высочайшей денежной награды 800 руб. сер. и золотой медалью на Аннинской ленте... в последние 8 лет занят я был живописными акварельными работами в Исаакиевском соборе, исполнил для разных соборных работ модели, что совершенно известно Г. г. Членам Академического Совета»³¹. Соловьев предоставил в качестве экзаменационной работы многофигурный эскиз плафона «Олимп» и свидетельство за личной подписью и печатью главного архитектора собора.

Монферран, желая отметить мастерство художника, уведомлял членов Совета: «Будучи известным мне более 20-ти лет, он под моим наблюдением производил декорационныя живописныя работы, как то: в Зимнем Дворце, в Исаакиевском соборе, где находясь по найму произвел для всех работ модели, и в Петропавловском Соборе <...>; все работы вообще произведены с изяществом, правильностию и большим вкусом при добросовестном выполнении, что и делает честь сему художнику, вполне заслуживающему высшей похвалы»³². 30 ноября 1855 года Соловьеву выдали диплом академика³³.

²⁹ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1341. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Об определении к строению живописца Соловьева. 1844. Л. 22.

³⁰ Там же. Л. 33.

³¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 54 «С». Л. 8.

³² Там же. Л. 9.

³³ Там же. Л. 14.

К несчастью, 27 февраля 1857 года художник скончался³⁴ в возрасте пятидесяти восьми лет³⁵. В это время столяр Шрайдер только приступил к изготовлению северных и южных дверей большого алтаря из дуба с изящной отделкой по данной ему модели: «С обеих сторон сих двух дверей будут вставлены священные изображения, посему в той части дверей, которая будет обрамлять изображения, сделать резные украшения согласно модели, состоящая из цветов и плодов, украшения сии должны быть сделаны лучшей резной работы чисто, верно рисунок и со вкусом»³⁶.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать следующие выводы:

Изучив все документы с 1842 по 1858 год касательно работ по оформлению алтарей собора (РГИА. Ф. 1311. Оп. I), можно констатировать, что ни одному живописцу не было поручено выполнить икону «Христос Вседержитель». Ни один из художников, создававших иконы для алтарей, не предъявил счет в Комиссию по построению для оплаты денег за данную работу. Хотя все денежные документы сохранились в архиве: известно не только, какую сумму получил мастер за каждую икону, но и какие денежные претензии возникали между живописцами и Комиссией. Например, сохранилось дело по претензии академика Молдавского к академику Плюшару — последний не заплатил ему деньги за рисунки святцев. В связи с тем, что все денежные суммы за создание икон прописывались, а за выполнение иконы «Христос Вседержитель» не был составлен отдельный финансовый документ, следует сделать вывод, что автор произведения работал штатным художником и получал жалование за каждый месяц, а не за отдельную работу. В этом случае мастер выполнял работу, как писали в документах, по указанию Монферрана «хозяйственным методом». А. И. Соловьев был штатным художником, выполнившим все живописные мо-

³⁴ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Ч. II. Библиографическая. СПб, 1915. С. 186.

³⁵ Возраст удалось установить благодаря документу, выданному 29 августа 1834 года мещанину Соловьеву Санкт-Петербургской Городской думой, в котором указывалось, что он «от роду имеет тридцать пять лет» // РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 54 «С». Л. 5.

³⁶ РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1794. Л. 22.

дели для алтарей. Следовательно, если икона «Христос Вседержитель» создана была для образцовой модели двери большого алтаря, то ее автором мог быть А. И. Соловьев.

Библиография

1. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Ч. II. Библиографическая. СПб., 1915.

Источники

1. ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Отчет о работах по реставрации живописи икон (хранившихся на валу в хранилище Музея). 1963.

2. РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1158. Главная Церковная и Ризничная опись С.-Петербургского Кафедрального Исаакиевского собора. 1896–1898 гг.

3. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 54 «С». Дело Правления Императорской Академии Художеств. Александр и Василий Ивановичи Соловьевы.

4. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1256. Ч. I. О живописной работе внутри Исаакиевского собора. 1843.

5. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1309. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании двух образов Богоматери, трех образов Христа Спасителя и образа Св. Исаакия. 1843.

6. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1321. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О медных досках для писания Святых икон. 1844.

7. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1322. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О сделании внутри собора моделей различным украшениям. 1844.

8. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1330. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Об осмотре картонов живописных произведений в Соборе. 1844.

9. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1341. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Об определении к строению живописца Соловьева. 1844.

10. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1420. Дело Комиссии о построении

Исаакиевского собора. Об определении столярного мастера Энглинда и о поставке поденных столяров. 1846.

11. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1455. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О платежах за мелочные покупки и работы. Ч. III. 1847.

12. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1537. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О позолоте фона или грунта в иконах иконостасов. 1850. Л. 5.

13. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1700. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании художником Васильевым 39-ти икон и о уплате за них ему 2535 р. 1854.

14. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1791. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О написании образов Шамшиным. 12 для хоругвей. 1 для плащаницы. 3 для жертвенников. 1857.

15. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1794. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О изготовлении дубовых дверей. 6 северных и южных и 2-х для входа в большой алтарь. 1857.

16. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1834. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. О передаче образов из Исаакиевского собора в мозаичное заведение для сделания по ним образов мозаических. 1858.

17. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1854. Дело Комиссии о построении Исаакиевского собора. Дела о переписке по разным предметам. 1859.

УДК 726.5
+ 726.03

Марина Петровна Тупицына

*Централизованная библиотечная система
Красносельского района Санкт-Петербурга,
библиотека «МеДиАЛог», специалист
по библиотечно-выставочной работе*

История церкви Святой равноапостольной Княгини Ольги в Дудергофе

24 июля дудергофская православная община празднует день святой равноапостольной княгини Ольги. Этот праздник связан и с церковью Святой Ольги, которая на протяжении шести десятиков лет служила украшением Дудергофа.

Прошение Тимофея Учителева

История церкви началась 12 января 1879 года, когда дачник Тимофей Тимофеевич Учителев обратился с прошением на имя заведующего загородными дворцами полковника Сергея Павловича Дмитриева. Прошение содержало просьбу ходатайствовать перед владельцем Дудергофа великим князем Михаилом Николаевичем о строительстве церкви в его имении. Необходимость строительства объяснялась тем, что к тому времени в Дудергофе было уже построено около 60 дач, и людям необходимо было в летний период ходить в церковь¹ (ил. 1). На это дело семья Учителевых пожертвовала 28 тысяч рублей. Вклад Т.Т. Учителева был оценен: 28 марта 1880 года датировано ходатайство о награждении его орденом Святого Станислава 2-й степени за пожертвование на постройку церкви.

Получив от великого князя Михаила Николаевича разрешение, полковник Дмитриев испросил благословение у митрополита Новгородского, Петербургского и Финляндского Исидора на строительство. 28 июня 1879 года митрополит Исидор дал благословение².

¹ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1513. Дело о постройке церкви Св. Ольги в Дудергофском имении. Л. 1.

² ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 8. Д. 79. Дело о строительстве церкви во имя Блаженной княгини Ольги. Л. 2.

По личному усмотрению великого князя для церкви были выкуплены 2,5 десятины у крестьян деревни Кавелахты³ (ил. 2). Проект церкви Василия Ивановича Токарева был одобрен великим князем и Строительной управой (ил. 3, 4, 5). В состав Строительной комиссии вошли дачники Дудергофа и, в том числе, Александр Иванович Верещагин, чья артель будет работать при строительстве храма Спаса на Крови, дома компании Зингер, Музея А. В. Суворова и других зданий.

Среди дачников, желающих пожертвовать на строительство храма, был пущен подписной лист. Кто-то давал деньги. Мозаичисты А. Н. Фролов и И. Д. Бурухин, чьи произведения украшают Исаакиевский собор и храм Спаса на Крови, жертвовали свои произведения. Прихожанин Шишкин пожертвовал 7 колоколов. 16 сентября 1879 года была осуществлена торжественная закладка храма, хотя строительство началось еще летом. 17 сентября от великого князя Михаила Николаевича пришла телеграмма: «Радуюсь закладке храма»⁴ (ил. 6).

Непредвиденные обстоятельства

Но, к сожалению, деньги быстро закончились, строительство приостановилось. Архитектор В. И. Токарев отказывался отвечать за строительство храма. Вот как он объяснил смотрителю загородных дворцов С. П. Дмитриеву свой отказ: «Причина: между мной и г. Учителевым не были выяснены вопросы о дальнейшем надзоре с моей стороны на воздвижение означенной церкви. Не имея достаточно средств, не могу бесплатно работать на строительстве храма, а Учителев отказывается мне платить»⁵.

Строительству помешали также два трагических события. Пятого февраля 1880 года в Зимнем дворце прогремел взрыв, устроенный С. Н. Халтуриным. Т. Т. Учителев, много лет работавший при высочайшем дворе тафельдекером, отвечая за сервировку стола, при взрыве сильно пострадал. Он мучился головными

³ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1667. Дело о постройке храма во имя Св. Ольги в Дудергофе. О постройке при церкви ограды и богадельни для престарелых и увечных воинов. Ч. I. Начало 1882 года. Л. 9 об.

⁴ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1513. Дело о постройке церкви Св. Ольги в Дудергофском имении. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 30.

болями, часто терял память. А потом умер смотритель загородных дворцов С. П. Дмитриев, который покровительствовал этому строительству⁶.

Освящение церкви

До осени 1882 года храм стоял в полуразрушенном состоянии. Но уже в мае 1883 года заведующий делами строительной комиссии по постройке храма Иван Иванович Радушкевич сообщает, что строительство близится к завершению.

Новая каменная церковь во имя святой благоверной княгини Ольги имела галереи и полукруглую апсиду с восточной стороны. Колокольня была в высоту 12 сажень (25,5 м). Внутри храма находился красивый резной иконостас, изготовленный из дуба под руководством резчика Петра Семеновича Абросимова по рисунку архитектора В. И. Токарева. Иконы в нем, написанные живописцем Михаилом Ивановичем Щетининым и академиком Алексеем Ивановичем Корзухиным, были помещены в один ярус. Справа от Царских врат находился образ Спасителя, на южных вратах — святого архидиакона Стефана и святой княгини Ольги, слева от Царских врат — образ Божией Матери, за ним, на северных вратах, — святых архидиакона Лаврентия и Михаила Архангела. Храм был двухсветным, причем верхние полукруглые окна были застеклены цветным стеклом. На колокольне находились семь колоколов общим весом в 103 пуда (1,6 тонны), отлитые в Москве на заводе Павла Николаевича Финляндского⁷. К сожалению, до сих пор не найдено ни одного изображения внутреннего убранства церкви.

11 июля 1883 года церковь Святой Равноапостольной Княгини Ольги была освящена (ил. 7, 8). На следующий день, в 2 часа 45 минут Великий князь Михаил Николаевич с великой княгиней Ольгой Федоровной изволили прибыть в Дудергофскую церковь, где служили молебен. По приглашению строительной комис-

⁶ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1667. Дело о постройке храма во имя Св. Ольги в Дудергофе. О постройке при церкви ограды и богадельни для престарелых и увечных воинов. Ч. I. Начало 1882 года.

⁷ Церковь во имя св. блгв. княгини Ольги в Дудергофе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citywalls.ru/house20014.html> (дата обращения 16. 12.2021).

сии храма Святой Ольги «их высочества изволили кушать чай» в Дудергофском дворце, откуда отбыли в 4 часа⁸. В 1884 году великая княгиня Ольга Федоровна подарила церкви золотой на престольный крест.

Службу в церкви Святой Ольги служил причт Красносельской Троицкой церкви.

19 июля 1883 года заведующий загородными дворцами А. Х. Эюс подал докладную записку гофмейстеру двора великого князя Михаила Николаевича с просьбой исходатайствовать о награждении председателя комиссии тафельдекаря Тимофея Учителева орденом Святого Станислава 3-й степени и товарища председателя потомственного почетного гражданина Арсения Бородулина орденом 2-й степени, как имеющему уже орден Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 3-й степени, «за сделанные ими значительные пожертвования, кроме хлопот».

Инвалидные дома и барак Е. П. Карцовой

Осенью 1883 года была сформирована комиссия по строительству богадельни для увечных воинов около церкви. План богадельни был предоставлен архитектором В. И. Токаревым 5 ноября. Богадельню из 12 барачков планировалось построить в пределах церковной ограды. В мае 1884 года был принят устав Благотворительного общества по постройке инвалидных домов, а его почетной председателем стала великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Ее супруг, великий князь Константин Константинович находился летом в Красносельских лагерях и на время маневров снимал дачу в Дудергофе. А вот Ольга Федоровна, жена владельца Дудергофа, отказалась от этой должности, объяснив это тем, что никогда там не бывает.

Решено было построить двенадцать домов. Денег катастрофически не хватало. Было построено только три дома, да и то для полной их отделки не хватало денег. Тогда и встал вопрос о передаче этих барачков и церкви Общине Св. Георгия. Разговор об этом велся уже в 1893 году, и только в 1895 году произошла официальная передача церкви и больницы общине. В это вре-

⁸ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1513. Дело о постройке церкви Св. Ольги в Дудергофском имении.

мя ее настоятельницей была Елизавета Петровна Карцова, сподвижница великого русского хирурга Н. И. Пирогова. В 1897 году в центральном двухэтажном бараке был открыт приют для детей-сирот в память графини И. Е. Гейден. Летом в нем содержалось от 30 до 40 детей. Приют прекратил свое существование в 1918 году.

В 1903 году по решению Общины Святого Георгия в Дудергофе был построен онкологический барак им. Е. П. Карцовой. Здание в стиле северного модерна было спроектировано архитектором Г. А. Люцедарским. Это была четвертая в мире онкологическая больница (ил. 10).

Самостоятельный приход

Грянул 1917 год. Для церковных дел наступили плохие времена. Дудергофская церковь дважды была ограблена: в 1917 и 1918 году. Для богослужений из утвари практически ничего не осталось. Летом прихожане написали прошение митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину и исполняющему обязанности благочинного 2-го округа Царскосельского уезда отцу Сергею Лебедеву об открытии в Дудергофе самостоятельного прихода. Началась бурная переписка по этому вопросу. Приведем выдержки из архивных документов.

«Нам приходится приглашать причт Красносельской церкви, это неудобно и расходы. Для людей старых, немощных и немущих, пути 5–7 верст в Красное Село — неудобно. Принимая во внимание, что постоянными православными прихожанами в Дудергофе являются:

1. Жители п. Дудергоф — 700 чел.
2. Крестьяне дер. Горской — 245 чел.
3. Православные крестьяне деревень с лютеранским населением: Переключя, Кавелахты, Варикселево, не менее 130 чел.
4. Все увеличивающееся число зимних жителей.

В настоящее время прихожане организовались в самостоятельный приход и просят утвердить его. Утвердить просим и св. о. Николая Сергеевича Телятникова, священника села Морье Шлиссельбургского уезда⁹. Так как о. Николай наш быв-

⁹ Санкт-Петербургская епархия. Шлиссельбургский уезд. Морье. [Электронный

ший учитель — учитель целого поколения окрестности и вся его жизнь протекает на наших глазах. Организатор школ и учреждений в Морьенском приходе и волости. Согласие отца Николая на переход в наш приход мы имеем»¹⁰.

Приходской Дудергофский совет просил прислать ему три метрические книги, так как все записи делаются в другом приходе. В прошении также говорилось, что на Ореховой горе отведено место под кладбище, но пока нет указа о самостоятельном приходе, использовать его нельзя. Подписал это прошение председатель приходского совета А. М. Костицын.

В сентябре 1918 года указ от Епархиального Петроградского совета разрешил открыть в Дудергофе самостоятельный приход. После этого, с 1918 года начинает свое существование кладбище на Ореховой горе. Последнее захоронение было совершено на нем в 1945 году. До сих пор жители Дудергофа ухаживают за могилами своих родственников. Для совершения служб утварь церкви выдали из закрытых домовых церквей Красного Села.

Гонения на церковь

В 1922 году в Поволжье был страшный голод. Специальным постановлением советского правительства решили изъять церковные ценности в Фонд комитета помощи голодающим (Помгол). Не обошло стороной это и Дудергофскую церковь.

В документах ЦГА СПб сохранилась опись церкви Святой Ольги за 1922 год. Тогда настоятелем церкви был отец Александр Алексеев, церковным сторожем — житель Дудергофа, бывший дачник Абрам Кутепов.

«ОПИСЬ церковного имущества. 18.06.1920 г.

АЛТАРЬ: деревянный престол, деревянный жертвенник, шкафчик, ризничий стол, 2 столика, плащаница, дерев аналой, упрестольный столик.

НА ПРЕСТОЛЕ: большое Евангелие, 2 молебных креста, 2 под-

ресурс]. URL: <https://petergen.com/bovkalokl/spbshmore.html> (дата обращения 16.12.2021).

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 380. Петроградский епархиальный совет по 2 делопроизводству. Дело № 28 об открытии самостоятельного прихода при Дудергофской Ольгинской церкви. Л. 3.

свечника, дароносица и Крест-дароносица, стеклянный колпак, 2 семисвечника, праздничное Евангелие, 2 больших подсвечника, 2 креста, 1 метал. и 1 серебряное кадила,

ЖЕРТВЕННИК: потир, звезда, дискос, 2 копия, лжица, илитон, 2 блюда, 2 ковшика,

ШКАФЧИК: 3 подноса, водосвятная чаша, кувшин, чайник, кропило, 3-свечник, 6 полотенец, 20 различных церковных книг,

РИЗНИЦА: 8 облачений, 6 стихарей, 4 подризника,

ХРАМ: Иконостас деревянный, 7 икон больших в прочных рамах, 4 клиросные иконы, 7 разных образов, 4 иконы на 4 аналоях, 12 стоящих подсвечников, 8 висячих лампад. 12 воздухов в шкафу клироса, 20 пелен для икон, распятие, Паникадило на 30 свечей, панихидный столик, 2 скамейки, стул.

БЫРУЧКА: 57 свечей по 80 рублей, 192 свечей по 100 рублей.

1 фунт ладана, 1/2 бутылки вина церковного без крепости.

8 различных икон, купель, 3 облачения к престолу и жертвеннику, белое пасхальное облачение, 3 траурное облачения, 3 больших и три малых ковров.

IV. КОЛОКОЛЬНЯ с 7 колоколами.

Подписи: настоятель Александр Алексеев, церковный староста В. Н. Иголкин, помощник старосты Ф. Иголкин, члены приходского совета И. Иголкин, Е. И. Иголкин, Д. Чесноков, П. Никандров.

24 апр/7 мая 1922 г.»¹¹.

Тринадцатого июня 1922 года уполномоченной Детскосельской уездной комиссией по изъятию церковных ценностей в присутствии представителей церкви Святой Ольги: священника Александра Алексеева, псаломщика В. Кротова, секретаря церковного совета Коняева, товарища председателя совета М. Ягодина, членов совета В. Иголкина, Ф. М. Иголкина, Д. Потапова был произведен осмотр церковных ценностей Дудергофской церкви. В итоге был отобран ряд вещей.

«Дело № 29. Акт Ольгинской церкви.

1922 г. 19.06. Заместитель зав. Шананиным совместно с кассиром Жуковым с представителями от Дудергофского ВИК

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7297. Оп. 41. Д. 2. Л. 13. Дело № 10 о церковных и прочих религиозных имуществах.

[волостного исполнительного комитета] Ямся, псаломщика ц. Св. Ольги О. В. Кротова были приняты следующие ценности: 1 кадило — 1 ф 16 золотников, 2 лампадки — 82 золотника, лому — 47 золотников,

Принято под квитанцию 2 ф. 82 зол.»¹².

Церковь в 1937–1980 годах

В 1934 году, 14 марта (по воспоминаниям жительницы д. Горской А. Д. Кочеровой) церковь закрыли на замок. Затем церковь была передана Комиссии по улучшению жизни детей (КУЖД), и в ней открыли галантерейный цех.

1 февраля 1937 года в церкви произошел пожар. Он был такой силы, что рухнули перекрытия и треснули стены. В результате умерли 9 человек, шестеро попали в больницу¹³ (ил. 11).

Как выглядела церковь в последние годы своего существования, мы видим на немецких фотографиях. 10 сентября 1941 года немцы оккупировали Дудергоф. Здание церкви они использовали под склад, а подвалы приспособили под камеры заключения. Местные жители рассказывали, что на ночь туда сгоняли местных мужчин для собственной безопасности (ил. 12). В инвалидных домах и больнице Карцовой был устроен немецкий госпиталь (ил. 13).

В январе 1944 года во время штурма Дудергофа церковь была разрушена. От нее остался один подвал. Его вначале использовали под гауптвахту для расквартированных в Дудергофе саперов. Позднее там было овощехранилище (ил. 14). К Олимпиаде 1980 года церковь окончательно развалили, тракторами заровняли землю. Но следы фундамента бывшей Ольгинской церкви четко прослеживаются на земле. Отдельные фрагменты убранства церкви местные жители растащили по домам (ил. 15).

В 2000 году 17 сентября на месте храма причтом Красносельской Троицкой церкви был установлен и освящен деревянный восьмиконечный крест. Постепенно возродилась Дудергофская православная община (ил. 16). Комплекс Общины Святого Геор-

¹² Там же. Л. 16–17.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 13-1. Д. 677. Л. 66. Справки отдела о строительстве и ускорении пуска предприятий.

гия в Дудергофе — церковь, инвалидные дома, онкологический барак Е. П. Карцовой — это пример русской благотворительности. В истории церкви тесно переплелись судьбы деятелей русской культуры, дудергофских дачников: мозаичистов А. Н. Фролова, И. Д. Бурухина и М. И. Щетинина, скульпторов А. М. Опекушина и М. А. Чижова, архитекторов И. А. Аристархова и М. З. Захарова.

Библиография

1. Санкт-Петербургская епархия. Шлиссельбургский уезд. Морье. [Электронный ресурс]. URL: <https://petergen.com/bovkalokl/spbshmore.html> (дата обращения 16.12.2021).
2. Церковь во имя св. блгв. княгини Ольги в Дудергофе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citywalls.ru/house20014.html> (дата обращения 16. 12.2021).

Источники

1. РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1513. Дело о постройке церкви Св. Ольги в Дудергофском имении.
2. РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1667. Дело о постройке храма во имя Св. Ольги в Дудергофе. О постройке при церкви ограды и богадельни для престарелых и увечных воинов. Ч. I. Начало 1882 года.
3. ЦГА СПб. Ф. 7297. Оп. 41. Д. 2. Дело № 10 о церковных и прочих религиозных имуществах.
4. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 13–1. Д. 677. Справки отдела о строительстве и ускорении пуска предприятий.
5. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 8. Д. 79. Дело о строительстве церкви во имя Блаженной княгини Ольги.
6. ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 380. Петроградский епархиальный совет по 2 делопроизводству. Дело № 28 об открытии самостоятельного прихода при Дудергофской Ольгинской церкви.

УДК 726.3
+730

Валентин Андреевич Черненко

*Независимый
исследователь*

К вопросу о прототипе скульптурного убранства балюстрады круговой колоннады Исаакиевского собора

Вотчинный храм князя Григория Федоровича Долгорукова — церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Подмоклово (совр. Московская область, Серпуховской район)¹ — является наиболее близким прототипом скульптурного убранства круговой колоннады Исаакиевского собора, так как храм-ротонда окружен круговой аркадой — галереей-папертью, завершенной балюстрадой с 16 скульптурами апостолов и евангелистов.

Предыстория строительства каменной церкви в селе Подмоклово

Первое упоминание села Подмоклово относится к 1628 году — в тарусских писцовых книгах Петра Софокова и подьячего Григория Никифорова говорится о том, что за Голицыными значится «старинная отца их вотчина село Подмоклое на реке на Оке, а в нем церковь деревяна клецки во имя Рождества Пресвятыя Богородицы да придел великого чудотворца Николы...»².

Видимо, позднее, в том же XVII веке вместо нее была построена новая Богородице-Рождественская церковь, тоже деревянная. Она была предназначена к сносу после возведения каменного храма, но простояла все же, как минимум, до 1770 года, и в ней

¹ Солнцев Н.А. Все Подмосковье. Географический словарь Московской обл. М.: Мысль, 1967. С. 246–247; *Альтишюллер Б.Л.* Памятники архитектуры Московской области. Т. II. М.: Искусство, 1975. С. 237–238. (Памятники архитектуры Московской области); *Разумовский Ф.В.* В деревне, где Петра питомец... // Знание — сила. 1984. Июль. С. 36–38; *Разумовский Ф.В.* На берегах Оки. М.: Искусство, 1988. С. 14–26.

² Материалы для истории церквей Калужской епархии. Вып. 1. Тарусская десятина // Калужская старина. Издание Калужского церковного историко-археологического общества. Т. 4. № 2. Калуга, 1904. С. 2–3.

как в теплом храме в зимнее время совершались богослужения, ибо выстроенный каменный храм-ротонда был холодным³ (ил. 1).

В последней трети XVII века княжна Мария Ивановна Голицына вышла замуж за князя Г. Ф. Долгорукова (1656/57–1723), успешного дипломата, одного из ближайших сподвижников Петра I. В качестве приданного князь получил село Подмоклово. Таким образом Долгоруков породнился и с двоюродным братом М. И. Голицыной, князем Б. А. Голицыным — строителем прославленной церкви Знамения Богородицы в Дубровицах (1690–1704). Именно дубровицкая церковь является ближайшей аналогией подмокловского памятника, как редкий случай внешней декорировки православного храма скульптурами; к тому же в обоих храмах представлены скульптурные изображения двенадцати апостолов и четырех евангелистов.

Идея создания каменного храма пришла к Г. Ф. Долгорукову, вероятнее всего, во время его поездок по странам Европы⁴. В пользу этой версии говорит и тот факт, что авторство древнейшего русского трактата об архитектуре со множеством чертежей и описанием методов производства строительных работ и называющегося «Архитектура цивилная выбрана ис Паладиуша славного архитектора и из иных многих архитекторов славных... писана в Венеции лета 1699 году месяца сентября учением и тщанием будучи тамо господина князя Долгорукова»⁵ исследователи приписывают именно Г. Ф. Долгорукову⁶. При написании трактата он собрал большое количество сведений об архитектуре

³ Арсеньев В. Церковь села Подмоклаго // Старые годы. 1913. № 12. С. 55; Николаева М. В. К истории строительства церкви Рождества Богородицы в селе Подмоклово // Архитектурное наследие. 1996. № 40. С. 68–69; Николаева М. В. Очерки истории частного строительства в петровское время / Российская академия архитектуры и строительных наук. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 289–383.

⁴ Зубарев В. В. Храм-ротонда в селе Подмоклово // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Пространство и пластика. М.: Наука, 1991. С. 121; Беспалов Ю. В. Земля вятичей [об истории Серпухов. р-на Моск. обл.] // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.: Московия, 2007. С. 120–135.

⁵ РГАДА. Ф. 181. Д. 258 / 463. Л. 46. Архитектура цивилная выбрана ис Паладиуша славного архитектора и из иных многих архитекторов славных <...> писана в Венеции лета 1699 году месяца сентября учением и тщанием будучи тамо господина князя Долгорукова, а по русскому каляндару 7206 году.

⁶ Зубарев В. В. Храм-ротонда в селе Подмоклово. С. 120.

Италии того времени и, возможно, что именно тогда у Долгорукова и зародился замысел создать у себя на родине храм, похожий на те, что он видел в Италии.

Князь Г. Ф. Долгоруков, происходя из высококультурной среды, вполне подготовленной к встрече с памятниками ренессансного зодчества, мог выступить не только заказчиком подмоклового храма, но и автором его проектирования и талантливого воплощения на родине. В этом нас убеждает, в частности, та органичность, с какой храм непривычного для России типа был соотнесен с родным для заказчика приокским пейзажем.

В 1701 году по приказу императора Петра I отбыл на службу в Польшу полномочным послом России. Возвратился он в свою вотчину лишь спустя 13 лет, когда в начале 1714 года был отозван со службы на два года в связи с дипломатической ошибкой, допущенной в ведомстве. Пребывая в эти годы в Подмоклово, Долгоруков приступил к осуществлению своего замысла — постройке в усадьбе храма-ротонды.

Строительство каменной церкви в селе Подмоклово

Разрешение на строительство каменной усадебной церкви вместо обветшавшей деревянной было получено Г. Ф. Долгоруковым 22 июня 1714 года указом митрополита Рязанского и Муромского, местоблюстителя патриаршего престола Стефана (Яворского).

Первый контракт на постройку каменной церкви был заключен 1 мая 1714 года с артелью Андрея Опурина (подрядчика из московской Каменной слободы) и крестьянином села Красное Костромского уезда Василием Александровым «с товарищи» (22 работника), которые «дали запись действительному тайному советнику ковалеру князю Григорью Федоровичю Долгорукого, что подрядились они построить из ево товару в Таруском уезде в селе Подмоклом церковь по церклю круглую по чертежу, по повелению иноземца Лоренца фон Фикина»⁷.

⁷ Из этой записи следует, что Лоренц фон Фикин стал руководителем строительства, однако он не являлся автором проекта. Лоренц фон Фикин — военнопленный, был квартирмейстером в шведской армии Карла XII. РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1033. Л. 136 об. 1 мая 1714 г. Запись подрядной каменщика московской Каменной слободы.

Однако строительство храма было остановлено в том же году в связи с выходом указа Петра I от 9 октября 1714 года, согласно которому под страхом ссылки и конфискации всего имущества «на несколько лет» в России запрещалось каменное строительство, кроме Санкт-Петербурга. Основные строительные работы к этому времени были уже завершены⁸.

В челобитной 1716 года крепостной князя Андрей Рьжиков, когда Г. Ф. Долгоруков уже покинул Подмоклово, сообщал, что стены церкви, выстроенные в 1714 году фон Фикиным, дали «расседины». Вероятнее всего, Лоренц фон Фикин не обладал достаточной квалификацией для строительства церкви.

Князь Долгоруков в 1717 году обратился к царю с просьбой разрешить ему продолжить строительство. В записной книге кабинет-секретаря Макарова в 1717 году, когда Петр I был за границей и ему продолжали докладывать обо всех делах и поступающих бумагах, есть запись: «О достройке церкви по письму князя Григория Долгорукова»⁹.

Вероятнее всего, разрешение князь получил — Петр I обычно «дозволял» закончить строительство каменных зданий, начатых до его запретительного указа.

Новый руководитель строительства церкви, уроженец Амстердама «голандской земли иноземец Елизарий Давидов сын Краффорт» заявил, что от трещин «той церкви никакого повреждения не будет», однако возведенный «вчерне» храм все же рухнул, после чего выяснилось, что Краффорт обманул заказчика: «... назвался архитектором, а ныне слышно оной заморец был ка-

ды Андрея Антонова сына Опурина и каменщиков — крестьян с. Красное Костромского уезда Василия Александра «с товарищи», данной действительному тайному советнику кн. Григорию Федоровичу Долгорукову — на строительство каменной церкви в с. Подмоклово Тарусского уезда; Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. I. М., 2003. № 350. С. 306–307.

⁸ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1716 г. Д. 8. Л. 38–39 об., 101. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830. Т. V. № 2848.

⁹ РГАДА. КПВ. 1 отд. Кн. 35. Журнал или записные тетради входящим в Кабинет письмам (1716–1724 гг.). Л. 16. О достройке церкви по письму князя Григория Долгорукова; Михайлов А. Подмокловская ротонда и классические веяния в искусстве петровского времени // Искусство. 1985. № 9. С. 64–70.

менщиком»¹⁰. 28 мая 1717 года Г. Ф. Долгоруков снова заключил контракт с артелью «Андрея Антонова сына Опурина» и теперь уже с ярославским каменщиком Алексеем Дмитриевым «с товарищи». Сумма за работу, в сравнении с первоначальным контрактом, была увеличена¹¹, однако ярославская артель со своей задачей не справилась, и 5 мая 1718 года Долгоруков заключил контракт с новой артелью строителей — записного московского каменщика Ивана Каландина, имевшего к тому времени большой опыт строительства каменных зданий, а руководство строительными работами было возложено на Андрея Шульца¹².

Подрядчики обещали за строительный сезон возвести церковь из кирпича, заказанного за несколько дней до этого, 29 апреля, московским мастерам Трофиму Захарову и Мине Игнатьеву. Наконец-то выбор исполнителя оказался удачным. Церковь Рождества Богородицы была выстроена из крупного кирпича, которого на здание пошло 200 тысяч штук.

Декор храма и скульптуры церкви были выполнены из местного окского известняка — знаменитого мячковского белого камня. 27 сентября 1718 года был сделан заказ Максиму Васильеву, крестьянину села Нижнее Мячково, на партию белого камня для украшения храма скульптурами. Известняк был поставлен к 19 мая 1719 года.

9 апреля 1720 года был заключен контракт с артелью резчиков под руководством московского мастера «Ивана Афанасьева сына Зимина»¹³: «... сего лета безотходно около церкви и в церкви

¹⁰ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1716 г. Д. 8. Л. 38–39 об., Л. 101; Николаева М. В. К истории строительства церкви Рождества Богородицы в селе Подмоклово // Архитектурное наследство. № 40. М., 1996. С. 68; Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. II. М., 2004. С. 251.

¹¹ Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. I. М., 2003. № 375. С. 327–328.

¹² Беспалов Ю. В. Земля вятичей [об истории Серпухов. р-на Моск. обл.] // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.: Московия, 2007. С. 120–135; Михайлов А. Подмосковная ротонда и классические веяния в искусстве петровского времени // Искусство. 1985. № 9. С. 68–70.

¹³ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1038. Л. 149 об. — 150 об. 9 апреля 1720 года — запись подрядной подрядчика записного каменного дела резчика Ивана Афанасьева сына Зимина с товарищами, данной действительному тайному советнику кн. Григорию Федоровичу Долгорукову на производство резных каменных работ: украшение церкви — в с. Подмоклово.

против архитектуры как при абризе той церкви нарисовано, вырезать самым добрым мастерством, а имянно: на большом своде, что надлежит у осьмерика да у осми окошек светлых и у осми глухих, и около их валики над окнами, в гзымзе краштыни, а по сторонам шныркали и скрыли, на скрыллях фрукты, а которые с светом окна, и у тех скрылла ж, а на скрыллах цветки. У церкви шеснатцать столбов, а на них шеснатцать каптелей кориннетых, промежду каптелями шеснатцать херувимов, а от херувимов на обе стороны к каптелям вырезать фрукты. Восемь окошек, которые у церкви, а у них по пяти фигур, да у осми окошек вверху по три краштыни, да по два клина, и под окнами по две краштыни. На паперти шеснатцать тумб, на них с лица вырезать фрукты, по паперте кругом у церкви сто пятьдесят боляс, др шезьдесят четыре полубаляса вырезать против архитектурского ж чертержа, под папертью шеснатцать столбов, на них вырезать долики, над столбами шеснатцать каптелей нового кампазита, над перемычками шеснатцать камней в замках, а по сторонам тритцать два клина, на тунбах на паперте двенатцать апостолов, четыре евангелиста мерою против обрасца архитектурского, какие надлежит по препорции. На церкви трое двери, а на всяких дверях в среди по херувиму или герб, во кзымзе плат резной, у них же по две краштыни, на лопатках корниз, а в тунбах фигурки, над дверми в шпренгеле завить по четыре шныркаля, да в тех шпренгелях кругом сделать валик резной, в церкви на столбах восемь каптелей, да шеснатцать полукаптелей романовской архитектуры, а над каптелями в гзымзе и в перемычках, что в церкви, сто сорок четыре мадалиона, а на них с лица резьба. А ежели что в сей записи прописано или что не против абриза написано, и то, что потребно у осьмерика и кругом церкви, и в церкви все вырезать против архитектуры и абриза, и как показано будет архитектором капитаном иноземцом Андреем Шульцом, и в том ему, капитану, во всем быть послушным. А рядили они от той всей резьбы за работу денег двести пятьдесят рублей»¹⁴.

¹⁴ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1038. Л. 149 об. — 150 об.; Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. I. М., 2003. № 448. С. 392–394; Зубарев В. В. Храм-ротонда в селе Подмоклово // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Пространство

Хотя близ села Подмоклово находились собственные залежи белого камня, для декоративных работ сюда был доставлен мячковский известняк — из старых каменоломен в районе Домодедова. Мелкопористый мячковский камень подобно древесине вязок, но податлив резцу, легок и довольно прочен, а также морозостоек¹⁵.

Декоративная резьба и скульптуры (в человеческий рост) храма выполнялись непосредственно на месте строительства церкви¹⁶ артелью русских резчиков по камню И. А. Фомина.

Расстановка статуй святых на галерее церкви Рождества Богородицы изначально осуществлялась по осмысленному плану: контракт князя Долгорукова с артелью Ивана Зимина специально предусматривал установку всех скульптур на надлежащих местах «против архитектуры и абриса и как показано будет архитектором»¹⁷. Украсить храм скульптурой Г. Ф. Долгоруков успел вовремя, так как в 1722 году появился указ Синода, запрещающий «иметь в церквях иконы резные, или истесанные, издолбленные, изваянные»¹⁸.

15 августа 1723 года Григорий Федорович Долгоруков скончался. К этому времени здание было фактически построено, оставалось только установить двери и окна, завершить столярные работы, установить иконостас и наполнить его иконами. Однако окончания этих работ церковь ждала еще более 30 лет! Унаследовавший Подмоклово от отца Сергей Григорьевич Долгоруков не проявил к находящемуся на последней стадии строительства храму никакого интереса.

После воцарения на троне в 1730 году императрицы Анны Иоанновны (1693–1740) Долгоруковы попадают в опалу. Село Подмоклово в числе других вотчин Долгоруковых переходит в Дворцовое ведомство. Долгоруковы, лишенные званий и имущества, были отправлены в сибирскую ссылку.

и пластика. М.: Наука, 1991. С. 117–118.

¹⁵ Звягинцев Л. И., Викторов А. М. Белый камень Подмосковья. М.: Недра, 1989. С. 95–98.

¹⁶ Во время последней реставрации рядом с храмом были обнаружены неудачные, забракованные каменные блоки.

¹⁷ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1038. Л. 149 об. — 150 об

¹⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2. СПб., 1872. С. 293–295.

В 1742 году, после восшествия на престол Елизаветы Петровны, реабилитированным Долгоруковым были возвращены их бывшие поместья, в том числе подмосковное Подмоклово, владельцем которого становится Николай Сергеевич Долгоруков, внук Г. Ф. Долгорукова. При нем были завершены все строительные и отделочные работы, установлен иконостас, церковь снабжена необходимой утварью.

В мае 1754 года Н. С. Долгоруков подал прошение в Синод об освящении храма, почти 40 лет стоявшего «без пения»: «А в нынешнем 1754 году помянутая каменная церковь мною именованным как алтарем так и святыми иконами и иконостасом и всею церковною утварью в совершенство приведена, и желаю в сем году освятить, понеже в старой деревянной церкви службы уже отправлять за ветхостию никак невозможно»¹⁹. Синод это прошение удовлетворил, и в том же году церковь была торжественно освящена во имя Рождества пресвятой Богородицы, как и старый деревянный храм, стоявший на площади к западу от новой церкви²⁰. Вместо деревянной колокольни на столбах в 1785 году выстроен первый этаж каменной, а в 1853-м достроен ее второй этаж. В конце 1850-х годов был надстроен третий этаж колокольни. «В настоящее время колокольня сия, находясь в разстоянии от храма, из звонницы, где на столбах висят колокола, около 2 сажений, представляет из себя только около полутора этажа, так как верхнее надстроенное здание от времени и сырости разрушилось и представляет опасность для храма, звонницы и проходящих мимо людей»²¹. Консistorией было приказано ветхую колокольню разобрать, кирпич ее продать, а вырученные средства — за вычетом расходов на работы по разборке — обратить на сооружение новой колокольни. Утверждено архиереем

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 381. Об освящении церкви в с. Подмоклом 17 августа 1754 г. Прошение владельца с. Подмоклова — секунд-майора кн. Николая Сергеевича Долгорукова, на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданное в Синод — об освящении в этом селе новой каменной церкви; Михайлов А. Подмокловская ротонда и классические веяния в искусстве петровского времени // Искусство. № 9. 1985. С. 65.

²⁰ ЦХД. Ф. 203. Оп. 744. Д. 38. Л. 367–368. Протоколы Московской Духовной Консistorии 1754 г.

²¹ ГА ТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 4712. О ветхости колокольни при храме с Подмоклаго Алексинского уезда. 30 ноября 1897 г. — 4 февраля 1898 г. Л. 1–1 об.

30 января 1898 года²². Рядом с церковью в 1812 году были возведены колокольня²³ и каменная ограда (после 1898), но эти архитектурные сооружения не сохранились, как и усадебный дом, руины которого находятся неподалеку. В 1903 году при церкви соорудили каменную звонницу²⁴ (разобрана в 1930-х). Храм был закрыт в 1932 году²⁵.

Архитектурно-художественный образ церкви в селе Подмоклово

Храм Рождества Богородицы в Подмоклово — редкий по красоте и оригинальности замысла художественный памятник, одно из наиболее интересных сооружений Петровской эпохи. Храм стоит особняком в русской архитектуре XVIII века. Это замечательный по согласованности форм образец ротонды: круглого центрического здания, тип которого известен со времен античности, возобновленный в ренессансном зодчестве Италии и реализованный в петровской России²⁶.

Поставленный на высоком берегу Оки кирпичный оштукатуренный храм с белокаменными деталями и скульптурами в плане представляет собой идеальный круг, то есть перед нами «чистая» ротонда (ил. 2). Алтарь с восточной стороны, входы с западной, северной и южной сторон ничем не выделены, все стороны здания равноправны, его пластика открыта на все стороны света.

Круглый постамент цоколя возносит приземистый и собранный объем храма, завершенный плавно круглящимся куполом, просторным световым барабаном и ажурным крестом. Центральный объем окружен кольцом паперти на шестнадцати стол-

²² Там же. Л. 3–3 об., 4.

²³ ГА ТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 832. Ведомость состояния и имущества церквей ведомства благочинного Каширской округи, священника Богородицерождественской церкви с. Подмоклова Саввы Липицкого, за июль — декабрь 1812 г. Л. 4 об.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 799. Оп. 33. Д. 211. Л. 1. Страховая оценка. 13 июля 1910 г.

²⁵ ЦГА МО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 45. Переписка с серпуховским РИКом о закрытии церквей. 1931–1932. Л. 11, 61, 66–68, 74–82. Документы о предполагаемом закрытии Богородицерождественской церкви с. Подмоклово. 1931–1932 гг.

²⁶ *Евсина Н.А., Алексеева Т.В.* Русское искусство первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1974. С. 9–26; *Евсина Н.А.* Архитектурная теория в России XVIII в. М.: Наука, 1975. С. 246–247; *Некрасов А.И.* Ежегодник Музея архитектуры / Академия архитектуры СССР. М.: Из-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937. С. 250–263.

бах. Эта галерея из изящно рифмованных арок вместе с окнами ротонды, люкарнами купола и световыми проемами барабана придает сооружению особую легкость.

Удивительна система окон подмокловского храма. На трех уровнях (за исключением барабана, где все окна — световые) чередуются световые и ложные оконные проемы, различающиеся между собой по форме — это разнообразие складывается в неожиданную гармонию.

Первый ярус ротонды храма прорезан восемью окнами с резными наличниками и металлическими решетками, чередующимися с ложными окнами, оформленными такими же по форме наличниками. Все три входных портала (главный — западный, боковые — северный и южный) храма идентичны. Изображения херувимов осеняют северный и южный входы, а также сквозные и ложные окна.

Массивный цилиндрический объем храма в виде двухсветной купольной ротонды окружен на уровне первого света 16-пролетной палладианской аркадой (галереей-папертью), образовав арочную галерею из 16 полуциркульных арок, соединенных с основным объемом крестовыми сводами. Изысканное архитектурное убранство храма дополняет тонкая профилировка карнизов и архивольтов арочных проемов галереи.

Круговая аркада завершается тонко профилированным карнизом с установленной на нем балюстрадой, образовав балкон на уровне второго света ротонды. По осям пилонов аркады на высоких тумбах-постаменты балюстрады установлены полные экспрессии белокаменные статуи двенадцати апостолов и четырех евангелистов в человеческий рост. Постаменты статуй украшены белокаменными гирляндами плодов.

Опоры аркады снаружи декорированы каннелированными пилястрами ионического ордера, а арочные проемы паперти-галереи — тонкой профилировкой архивольтов. Арки и пилястры — основные архитектурные элементы храма.

Второй ярус ротонды также разделен на 16 частей каннелированными пилястрами композитного ордера, декорированными резьбой по белому камню, между ними расположены восемь окон с металлическими кованными решетками и изысканными

декоративными наличниками, чередующимися с ложными окнами и более простыми наличниками, завершенными лучковыми или ломаными сандриками.

Над наличниками окон проходит развитой декоративный фриз между своеобразных пилястров, состоящий из 16 резных головок херувимов в центре с гирляндами плодов и лент по бокам.

Ротонда перекрыта высоким куполом, прорезанным рядом люкарн — с чередованием, как и на других уровнях, световых (квадратных) и ложных (круглых) проемов; выше — лаконичный световой барабан с восемью высокими окнами, завершенный полусферическим куполом, разделенным на восемь частей золочеными валиками. Композицию храма венчает позолоченный крест с яблоком на квадратном пьедестале.

Все внешние украшения здесь являются частью продуманной структуры и наделены особым символическим значением. Их сюжеты явно продиктованы единым замыслом заказчика. Декоративное убранство храма — это резное белокаменное кружево и скульптуры. Программа скульптурного декора подмокловского храма имеет также местное происхождение. Резьба покрывает также кронштейны оконных сандриков и обрамление люкарн.

Интерьер храма, соответствующий богатству внешнего убранства, обработан пилястрами, несущими раскрепованный карниз.

Каменная скульптура балюстрады круговой аркады храма

Неповторимым украшением церкви являются 16 скульптур святых, установленных на балюстраде аркады. Это довольно редкое применение круглой скульптуры в храмовом строительстве Петровской эпохи²⁷ (ил. 3).

Расположение фигур двенадцати апостолов и четырех евангелистов соответствуют структуре плана здания с 16 столпами паперти. Их изображения являются классическим мотивом потолочных росписей древнерусских и византийских храмов. Святые Матфей и Иоанн изображены дважды — как апостолы и как евангелисты. Статуи на балюстраде аркады по сути — пластическое завершение ее 16 подпорных столпов. Объемы фигур устойчивы

²⁷ Рязанцев И. В. Скульптура в России. XVIII — начало XIX века. М.: Жираф, 2003. С. 338–345.

и монолитны; экспрессивные жесты традиционны для стиля барокко, однако в облике изображенных мы не найдем несколько взвинченной барочной патетики. И по пропорциям, и по объемно-пластическим характеристикам статуи представляют единый ансамбль с архитектурой храма; и там, и здесь в основе всего — размеренная ясность и сдержанное достоинство — наследие эпохи Возрождения. Вероятно, именно шестнадцатиричная структура исходного плана здания подсказала здесь выбор персонажей: двенадцать апостолов и четыре евангелиста. Фигуры на галерее-паперти, как и все формы подмокловского храма — композиционно и пластически равноправны (высота фигур до 1,8 м).

При этом статуи особо чтимых святых отмечают три входа в церковь: главный, западный вход обрамляют изображения первоверховных апостолов Петра (справа) и Павла (слева), а статуи четырех евангелистов размещаются по сторонам над южным и северным входами в храм.

Проследим размещение 16 скульптур вокруг церкви по часовой стрелке, начиная слева от главного входа в церковь: мы видим фигуры апостолов Павла, Иоанна и Симона; далее изображения двух евангелистов — Луки и Матфея; за ними следуют скульптуры трех апостолов — Филиппа, Иакова и Варфоломея; на южной стороне балюстрады установлены статуи апостолов Иуды, Андрея и Иакова (*ил. 4*); к югу же обращена и фигура евангелиста Иоанна, за которой один за другим расположены Марк, Фома и Матфей; завершается скульптурный ансамбль массивной фигурой апостола Петра с ключами в руке²⁸. На плинте каждой статуи на церковно-славянском языке вырезана надпись, поясняющая, кто из апостолов и евангелистов изображен²⁹.

На рубеже XIX и XX веков балюстрада над карнизом круговой аркадной галереи была утрачена, а пролеты аркад заложены. Вначале 1980-х годов пять статуй, украшавших храм, были сброшены неизвестными злоумышленниками (вандалами)

²⁸ Пилипенко А. Д. К семантике скульптурного ансамбля храма Рождества Богородицы в Подмоклово // Вестник МГУКИ. 2007. Апрель. № 6. С. 190–193.

²⁹ На плинтах скульптур балюстрады круговой колоннады Исаакиевского собора проектом также было предусмотрено обозначение ангелов и архангелов. См.: 24 утвержденных рисунка ангелов и архангелов из собрания НТБ ПГУПС.

с тумб-постаментов балюстрады на землю; при этом каменные фигуры раскололись на части³⁰.

В 1988–1995 годах скульптуры удалось восстановить во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. И.Э. Грабаря, реставраторы — А.С. Антонян, Ю.А. Любченко, В.А. Черемхин.

Остальные одиннадцать скульптур в 1984 году на время реставрационных работ были сняты, отреставрированы и переданы на хранение в Серпуховский историко-художественный музей до окончания реставрации храма, после чего должны были быть установлены обратно на свои места.

В 1983–1994 годах здание церкви Рождества Богородицы реставрировалось специалистами треста «Мособлреставрация». Отреставрированный храм предстал со вновь открытыми арками круговой галереи-паперти, а на балюстраде круговой аркады церкви было принято решение установить копии скульптур апостолов и евангелистов³¹. В 1992 году храм передали Русской православной церкви, с 1993 года он вновь стал действующим³².

В 2009–2015 годах были проведены работы по сохранению этого объекта культурного наследия с реставрацией ротонды, фасадов, галереи, порталов, сводов; обновление столярных оконных заполнений; реставрация, восстановление и воссоздание скульптур. В 2016 году одиннадцать отреставрированных статуй апостолов и евангелистов были возвращены церкви Рождества Богородицы и установлены внутри ее (ил. 5).

Выскажу предположение, что, изучая итальянскую архитектуру, Г.Ф. Долгоруков создал собственный проект храма Рождества Пресвятой Богородицы в своем имении в селе Подмоклово (1714–1722), а строительство поручил двоюродному брату своей жены Б.А. Голицину, который уже имел опыт строительства

³⁰ Виктор А. Спасти уникальный памятник // Декоративное искусство СССР. 1982. № 7. С. 44.

³¹ Храм Рождества Пресвятой Богородицы. Подмоклово. (Православные храмы. Путешествие по святым местам). М.: Де Агостини, 2015. Вып. № 145. При установке скульптуры апостолов Филиппа и Фаддея поменяли местами (что видно по фото-снимкам храма 1914 и 1936 годов)

³² Храмы Серпуховского благочиния. Тула: Издательско-полиграфическое объединение «Лев Толстой», 2013. Т. 2. С. 110–117.

церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах под Подольском (1690–1703). Но в то время получить разрешение на строительство без участия иностранных специалистов было нереально. Вот почему вначале к этому проекту формально привлекли шведского военнопленного, а затем «иноземца А. Шульца». На самом деле, строительство этих храмов реально подтверждает, что в России могли строить храмы и без привлечения иностранных архитекторов. Были у нас в стране собственные зодчие, инженеры, каменщики и каменотесы-скульпторы, способные строить уникальные храмы, монастыри и крепости.

Создавая программу скульптурного убранства главного кафедрального храма России — Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге — член комиссии по его сооружению, президент Императорской Академии художеств Алексей Николаевич Оленин, безусловно, опирался на два эти выдающихся образца отечественного храмового зодчества.

Библиография

1. *Альтшуллер Б.Л.* Памятники архитектуры Московской области. II том. М.: Искусство, 1975.
2. *Арсеньев В.* Церковь села Подмоклаго // *Старые годы.* 1913. Декабрь. № 12. С. 55.
3. *Беспалов Ю.В.* Земля вятичей [об истории Серпухов. р-на Моск. обл.] // *Памятники русской архитектуры и монументального искусства.* М.: Московия, 2007. С. 120–135.
4. *Викторов А.* Спасти уникальный памятник // *Декоративное искусство СССР.* 1982. № 7. С. 44.
5. *Евсина Н.А.* Архитектурная теория в России XVIII в. М.: Наука, 1975.
6. *Евсина Н.А., Алексеева Т.В.* Русское искусство первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1974.
7. *Звягинцев Л.И., Викторов А.М.* Белый камень Подмосковья. М.: Недра, 1989.
8. *Зубарев В.В.* Храм-ротонда в селе Подмоклово // *Памятники архитектуры и монументального искусства. Пространство и пластика.* М.: Наука, 1991. Вып. 4. С. 104–122.

9. Материалы для истории церквей Калужской епархии. Вып. I. Тарусская десятина // Калужская старина. Издание Калужского церковного историко-археологического общества. Т. 4. № 2. Калуга, 1904. С. 2–3.
10. Михайлов А. Подмокловская ротонда и классические веяния в искусстве петровского времени // Искусство. 1985. № 9. С. 64–70.
11. Некрасов А. И. Ежегодник Музея архитектуры/Академия архитектуры СССР. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1937.
12. Николаева М. В. К истории строительства церкви Рождества Богородицы в селе Подмоклово // Архитектурное наследство. 1996. № 40. С. 68–69.
13. Николаева М. В. Очерки истории частного строительства в петровское время/Российская академия архитектуры и строительных наук. М.: Едиториал УРСС, 2003. (История русской архитектуры: новые материалы).
14. Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмосковье. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. I. М., 2003; Т. 2. М., 2004.
15. Пилипенко А. Д. К семантике скульптурного ансамбля храма Рождества Богородицы в Подмоклово // Вестник МГУКИ. 2007. № 6. С. 190–193.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830. Т. V. № 2848.
17. Православные Храмы. Путешествие по святым местам. Храм Рождества Пресвятой Богородицы. Подмоклово. М.: Де Агостини, 2015. Вып. № 145.
18. Разумовский Ф. В. В деревне, где Петра питомец... // Знание — сила. 1984. Июль. С. 36–38.
19. Разумовский Ф. В. На берегах Оки. М.: Искусство, 1988. (Дороги к прекрасному).
20. Рязанцев И. В. Скульптура в России. XVIII — начало XIX века. М.: Жираф, 2003. (Три века русского искусства).
21. Солнцев Н. А. Все Подмосковье. Географический словарь Московской обл. М.: Мысль, 1967.

22. Храмы Серпуховского благочиния. Тула: Издательско-полиграфическое объединение «Лев Толстой», 2013. Т. 2. (Очерки из истории и современной жизни храмов Серпуховского района).

Источники

1. ГА ТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 832. Ведомость состояния и имущества церквей ведомства благочинного Каширской округи, священника Богородицерождественской церкви с. Подмоклова Саввы Липицкого, за июль — декабрь 1812 г. Л. 4 об.
2. ГА ТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 4712. О ветхости колокольни при храме с. Подмоклаго Алексинского уезда. 30 ноября 1897 г. — 4 февраля 1898 г. Л. 1–4.
3. РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1716 г. Д. 8. Л. 38–39 об., 101.
4. РГАДА. Ф. 181. Д. 258/463. Архитектура цивилная выбрана ис Паладиуша славного архитектора и из иных многих архитекторов славных <...> писана в Венеции лета 1699 году месяца сентября учением и тщанием будучи тамо господина князя Долгорукова, а по русскому каляндару 7206 году. Л. 46.
5. РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1033. Л. 136 об. 1 мая 1714 г. Запись подрядной каменщика московской Каменной слободы Андрея Антонова сына Опурина и каменщиков — крестьян с. Красное Костромского уезда Василия Александрова «с товарищи», данной действительному тайному советнику кн. Григорию Федоровичу Долгорукову — на строительство каменной церкви в с. Подмоклово Тарусского уезда.
6. РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1038. Л. 149 об. — 150 об. 9 апреля 1720 г. — запись подрядной подрядчика записного каменного дела резчика Ивана Афанасьева сына Зимина с товарищами, данной действительному тайному советнику кн. Григорию Федоровичу Долгорукову, на производство резных каменных работ: украшение церкви в с. Подмоклово.
7. РГАДА. КПВ. 1 отд. Кн. 35. Журнал или записные тетради входящим в Кабинет письмам (1716–1724 гг.). Л. 16. О достройке церкви по письму князя Григория Долгорукова.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 381. Об священнии церкви в с. Подмоклом 17 августа 1754 г. Прошение владельца с. Подмоклова — секунд-майора кн. Николая Сергеевича Долгорукова, на имя

императрицы Елизаветы Петровны, поданное в Синод — об освящении в этом селе новой каменной церкви.

9. ЦГА МО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 45. Переписка с серпуховским РИКом о закрытии церквей. 1931–1932. Л. 11, 61, 66–68, 74–82. Документы о предполагаемом закрытии Богородицерождественской церкви с. Подмоклово. 1931–1932 гг.

10. ЦГИА СПб. Ф. 799. Оп. 33. Д. 211. Л. 1. Страховая оценка. 13 июля 1910 г.

11. ЦХД. Ф. 203. Оп. 744. Д. 38. Л. 367–368. Протоколы Московской Духовной Консистоии 1754 г.

УДК 726.7
+7:069.02

Михаил Витальевич Шкаровский

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга,
главный архивист, доктор исторических наук*

Совместная деятельность Тихвинского Успенского монастыря и музея в 1919–1930-х годах

К 1917 году Богородичный Успенский мужской монастырь г. Тихвина был одной из самых значительных обителей Русской православной церкви. Всего он имел девять храмов, старейшим из которых был собор Успения Божией Матери, возведенный в 1507–1515 годах и освященный 12 августа 1515 года¹. Братия монастыря насчитывала 55 человек — 31 монах и 24 послушника. В Успенском соборе у входа на столпе находилась главная святыня монастыря — Тихвинская икона Божией Матери, прославленная многими чудотворениями². Настоятелем обители с 1913 года служил архимандрит Антоний (Демянский).

Вскоре после Октябрьского переворота, в декабре 1918 года, братии Тихвинской Успенской обители впервые пришлось испытать на себе антирелигиозные акции советской власти. В монастырь пришел отряд чекистов во главе с комиссаром И. Федоровым, который на основании постановления губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем провел серию обысков. В келье настоятеля, архимандрита Антония, были изъяты различные финансовые документы, в помещении казначея реквизировали хранившиеся там рис, сахар, крупу и мыло³. С начала 1919 года стремление советской власти «пожизниться» за счет имущества обителей особенно усилилось.

¹ Мельник А. Г. Тихвинский Успенский собор. Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2000. С. 340–351.

² Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне / Сост. П. П. Сойкин. СПб., 1910. Переизд. СПб., 1994. С. 135–136; Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни. Тихвин; СПб., 2007. С. 12.

³ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 52, 53, 57 об.

26 января был опубликован декрет Совета комиссаров Союза коммун Северной области о переходе с 1 февраля всех кладбищ (в том числе монастырских) в ведение Комиссариата внутренних дел. В это же время дело дошло до реквизиции капиталов Тихвинской Успенской обители. Первоначально, еще в декабре 1918 года, были изъяты процентные бумаги (билеты кредитных учреждений и др.) на сумму 75 140 рублей⁴. Затем весь хранившийся в Госбанке капитал обители был перечислен в доход казны, а счет монастыря в банке аннулирован. Все расписки о приеме частных вкладов были проверены и конфискованы вместе с ценными бумагами. Монастырю оставили лишь небольшую сумму наличных денег.

Чтобы спасти церкви монастыря от закрытия и разграбления, верующие должны были образовывать «двадцатку», то есть подать заявление с приложением списка из 20 человек, желающих принять в свое пользование церковное имущество и здания и зарегистрировать общину. 13 апреля 1919 года был подписан договор с представителем Тихвинского уездного совета А. Светловым о принятии верующими в «бессрочное» и «бесплатное» пользование девяти храмов и двух часовен Успенского монастыря⁵.

В мае 1919 года в уездный совет была в первый раз представлена опись имущества всех храмов обители. Передавая отчеты и различные сведения о монастырском хозяйстве органам советской власти, настоятель архимандрит Антоний фактически сдавал дела монастыря: после передачи документов потребовали и монастырскую печать. Здания монастыря были переданы в ведение уездного жилищного отдела⁶.

Весной 1919 года некоторые помещения Успенского монастыря занял Тихвинский краеведческий музей. Его история восходит к Музею местной старины, инициатором создания которого в 1913 году выступил известный тихвинский писатель и педагог Иван (Исаакий) Петрович Мордвинов — автор краеведческой библиографии «Тихвиниана». В 1918 году этот музей был национализирован, а через год в монастырском здании Казенных

⁴ Там же. Л. 56.

⁵ Там же. Л. 1–3, 28–30.

⁶ Там же. Л. 4–25.

келий открылся Тихвинский уездный музей местного края (или Тихвинский музей краеведения), созданный на базе бывшего Музея старины и так называемого местного «фондового музея-архива», который, предположительно, должен был служить основой для создания образовательных музеев Тихвинского края.

Директором нового музея в 1919–1922 годах был уроженец Тихвина будущий известный археолог, член-корреспондент Академии наук СССР Владислав Иосифович Равдоникас, в тот период заведовавший местным педагогическим техникумом. Именно он инициировал музейный статус Успенского монастыря. С того времени почти 15 лет музей сосуществовал с еще сохранявшимся монастырем. В эти годы постепенно закрывались храмы обители, а насельники подвергались репрессиям.

Так, в начале 1920-х годов были закрыты сразу пять монастырских церквей: Воздвижения Честного Креста Господня, Двенадцати Апостолов, Святителя Николая Чудотворца, примыкавшая к зданию богадельни Скорбященская церковь и домовый храм Вознесения Господня с приделом Великомученика Феодора Стратилата над Западными воротами.

Важные свидетельства послереволюционной истории Успенского монастыря и его сосуществования с музеем оставил в своем дневнике И. П. Мордвинов. Прежде всего, его возмущало «наплевательское» отношение новых властей к древностям, которым ученый отдавал столько сил и времени: рукописям, иконам, церковной утвари... Так, 16 марта — 21 апреля 1919 года И. П. Мордвинов писал: «Зашли в музей. Там делается что-то ужасное: всюду, начиная с коридора, раскиданы книги по грязным полам. Это валяется библиотека Дурново. Около стен по полу же груды образов, портретов, картин. Тут вся коллекция Буткевича... В монастырской библиотеке было сделано много хищений. Сырость ужасная. В одном углу провалился потолок, течет на рукописи... Было рукописных книг много. Сохранился от 50-х годов их список... Все утрачено... Пошли... осматривать музей и библиотеку, и то, что увидел, меня окончательно пришибло... В музее огромное богатство, с которым бессильны справиться никчемные сотрудники... И в монастырской библиотеке я положительно опустил руки. Здесь больше сотни коробок

со столбцами и в каждой коробке — тоже целые сотни. Навалены кучами. Несколько шкафов с архивными, в связках — сотни тетрадей. Зарегистрировать их — труд огромный, многолетний, а изъять ценное для печати сейчас невозможно»⁷.

На протяжении нескольких последующих лет, до своей кончины в 1925 году, И. П. Мордвинов занимался регистрацией, расшифровкой и перепиской монастырских рукописей. В его дневниковых записях (1920, апрель) имеется свидетельство об осмотре обители «начальственной комиссией во главе с Захаровым», а затем сообщение о предоставлении в том же месяце временной охранной грамоты Успенскому монастырю. При этом И. П. Мордвинов возмущался тем, что из перечня взятых под охрану зданий обители были исключены все постройки вне монастырских стен и некоторые храмы, в том числе Крестовоздвиженская церковь, храм Двенадцати Апостолов и церковь Всех Святых. Он срочно составил мотивированный доклад об охране исключенных зданий. С этого момента И. П. Мордвинов активно включился в борьбу за сохранение древностей закрываемых и гибнущих на глазах тихвинских монастырей⁸.

Национализация монастырских имуществ в ходе закрытия обителей приводила к новым потерям. 24 февраля 1921 года И. П. Мордвинов записал в дневнике: «По вопросу национализации Большого монастыря Молас заявляет, что этому мешает Романов, который благоволит лишь к тем монастырям, что сохраняют стиль XVI–XVII вв. Наш монастырь он признает за пестрый конгломерат построек, не имеющих ценности. Мне, следовательно, надо доказать эту ценность памятника, единственного в своем роде для северной области»⁹. Разорение и запустение постепенно проникали даже в Успенский собор. 24 марта 1922 года ученый писал: «Я зашел в алтарь холодного собора: очень хорошая живопись превосходна по свету (здесь нет никакой копоти как

⁷ Жервз Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 182–183.

⁸ Жервз Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.). С. 184.

⁹ Там же. С. 185.

в церкви). Прежняя сень стольная на горнем месте, говорят, развалилась и куда-то убрана. На стенах нет никаких образов...»¹⁰.

На 1922 год пришлось такие тяжелые потрясения в Русской Православной Церкви, как кампания по изъятию церковных ценностей и обновленческий раскол, самым непосредственным образом затронувшие Успенский монастырь. Стремясь избежать кровопролития, архимандрит Антоний обратился с воззванием к верующим и принял меры для предотвращения столкновений¹¹.

Изъятие церковных ценностей в Успенском монастыре, согласно соответствующим актам, началось 18/31 марта. В этот день Тихвинская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей при поддержке вооруженных солдат, в присутствии архимандрита Антония и председателя приходского совета И. Н. Квашнина-Самарина, реквизировала и вывезла из храмов монастыря различные серебряные предметы общим весом 6 пудов 18 фунтов (около 100 килограммов) и золотую лампаду весом 15 фунтов 12 золотников со 178 рубинами и 33 бриллиантами. 1 апреля были также изъяты пять Евангелий XIX века в серебряных позолоченных окладах, два серебряных позолоченных напрестольных креста и серебряная доска с иконописными украшениями¹².

Присутствовавший при этих событиях И. П. Мордвинов 31 марта записал в своем дневнике: «В монастыре началось заседание комиссии по реквизиции. Шел спор о ризе чудотворной иконы. Архимандрит наивно пояснял, что образу нужен праздничный убор. Васильев (из Череповца) иронизировал, что Богородица была бедная женщина, богатых уборов не носила и что надо молиться иконе, а не ризе. Я отдал мою опись древностей Успенского собора еще незаконченную. Пошли в собор. Заявили о конфискации лампы Шереметева. Я протестовал. У чудотворной иконы стали снимать серебряную решетку... Я принялся осматривать иконы, особенно тихвинские работы XVI в. — местную

¹⁰ Жервэ Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.). С. 185.

¹¹ Бовкало А., Галкин А. Отец Антоний, епископ Тихвинский // Воскресение. Тихвин. 1994. № 2 (8). С. 5.

¹² ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 34–37.

Тихвинскую Б.М. с чудесами, Николая Чудотворца, Беседную. На последней не оказалось украшений, отмеченных в описи»¹³. 3 апреля была изъята золотая риза с драгоценной святыни — чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери¹⁴.

При этом сотрудники музея и ученые спасли некоторые ценности. Так, И.П. Мордвинов 5 апреля и в последующие дни писал: «Прошли в Успенский собор. Там работали над старорусской иконой. Без ризы она выглядит симпатичнее, а риза лежала на полу... Я застал комиссию в холодном соборе. Вопрос шел об иконостасе, в нижнем ярусе которого комиссия предполагала взять все ризы, и я вступился за них и уговорил ради каких-нибудь 2-х пудов серебра не безобразить иконостаса... Все маленькие иконы с окладами в столбах тоже остались... Изъяли уже многое, возможны большие изъятия в теплом соборе»¹⁵.

Часть ценностей верующие выкупили. Всего из Успенского монастыря были вывезены и в основном переплавлены различные церковные предметы общим весом более 20 килограммов золота и около 500 килограммов серебра, а также значительное количество драгоценных камней. Так как верующие все-таки выражали свое недовольство изъятием, органы ГПУ попытались сфабриковать дело. В частности, в 1922 году был привлечен к суду по обвинению в участии в антисоветском выступлении иеродиакон Тихон (Зорин). Обвинения в его адрес оказались несостоятельными, и о. Тихон был оправдан¹⁶.

Частично реализовав первую цель антицерковной кампании, власти попытались осуществить и вторую. 12 мая началась организованная советским руководством «революция» в церкви, так называемый обновленческий раскол. Отказавшись признать обновленческое Епархиальное управление, архимандрит Антоний первоначально удержал от уклонения в раскол почти весь клир Тихвинского уезда. В это смутное время отцу Антонию пришлось приложить много усилий в борьбе с захватившими ру-

¹³ Жервэ Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.). С. 186.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.

¹⁵ Там же.

¹⁶ АУФСБ СПб ЛО. Д. П-77246.

ководство в епархии обновленцами. Однако в начале 1923 года храмы Успенской обители при поддержке советской власти были все-таки частично захвачены обновленцами, при этом прежний приходской совет прекратил существование.

27 июня 1923 года был освобожден из-под ареста Святейший патриарх Тихон, после чего началось быстрое падение влияния обновленцев. Как только появилась легальная возможность (в середине июня 1923 года, еще до освобождения патриарха), архимандрит Антоний организовал общину «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре», не признававшую обновленческое Епархиальное управление. 17 июня состоялось учредительное собрание общины¹⁷.

Через несколько дней после проведения собрания члены общины направили в отдел Управления Череповецкого губисполкома требуемые для ее регистрации документы: устав, список учредителей (в который записалось 622 человека), инвентарную опись (от июня 1923 г.), протокол учредительного собрания, списки уполномоченных, членов президиума и священнослужителей общины¹⁸.

Ходатайство имело успех: община «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре» была зарегистрирована и начала официальное существование. Однако в ее пользование передали лишь три храма: Успенский собор, Покровскую церковь и храм, посвященный Тихвинской иконе Божией Матери и именуемый в народе «Крылечко».

11 ноября 1923 года патриархом Тихоном архимандрит Антоний был хиротонисан в Покровском храме Москвы во епископа Тихвинского¹⁹.

Однако к 1924 году Успенская обитель оказалась в значительной степени разгромленной. Монастырское хозяйство было передано Тихвинскому совхозу, корпуса реквизированы якобы для нужд рабочего класса, многие храмы опечатаны, монастырь как юридическое лицо прекратил свое существование. Дневники И. П. Мордвинова за 1923–1924 годы отражают следующий

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 84 – 84 об.

¹⁸ Там же. Л. 77, 81–106.

¹⁹ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Т. 1. Эрланген 1979. С. 283.

(после кампании изъятия церковных ценностей) этап ограбления Успенского монастыря. 20 апреля 1923 года ученый писал: «Вчера в монастыре был обыск: чекисты посетили ризницу и составили протоколы о найденных ими царских вензелях, между прочим об исторических буквах П и А на башнях. По-видимому, потребуют уничтожения... Кельи архимандрита хотят захватить для солдат по случаю мобилизации»²⁰.

Вслед за представителями советской власти монастырские ценности присваивали себе и просто грабители. 2 марта 1924 года И. П. Мордвинов записал: «Осматривал следы разгрома Успенского собора. Они проникли в собор, чудотворную икону не тронули, но обобрали кресты и кадила. На левой стороне иконостаса сняли 3 ризы очень осторожно и умело, одна в пуд весом упакована в ковер и перевязана шнурком, сорванным от завесы царских врат... С престола содрана серебряная одежда. Пытались взять дарохранильницу. С престола взято 2 креста. Сбор вещей и упаковка производилась на горнем месте. Кражу обнаружили в 4-м часу утра, сообщили в угрозыск, но агенты пришли только в 11 ч»²¹.

При этом началось и разорение монастырского кладбища. 17 мая 1923 года И. П. Мордвинов отмечал: «Ходили... по кладбищу: сплошной ужас: памятники сброшены, разбиты, на многих перебиты портреты и мраморные доски, плиты истерлись и заросли мохом. Какое подлое отношение к могилам! Трудно составить некрополь, но надо торопиться: через год от нашего некрополя ничего не останется». Опасения ученого подтверждались. Через год, 4 мая 1924 года, он с горечью записал: «Все разоряется хулиганами, мальчишками и красноармейцами. Памятники расшатаны и покривились, многие сброшены со своих мест и разбиты; из многих с верхушек унесены бронзовые части — шары и кресты; стекла на образах и венки разбиты, плиты снесены, пропала плита с могилы моего дядюшки Абрама Прокофьевича»²².

В этот период музей сыграл значительную роль в сохранении храмового зодчества от уничтожения, в его изучении и популяри-

²⁰ Жервэ Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.). С. 190.

²¹ Там же. С. 192.

²² Там же. С. 190–192.

зации. В 1920-е годы собрание Тихвинского музея насчитывало более 23 000 экспонатов, среди которых выделялись коллекции древних икон и рукописных книг. По монастырю стали регулярно проводиться светские экскурсии. Так, И. П. Мордвинов 5 августа 1923 года отмечал: «Пошли с женой к 2-м часам в монастырь... Показывал девицам могилу Прозоровского. Ушли потом в ризницу. Объяснения пришлось давать по несколько раз т. к. публика все время прибывала. Совершенно неожиданно явился Союз молодежи. Состав экскурсии получился такой, что я только ахнул — от верхов питерской аристократии до низов тихвинских окраин. Из ризницы ходили к Клавдию в церкви, а затем прогулялись по стенке, по галерее»²³.

На территории обители действовало всего лишь три храма, да и то не как монастырские, а как приходские. Оставшиеся монахи во главе с епископом Антонием совершали богослужение в них и находились в ожидании окончательного изгнания. Однако владыка Антоний, видя, как постепенно в результате антирелигиозных гонений сходит «на нет» жизнь обители, не сдавался и продолжал предпринимать шаги для поддержания деятельности монастыря.

Весной 1924 года община при монастыре вновь направила в отдел управления Череповецкого губисполкома документы для ее перерегистрации: устав, списки учредителей, уполномоченных, членов президиума и священнослужителей (19 человек)²⁴. В 1923–1924 годах Богородичная Успенская обитель оставалась единственным оплотом Православия в Тихвине, так как все остальные городские храмы были к тому времени захвачены обновленцами.

Однако в конце лета 1924 года советские власти передали раскольникам Успенский собор и Покровскую церковь, а в самом начале сентября Череповецкий губисполком принял решение о передаче обновленцам последней монастырской церкви Московского Патриархата — храма Тихвинской иконы Божией Матери, именуемой «Крылечко».

²³ Жервэ Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.). С. 191.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 107–109.

2–3 сентября 1924 года представители административного отдела губисполкома опечатали храм и известили епископа Антония о роспуске и ликвидации возглавляемой им православной общины при монастыре. Через две недели Владыка Антоний был арестован. Поводом к аресту епископа послужил инцидент, происшедший в обители 11 сентября. В этот день в монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священниками Леонидом Борисовым и Мальцевым с целью захвата церкви «Крылечко». Однако занять храм из-за сопротивления верующих им не удалось²⁵.

Возмущение людей действиями советской власти и обновленцев было так велико, что разогнать собравшихся удалось только силами воинских частей Тихвинского гарнизона. Сопротивление верующих 11 сентября было названо властями «подготовленным собранием к [онтр]р [эволюционного] характера», которое якобы организовал епископ Антоний. Вместе с Владыкой были арестованы и проходили по одному с ним делу еще несколько тихвинских горожан знатного происхождения, некоторые из них были членами президиума или уполномоченными общины при Тихвинском монастыре. Следствие по этому сфабрикованному делу велось более полугода. 19 июня 1925 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорила обвиняемых к трем годам концлагерей²⁶. Несмотря на арест епископа Антония, верующие тихвинцы все-таки провели 26 сентября 1924 года в Спасо-Преображенском соборе учредительное собрание новой православной общины при Успенском монастыре, на котором выбрали 20 членов совета уполномоченных и 10 кандидатов на эту должность. Собравшиеся решили просить у властей для совершения богослужений передать им холодный Успенский собор и теплый Покровский храм, а если последний не дадут, — просить Крестовоздвиженскую церковь с переносом древностей из нее в храм Двенадцати Апостолов²⁷.

Однако новая «тихоновская» община зарегистрирована не была. Все три еще действовавших храма монастыря остались

²⁵ АУФСБ СПб ЛО. Д. П-90548.

²⁶ Там же.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 112–113.

в руках обновленцев, причем в конце 1929 года была закрыта прежняя трапезная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, с приделами: Воздвижения и Старорусской иконы Божией Матери. В частности, 21 октября 1929 года Ленинградская государственная реставрационная мастерская в ответ на сообщение о предстоящем закрытии этого храма написала в административный отдел Ленинградского окружного исполкома, что для выяснения и отбора в Покровской церкви музейного имущества будет командирован представитель Государственного Русского музея, до заключения которого следует воздержаться от действий по ее передаче²⁸.

Таким образом, осенью 1924 года Богородичный Успенский монастырь разделил участь большинства православных обителей: он был закрыт, при этом значительная часть его насельников покинула Тихвин. Несколько монашествующих все-таки уклонились в обновленчество. Они образовали небольшую монашескую общину обновленческой ориентации, которая просуществовала в стенах обители до закрытия в марте 1933 года²⁹. Настоятелем этой общины до 1932 года был возведенный в сан архимандрита Феодосий (Клинковский), ранее исполнявший послушание ризничего.

На 26 июня 1931 года пять храмов обители, в том числе Покровская церковь, находились в ведении Тихвинского краеведческого музея. Действующими оставались Успенский собор, церковь Тихвинской иконы Божией Матери, именуемая «Крылечко», и одна часовня (не считая церкви Всех Святых). В стенах обители проживали лишь два монаха, один из них, на положении сторожа, — в сторожке³⁰.

В том же году опасность уничтожения нависла над монастырскими стенами и башнями. Следует упомянуть, что, согласно историческим источникам XVII века, насчитывалось всего девять башен, соединенных между собой крытыми переходами. В центре оборонительных прясел были Столбовая, Раскатная, Омутная, Тайпичная и Озерная; Федоровская и Мельницкая, по-

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. Л. 24.

²⁹ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 37.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 89. Д. 19. Л. 259.

строенные как угловые, а Никольская и Введенская — воротные. Вместе с мощными стенами они ранее создавали довольно эффективный оборонительный комплекс.

17 марта 1931 года Ленинградский областной отдел жилищного хозяйства обратился в президиум Леноблисполкома с варварским предложением: «В связи с дефицитностью кирпича, как строительного материала, возникает вопрос о возможности получения части такового путем разборки сооружений, потерявших свое назначение. В частности, представляется целесообразным разобрать кирпичную стену Большого монастыря в г. Тихвине и вывезти полученный кирпич для нужд жилищного строительства в г. Ленинграде. Из представляемого заключения заведующего Тихвинским музеем о состоянии и архитектурно-художественном значении этой стены видно, что она не представляет самостоятельного интереса, как историко-культурный памятник и находится в сильно разрушенном состоянии, лишаящем возможности ее восстановления и дальнейшего поддержания»³¹.

К этому ходатайству было приложено отношение Тихвинского горсовета от 11 марта о том, «что он принципиально не возражает к разборке каменной стены Большого монастыря к реке Тихвинке и по Красноармейской улице», а также заключение заведующего Тихвинским музеем от 11 марта. В последнем говорилось, что принятый под государственную охрану монастырь состоит из ряда архитектурных памятников, которые делятся на две группы. К первой относятся памятники общегосударственного значения: Успенский собор, Покровский храм, надвратная церковь Св. Феодора Стратилата и колокольня. Их состояние удовлетворительное, и частично они переданы по указанию сектора науки Наркомата просвещения в пользование военного ведомства. К памятникам местного значения относятся: Крестовоздвиженская церковь, храм Двенадцати Апостолов, церковь «на Крылечке», ряд хозяйственных построек и каменная ограда 1766–1795 годов. Они находятся «в несравненно худшем состоянии и дальнейшее сохранение их чрезвычайно затруднено». Каменная ограда в 1924 году пострадала от пожара, «находится

³¹ ЦГА СПб. Ф. 7119. Оп. 10. Д. 290. Л. 256.

в состоянии полуразвала» и «грозит окончательным разрушением в самый ближайший момент». «Для поддержания ее нужны экстренные меры и значительные капитальные затраты». Учитывая, якобы «невозможность ее восстановления и дальнейшего поддержания» и то, что она «не представляет самостоятельного интереса, как историко-культурный памятник», заведующий музеем считал разборку стены «на кирпич целесообразной»³².

В ответ на соответствующий запрос и Ленинградский областной отдел народного образования (в лице инспектора по музеям Н. Зайцева) 8 апреля написал в Ленинградский трест жилищного и гражданского строительства, что с его стороны и со стороны Государственной академии материальной культуры «нет возражений на разборку стены и прилегающих к ней пристроек, конструктивно связанных с нею». При этом необходимо оставить часть стен, прилегающих к Никольской башне и место у «Крылечка». Вопрос о сохранении этих частей будет разрешен с приездом на место представителей Бюро по охране памятников Лениоблоно. С остальных частей стены необходимо сделать детальные фотографии в трех экземплярах и обмеры, которые переслать в Лениоблоно, передав один комплект фотографий и негативы местному музею. Соблюдение указанных требований было возложено на заведующего музеем³³.

В тот же день Ленинградский трест жилищного и гражданского строительства переслал отношение Лениоблоно в юридическую часть Лениоблисполкома. 12 апреля 1931 года было принято постановление президиума Лениоблисполкома: «Разрешить Облжилотделу разобрать на кирпич Тихвинскую монастырскую стену с соблюдением условий, поставленных Облоно»³⁴.

К счастью, этому воспротивились Наркомат просвещения и некоторые районные власти, сыграла свою роль и позиция военного ведомства, рассматривавшего монастыри в качестве укреплений на случай боевых действий³⁵. В борьбу за сохранение зданий обители постепенно включились и сотрудники музея. В результате здания в основном уцелели, хотя многих утрат пре-

³² ЦГА СПб. Ф. 7119. Оп. 10. Л. 257–258.

³³ Там же. Л. 259.

³⁴ Там же. Л. 254–255.

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 49. Д. 33. Л. 147–157.

дотвратить не удалось. В частности, в начале 1930-х годов были взорваны северная и восточная стены Успенского монастыря — с целью разобрать их на кирпичи, предназначенные для строительства домов в городе Бокситогорске. Но стены развалились на «глыбы», а кирпичи так и не смогли отделить друг от друга. Поэтому образовавшиеся «глыбы» употребили для строительства дороги. Вместе с Никольской башней была уничтожена церковь Святителя Николая Чудотворца над восточными воротами, что стало особенно большой потерей³⁶. В 1934 году на территории Успенского монастыря произошел общий подъем грунтовых вод в связи с устройством плотины на Вязицком ручье.

В 1933 году монашеская община была окончательно ликвидирована, в это же время основная часть музея оказалась переведена в особняки Лохвицких на ул. МОПра. После окончательной ликвидации монашеской общины Успенский собор, ставший приходским храмом, еще несколько лет оставался действующим.

Наконец, 13 сентября 1936 года Ленинградская областная комиссия по вопросам культов приняла предварительное решение о ликвидации (т.е. закрытии), якобы по ходатайству трудящихся г. Тихвина, двух последних действующих храмов монастыря: Успенского собора и церкви «Крылечко»³⁷. 9 октября того же года президиум Леноблисполкома утвердил это решение³⁸. Так как здания храмов находились под государственной охраной, формально их передавали Тихвинскому музею.

Успенский собор был закрыт в том же месяце, в 1936–1938 годах в нем находился продовольственный склад, в первой половине 1941-го — военный госпиталь. В конце 1930-х годов монастырское кладбище было уничтожено. В 1920–1930-х годах из Успенского собора были вывезены многочисленные культурные ценности, уникальный иконостас храма фактически перестал существовать, многие древние иконы в золотых и серебряных окладах изъяты. Большая часть предметов поступи-

³⁶ Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2006. С. 142.

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1047. Л. 352–353.

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 953. Л. 110.

ла в Государственный Русский музей, другую часть отправили в Мосторг и в антиквариат, где распродали с торгов³⁹. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери, именуемая «Крылечко», оказалась закрыта позднее всех других храмов монастыря — в начале 1937 года. И ее ожидала более счастливая судьба: в отличие от других храмов она была возвращена верующим уже через восемь лет.

Во второй половине 1930-х — 1941 году большую часть зданий монастыря занимали воинский гарнизон и военный госпиталь, но некоторые храмы оставались в ведении Тихвинского музея. Именно его сотрудники спасли значительную часть монастырских святынь, в том числе чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери, оставшуюся до начала Великой Отечественной войны в Успенском соборе, который по-прежнему состоял на балансе музея. Возрождение сильно пострадавшего в годы войны Тихвинского исторического музея произошло только в 1959 году, а с 1968 года он вновь расположился на территории Богородицкого Успенского монастыря, где остается и в настоящее время после возрождения монашеской жизни в обители.

Библиография

1. Бовкало А., Галкин А. Отец Антоний, епископ Тихвинский // Воскресение. Тихвин. 1994. № 2 (8). С. 4–6.
2. Выставка «Светильник веры» // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 221–229.
3. Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в нем святыни. Тихвин; СПб., 2007.
4. Жервэ Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 182–192.

³⁹ Выставка «Светильник веры» // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 226.

5. Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2006.
6. Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 35–38.
7. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Т. 1. Эрланген, 1979.
8. Мельник А. Г. Тихвинский Успенский собор. Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2000.
9. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне / Сост. П. П. Сойкин. СПб., 1910. Переизд. СПб., 1994.

Источники

1. АУФСБ СПб ЛО. Д. П-77246.
2. АУФСБ СПб ЛО. Д. П-90548.
3. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 49. Д. 33. 157 л.
4. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 89. Д. 19. Л. 275 л.
5. ЦГА СПб. Ф. 7119. Оп. 10. Д. 290. 259 л.
6. ЦГА СПб. Ф. 7119. Оп. 10. Д. 953. 110 л.
7. ЦГА СПб. Ф. 7119. Оп. 10. Д. 1047. 353 л.
8. ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. 123 л.
9. ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. 113 л.

Петр Георгиевич Щедрин

*ООО «Возрождение Петербурга», технический директор,
реставратор архитектурного наследия
почетный реставратор Санкт-Петербурга*

**Исследование здания-памятника
Исаакиевского собора
и атрибуция мест попадания снарядов
с целью дальнейшего изучения объекта**

С начала Великой Отечественной войны купол Исаакиевского собора был покрашен шаровой краской, но это не мешало фашистам видеть в светлое время суток силуэт собора, возвышающийся над городом, а также фиксировать его на снимках аэрофотосъемки города¹ (ил. 1–5).

В дальномерную оптику собор был виден с Пулковских высот, откуда и обстреливали большую часть города. Во время блокады Ленинграда, с 1941-го по 1944 год, немецкой артиллерией было выпущено по городу около 150 000 снарядов. От обстрелов пострадало свыше 600 предприятий, около 7000 жилых зданий, было убито более 25 000 жителей. В том числе пострадало множество памятников архитектуры, целый ряд которых был утерян безвозвратно.

Первый артобстрел Ленинграда был произведен 4 сентября 1941 года со стороны Тосно. В дальнейшем обстрел города производился со стороны Урицка (ныне р-н Лигово). Дальность стрельбы немецкой артиллерии составляла до 30 км. Последний артобстрел города был произведен 22 января 1944 года².

В период Великой Отечественной войны здание-памятник Исаакиевский собор было повреждено не только из-за отсутствия отопления и должного содержания, но и от попадания снарядов вражеской артиллерии. Как таковой схемы попадания снарядов

¹ Ленинградские аэрофотосъемки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwii-photos-maps.com/leningradaerialscans.html> (дата обращения 20.11.2021).

² Ленинград, 22 января 1944: Успешное наступление РККА положило конец артобстрелам города. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spb-news/902890> (дата обращения 10.11.2021).

никто не составлял ни в годы войны, ни в последующее время. Акты о разрушениях не всегда составлялись, или они не все дошли до нас. Из разрозненных документов и натуральных осмотров удалось составить как схему попадания снарядов, так и оценить степень разрушения собора в годы войны.

В ЦГА СПб пока не обнаружено актов по собору за военное время. В приведенных ниже актах двух архивов — ЦГАЛИ и КГИОП — имеется ряд неточностей по датам попадания снарядов:

1. Акт от 29 октября 1941 года о повреждениях здания Исаакиевского собора от разрыва снаряда с северо-западной стороны собора³.

2. Акт от 14 мая 1942 года о разрушениях здания Исаакиевского собора при попадании снаряда в кровлю юго-западного угла и фигур ангелов со светильниками⁴.

3. Акт от 26 января 1943 года о повреждениях витражного окна в гл. алтаре здания Исаакиевского собора от действия взрывной волны⁵.

4. Акт о принесенных ущербе и убытках от вражеских действий по зданию музея Исаакиевский собор в мае 1943 года⁶. Этот акт частично суммирует предыдущие.

Всего три фиксационных акта о повреждениях и два воспоминания о некоторых попаданиях. Но по итогам осмотров попадавший их насчитывается шесть (*ил. 6*).

Первое попадание

«29 октября 1941 года в 15 ч. 30 мин. против северо-западного окна на расстоянии 18 метров от окна (у гранитного тротуара) разорвался снаряд. На месте взрыва образовалась воронка диаметром до 3–3,5 метра при глубине в 1–1,25 метра. Воронка эта была засыпана восстановительной бригадой МПВО к 16 ч. 30 мин. Снаряд был, по-видимому, бризантным (артиллерийский снаряд, способный при разрыве давать большое коли-

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1 Д. 4. Музей-памятник Исаакиевский собор. Акты по ущербам, нанесенным немецко-фашистскими захватчиками по зданию Исаакиевского собора в 1941–43 гг. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11–15.

чество разлетающихся во все стороны осколков. — П.Щ.). Этим снарядом были нанесены следующие повреждения: на северо-западной части б. Исаакиевского собора и на части северного портика, примыкающей к западной колокольне, имеются многочисленные выбоины в мраморной облицовке. Некоторые выбоины имеют глубину до 10–15 см, остальные выбоины — в виде поверхностных язвин и осколков. Особенно сильно пострадал поясok над цокольной частью здания. Пострадала также фронтальная скульптура в северо-западной нише („Положение Христа во гроб“. — П.Щ.) и скульптура над главными северными дверями. Повреждения эти — в виде осколков части бронзовых частей. Ценная часть скульптуры не пострадала.

Кроме этого, пострадали гранитные колонны северного портика №№ 31, 32, 35, 36, 40, 41, 42, 43, 44, 46 — всего 10 колонн из 16-ти (нумерация колонн указана по плану нивелировки собора 1929 года. — П.Щ.). На колоннах имеются выбоины и отколы глубиной до 2–5 см при среднем диаметре до 10–15 см. Общее направление действия осколков с северо-запада на юго-восток. Взрывной волной выбиты стекла в части окон с юго-востока (по южному фасаду. — П.Щ.) и далее на запад, установлено следующее: окно № 1 — стекла наружные все целы, внутреннее окно имеет трещину; окно № 2 — наружное, разбито, внутреннее — цело; окно № 3 — наружные два стекла разбиты, внутренние целы; окно № 4 — наружные стекла разбиты (9), внутреннее — одно; окно № 5 — разбиты все наружные стекла, внутренних разбито 9 стекол; окно № 6 — разбито наружных стекол 6, внутренних 2; окно № 7 — наружных стекол разбито 7, внутренние все целы, одно в трещинах; окно № 8 — 2 наружных разбиты, внутренние все целы. Среднее окно — разбитых стекол ...

Всего разбито стекол и повреждено 73 (По данному счету их 71. — П.Щ.), поврежден также дощатый временный забор с западной части северного портика, на протяжении до 11 метров, с переломкой частей досок. Водопровод, канализация, телефонные провода и электроосвещение не пострадали и действовали нормально. Несчастий с людьми не было. Следует отметить, что кирпичная заделка окон с западной стороны и северо-западного окна, около которого произошел взрыв, осталась невредимой

и никаких изъянов в ней не обнаружено, несмотря на то, что окно приняло на себя удар взрывной волны.

Была составлена оценка стоимости материальных убытков.

Директор — подпись / Лединкина Е. И. /»⁷.

Глубина выбоин, образовавшихся на мраморе, достигала десяти-пятнадцати сантиметров, а на граните — двух-пяти сантиметров. Пострадала и бронзовая скульптура в нише портика⁸.

Второе и третье попадание

«Акт. г. Ленинград от 14 мая 1942 года.

Сего числа в 14 часов дня при обстреле города имело место попадание артиллерийского снаряда диаметром <...> мм в угол кровли (у парапета) с юго-западной стороны здания Исаакиевского собора у фигур ангелов, держащих светильники.

В результате попадания снаряда произошли следующие повреждения отдельных частей здания б. Исаакиевского собора:

В двух местах пробита медная кровля и повреждено медное покрытие парапета юго-западного угла здания.

Повреждена кирпичная кладка парапета со стороны кровли.

Повреждена в чердачном помещении металлическая анкерная тяга, скрепляющая стены юго-западного угла здания.

Частично повреждена стропильная ферма опоры и металлическая обрешетка.

Перебита служебная металлическая лестница в чердачном помещении.

Повреждена кирпичная кладка внутренней стены секции юго-западного угла. Повреждена кладка юго-западного купола.

Повреждена мраморная облицовка карниза у юго-западной колокольни.

В целях предотвращения дальнейшего разрушения здания в местах, поврежденных снарядом, необходимо выполнить следующие первоочередные работы:

1. Отремонтировать медную кровлю и медное покрытие парапета.
2. Заделать поврежденные места парапета.

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2.

⁸ Бабкин А. Г., Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1989. С. 411–412.

3. Отремонтировать путем электросварки металлическую анкерную тягу, стропильную ферму и обрешетку кровли.

4. Отремонтировать путем электросварки служебную металлическую лестницу.

5. Заделать имеющуюся выбоину в куполе»⁹.

На листах 11, 12¹⁰ и в деле из архива КГИОП¹¹ указывается:

«А. Ущерб, принесенный артобстрелом и бомбардировкой с воздуха.

1. Непосредственным попаданием снаряда 6” в здание собора 05.05.1942 г. принесены следующие разрушения (Дата с предыдущим актом не совпадает, но по видам и местам разрушений это одно и тоже попадание снаряда — П. Щ.):

1) Пробита медная кровля собора и разрушена на площади до 10 кв. м., частично повреждена бронзовая скульптура ангела и разломана кладка парапета — м. кв. — 1.

2) При разрыве снаряда в чердачном помещении, пробита воронка в кладке юго-восточного свода глубиной до 1,5 кирпича и диаметром до 0,5 м.

3) Осколками снаряда перебита чугунная анкерная связь над юго-восточным сводом собора и частично разрушена металлическая лестница.

4) На малом портике собора отбит тесанный из мрамора карниз сложного профиля — пог. м. — 1.

Восстановительный ремонт по разделу 1, согласно смете, составляет 28 000 руб.».

Вероятно, дата 5 мая 1942 года и стороны света указаны неверно. Но понятно, что попал 6-дюймовый снаряд (боеприпас раздельно-гильзового заряжания предназначался для гаубицы «15-см sFH-18»). Масса такого снаряда — 25–43,5 кг; дальность стрельбы — 4–18 км¹². Расстояние от Пулковских высот до Иса-

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 11–12.

¹¹ Архив КГИОП СПб. Ф. 59. Д. Н-2641. Акт о принесенных убытках и ущербе от вражеских действий по зданию гос. Антирелигиозного музея /б. Исаакиевский собор. 1943. Л. 3.

¹² Всё о Второй мировой войне. Исторический, научно-образовательный сайт о Второй мировой [Электронный ресурс]. URL: <https://wwii.space/артиллерийские-боеприпасы-германия/>

акиевского собора — 17,5 км. Значит, снаряд прилетел на своем излете и имел малую ударную силу.

Третье попадание

«В тот же день осколки других снарядов повредили мраморную облицовку карниза юго-западной колокольни и гранитные колонны южного портика»¹³.

Четвертое попадание

«Акт. 26.01.1943 г. Мы, нижеподписавшиеся, старший научный сотрудник С. Н. Балаева, хранитель И. К. Янченко и архитектор Н. М. Львович-Кострица, составили настоящий акт в том, что нами обнаружены следующие повреждения в соборе, нанесенные от взрывной волны при разрыве немецкой бомбы вблизи собора ночью 25.01.43 г.

В витраже у центрального алтаря выбита часть стекол (фон) из нижних свинцовых переплетов. Общая площадь выбитых стекол = 1 м × 1,25 м (в нижней части витража стекла выбиты с свинцовым переплетом)»¹⁴.

Иллюстраций периода Великой Отечественной войны пока не найдено.

Пятое попадание

Из воспоминаний Марины Александровны Тихомировой, хранителя Объединенного хозяйства музеев:

«Но сам Исаакий стоял невредимый. Единственный раз он был „ранен“ уже в декабре 1943 года шальным, случайным снарядом, когда обстрелы уже свою силу и длительность утратили. Это случилось днем, когда все мы работали в соборе. Снаряд покалечил одну из колонн западного портика, отбив от нее порядочный кусок гранита. Удар был так силен, что около этого портика разошлись и вздыбились плиты тротуара. Но внутри здания он не отозвался ни звуком, ни сотрясением. К нам прибежали сказать об этом попадании, иначе мы даже не знали бы о нем.

¹³ Бабкин А. Г., Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 411–412.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

И здесь нельзя было не оценить титаническую прочность нашего блокадного „дома“»¹⁵.

М. А. Тихомирова пришла в собор только в 1943 году, чем и объясняется то, что она называет попадание первым.

Из дневника Серафимы Николаевны Балаевой, хранителя Гатчинского дворца, мы узнаем точную дату попадания этого снаряда: «5 декабря. Выходной день. При арт. обстреле снаряд попал в колонну на Западном портике. Дежурила Маланова./длительный арт. обстрел»¹⁶.

Шестое попадание

Вероятнее всего, снаряд разорвался на юго-западном углу собора, и осколки его были направлены на северо-восток. Были повреждены на западном портике колонны № 6, 7, 8, а также их базы, гранитная паперть и, судя по всему, осколки данного снаряда повредили скульптуры на западных больших дверях и обрамление дверей. Осколки по сей день торчат из бронзы (у правой ноги апостола Павла).

Кроме того, осколки бомб и снарядов во многих местах пробили медную крышу собора, а свинцовая пайка, соединявшая медные листы, разошлась в результате сотрясения от взрывных волн. Через пробоины в кровле внутрь здания проникали атмосферные осадки. К тому же из-за отсутствия топлива в блокадном Ленинграде отопительная система собора бездействовала; поэтому зимой он промерзал, а весной на стенах и сводах обильно выступала влага¹⁷.

В дневнике Балаевой есть такая запись: «18 марта. Круглосуточное дежурство по собору. Во время арт. обстрела (между 2 и 3,5 ч. дня) разбиты наружные стекла в соборе и помещении Музейного отдела»¹⁸. Актом это не зафиксировано, и сказать, где и какой урон был нанесен, сложно. Первые три попадания в со-

¹⁵ Тихомирова М. А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л.: Художник РСФСР, 1970. С. 44.

¹⁶ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. С. 138–139.

¹⁷ Бабкин А. Г., Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 411–412.

¹⁸ Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца 1924–1956. С. 107.

бор Серафима Николаевна в своем дневнике также не упоминает (у нее были в эти дни выходные). Учитывая некоторые неточности в датах, можно все же по следам разрушений на камне и кирпиче, а также по архивным фотографиям составить таблицу попаданий снарядов.

Таблица попадания снарядов

№	Дата	Тип снаряда	Фиксация актами	Примечание
1	29 октября 1941 г. в 15:30	Бризантный артиллерийский снаряд	Зафиксирован	Осколочные попадания
2	14 мая 1942 г. в 14:00	Артиллерийский снаряд 6"	Зафиксирован	Прямое попадание
3	14 мая 1942 г.	Артиллерийский снаряд	Зафиксирован	Прямое попадание
4	Ночью 25.01.43 г.	Бомба	Зафиксирован	Взрывная волна
5	5 декабря 1943 г.	Артиллерийский снаряд?	Нет (воспоминания)	Осколочные попадания
6	–	Артиллерийский снаряд?	Нет	Осколочные попадания

Уже после войны, в начале 1970-х годов, во время реставрационных работ часть следов от осколков снарядов была оставлена на некоторых исторических зданиях как память о блокаде. В 1973 году на западном фасаде Исаакиевского собора была установлена мемориальная доска работы архитектора и художника Василия Александровича Петрова (1916–1992) с надписью: «Это следы одного из 148478 снарядов, выпущенных фашистами по Ленинграду в 1941–44 гг. », повторяющей надпись на памятной табличке на Аничковом мосту.

Библиография

1. Бабкин А. Г., Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н. «Восстановление памятников архитектуры Ленинграда». Л.: Стройиздат, 1989. 496 с.
2. Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. 648 с.

3. Мемориальные доски Санкт-Петербурга: справочник / Сост. В. Н. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова; вступ. ст. Н. Н. Ефремовой. СПб.: Арт-Бюро, 1999. 607 с.
4. *Тихомирова М. А.* Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л.: Художник РСФСР, 1970. — 286 с.
5. Всё о Второй мировой войне. Исторический, научно-образовательный сайт о Второй мировой. [Электронный ресурс]. URL: <https://wwii.space/артиллерийские-боеприпасы-германия> (дата обращения 20.11.2021).
6. Ленинградские аэрофотосъемки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwii-photos-maps.com/leningradaerialscans.html> (дата обращения 20.11.2021).
7. Ленинград, 22 января 1944: Успешное наступление РККА положило конец артобстрелам города. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spb-news/902890> (дата обращения 10.11.2021).
8. Фотографии прошлого. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/474486> (дата обращения 20.11.2021).

Источники

1. Архив КГИОП СПб. Ф. 59. Д. Н-2641. Акт Об принесенных убытках и ущербе от вражеских действий, по зданию гос. Анти-религиозного Музея (б. Исаакиевский собор) 1943 г.
2. ЦГАЛИ СПб. Ф. 329. Оп. 1 Д. 4. Музей-памятник Исаакиевский собор. Акты по ущербам, нанесенным немецко-фашистскими захватчиками по зданию Исаакиевского собора в 1941–43 гг.

УДК 73.025

Ольга Вячеславовна Щедрова
*Санкт-Петербургская
академия художеств имени Ильи Репина,
старший преподаватель
кафедры русского искусства*

Христина Витальевна Шумилова
*ООО РМ «Наследие»,
заместитель генерального директора
по реставрации ОКН,
реставратор художественных изделий
и декоративных предметов*

Алексей Леонидович Метик
*реставратор произведений из металла,
член Союза художников России*

Особенности сохранения и реставрации скульптуры на объектах церковного зодчества. На примере скульптуры ангела на куполе церкви Святой Великомученицы Екатерины

Статья посвящена истории бытования скульптурного убранства храма Святой Великомученицы Екатерины. Некоторые аспекты его реставрации уже служили поводом для исследования¹. Однако история этой скульптуры заслуживает более подробного и внимательного изучения. Сложная судьба монумента очень точно отразила все этапы разворачивавшихся взаимоотношений церкви и государства, а также церкви и музейного общества. Реставрация фигуры ангела стала ярким примером «ревалоризации» скульптурного убранства храмового зодчества. Церковь Святой Екатерины — интересный памятник, упоминае-

¹ Они были затронуты в докладе авторов данной статьи «Реставрация скульптурного убранства памятников храмового зодчества в Санкт-Петербурге» на научно-практической конференции «Музеефикация культовых зданий в контексте исторических событий» (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020).

мый не столь часто, как он этого заслуживает. Обычно о нем говорят в контексте его тяжелой судьбы, хотя, трудно переоценить градостроительное значение этого величественного купольного храма, лучшего произведения зодчего А. А. Михайлова. Он играет важную роль в панораме Малой Невы и в силуэте Васильевского острова.

Первое упоминание о церкви относится к 1745 году. На этом месте стояла Троицкая церковь Кабардинского полка, потом ее сменила деревянная Никольская. Между 1762–1773 годами она была переосвящена во имя святой Екатерины. В Рождество 1809 года церковь полностью сгорела, чудесным образом сохранилась только икона Святой Великомученицы Екатерины².

26 сентября 1811 года по приказу императора Александра I было начато строительство нового каменного храма³. Проект был создан ректором Императорской Академии художеств А. А. Михайловым. К украшению храма были привлечены ведущие профессора Академии — скульпторы И. П. Прокофьев, В. И. Демут-Малиновский, Ф. П. Брюллов и живописец Г. И. Угрюмов. Однако начало Отечественной войны 1812 года сказалось на объеме собираемых пожертвований и строительство храма растянулось на 12 лет, он был освящен лишь 23 ноября 1823 года.

Храм увенчан большим куполом, на котором была в тот же период установлена фигура ангела. Она была выполнена из трех пород дерева — ольхи, осины и сосны, укреплена металлическим каркасом и обшита листовым свинцом, в руках ангел держал медный золоченый крест.

Вскоре после постройки храма в Петербурге родилось поверье, что пока три ангела — золотой на шпигеле Петропавловской крепости, бронзовый на Александровской колонне и свинцовый на церкви Святой Екатерины — парят над городом, он защищен от любой беды⁴. Автор фигуры ангела на куполе церкви Святой Екатерины — академик И. П. Прокофьев, один из крупнейших

² Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга (Справочное издание) / Сост. Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. СПб.: Черное и белое, 2002. С. 147.

³ Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Василеостровский район / Под ред. Б. М. Кирикова. СПб.: Коло, 2005. С. 249.

⁴ Носов С. Книга о Петербурге. СПб., 2020.

скульпторов этого периода, в творчестве которого ярко проявлялись черты национального своеобразия. Это заметно в трактовке фигуры ангела, а также в обращении к нетрадиционному для того времени материалу — дереву. Скульптура в этот период исполнялась обычно из пудостского известняка или отливалась из бронзы. Исполнение фигуры из дерева — уникальный для того времени пример.

Сохранилось и имя мастера, вырезавшего фигуру, — «резчик Гусев, охтянин»⁵. Охта славилась своими мастерами, представители ее артелей еще с Петровского времени были замечательными корабелами, мебельщиками и паркетчиками-краснодеревщиками. Лучшие мастера имели письменное свидетельство гильдии русских столяров-краснодеревщиков⁶ и продолжали традиционное для Руси ремесло.

Русская скульптура, в отличие от архитектуры и живописи, предстает в этот период как вид искусства, наиболее тесно связанный со средневековой традицией. Это проявлялось даже в творчестве мастеров, прошедших поэтапную систему обучения в Академии художеств как И. П. Прокофьев.

Параллель с системой создания средневековой деревянной скульптуры можно найти и в системе ее оформления. Деревянная скульптура создавалась с расчетом на толстый (до 1,5 см) слой левкаса и его последующую обработку, в данном случае его роль выполняла оббивка свинцовым листом толщиной 2 мм и его дальнейшая чеканка.

Достоверно сказать, почему именно этот материал был выбран для создания скульптуры ангела, невозможно. Изначально, появление скульптуры в системе оформления храмов Петербурга играло значительную роль в создании нового типа русской культуры. Отражая в своем развитии основные этапы эволюции общественного сознания, она была одним из средств его формирования, программного утверждения новых идеологических представлений. Сложившаяся на протяжении веков система убранства претерпевает в XVIII — начале XIX века ряд

⁵ Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 249.

⁶ Мансуров Б. Охтинские адмиралтейские селения. Историческое описание. СПб.: Типография Морского министерства, 1856. С. 56.

кардинальных изменений. Это касается системы и внутреннего, и внешнего украшения. В православном храме нового времени, когда расширяются границы иконографии, но обретают трехмерность границы изобразительного искусства, скульптура не может не участвовать в организации нового предметно-пространственного окружения человека; она включается не только в систему взаимодействия искусств, но и участвует в создании ансамбля, становясь его важным звеном.

Это сказывалось и на сохранении и восстановлении произведений скульптуры, в котором рано или поздно возникала необходимость. Традиционно сложившееся отношение православной церкви к реставрации религиозных изображений, когда основной целью было возвращение «благородного» вида, функции «образа-подобия», задача которого состояла в эстетическом наслаждении и обращении к трансцендентному прототипу, переносилось и на скульптуру, становящуюся частью религиозного ансамбля. Подобный подход очень печально отражался на сохранности произведений. Поновления, проводившиеся через определенные промежутки времени, в отдаленной перспективе приводили к еще большему разрушению.

Фигуру ангела ремонтно-реставрационные работы, проводившиеся в храме в 1890 году, не затронули из-за труднодоступности. В послереволюционные годы с фигурой Ангела обошлись варварски. Медный позолоченный крест из его рук был вырван и отправлен на переплавку, а фигуру вымазали черной краской. Тогда-то и появилась шутка про пионера: без креста фигура на куполе напоминала пионера, поднявшего руку в салюте. Но это кощунство, превратившее объект культа в шутку и издевательство, возможно, спасло его от полного уничтожения. В то время появились и еще два названия скульптуры — «черный ангел» и «ангел пустые руки». Потеряв связь с первоначальным сакральным смыслом, фигура продолжила существовать, приняв на себя новую смысловую нагрузку.

В январе 1933 года здание храма передали для организации лаборатории Гидрологического института. Во время блокады Ленинграда в июне 1942 года в часовню при церкви попали сна-

ряды, но сама церковь устояла, была разрушена только каменная колокольня⁷.

После войны, в 1950 году была проведена реставрация ангела. Из описания архитектора Ю. П. Спегальского о выполненных работах по реставрации скульптуры следует, что состояние сохранности было крайне неудовлетворительным: имелись множественные утраты свинцового окрытия и фрагментов из дерева, значительная часть древесной структуры была деструктирована. Процесс реставрации осложнялся необходимостью проведения работ по месту, без демонтажа⁸.

Был воссоздан ряд утраченных фрагментов из дерева, осуществлены пропитка древесины, мастиковка отверстий и мелких утрат. Укреплено окрытие скульптуры и восполнены листовым свинцом в авторской технике его утраты. Скульптура была загрунтована и окрашена масляной краской в светло-серый цвет.

В 1950-е годы в здании располагался Всесоюзный нефтяной геологоразведочный институт, оно было приспособлено под лабораторию.

В марте 1996 года церковь возвратили верующим. Первое время речь не шла о крупных реставрационных работах, только в 2004 году было принято решение приступить к реставрации. При проведении обследования стало ясно, что состояние ангела аварийное, в связи с чем были скреплены растяжками крылья и металлическими тросами тело скульптуры.

В 2007 году на купол поднялись альпинисты и с помощью крана спустили скульптуру на землю, установив ее на специально сооруженный помост на дворовой территории храма.

Позднее были проведены подготовительные работы для полной реставрации скульптуры и выполнена ее гипсовая копия в натуральную величину. И оригинальная историческая скульптура, и ее копия хранились на северо-западном церковном дворе, где специально для них был выполнен крытый деревянный павильон. При осмотре скульптуры в 2016 году состояние ее сохранности было признано аварийным. Принципиальным

⁷ Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. С. 147.

⁸ Более подробно см.: *Шульц С. С.* Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 250.

при проведении работ стало использование методов музейной реставрации. Были проведены комплексные научные, историко-архитектурные и инженерно-технические исследования, разработаны методико-технологические рекомендации по производству работ.

В них были включены следующие этапы: консервация исторической скульптуры, изготовление копии в авторской технике (включающей воссоздание креста), реставрация «яблока», установка копии и «яблока» на историческое место. Надо отметить, возвращаясь к вопросу о роли музейных структур в ревалоризации скульптурного убранства объектов храмового зодчества, что каждый раз работы проводились по инициативе КГИОП и оплачивались из бюджета города.

Решение о создании копии и переносе оригинала в безопасное пространство стало важным шагом в решении дальнейшей судьбы исторической скульптуры. Копия, помещенная на место оригинала, очень быстро перенимает на себя функции оригинала, как визуальные, так и сакральные, и о том, что храм украшает не подлинник, а копия очень быстро забывается, а вот судьба оригинала часто складывается не столь удачно. Оригинал, изъятый из структуры, для которой создавался, перестает быть в полной мере равным самому себе. Это та цена, которую приходится платить за возможность спасения и сохранения произведения. В каждом конкретном случае этот вопрос решается по-разному.

Созданная при проведении реставрационных работ копия скульптуры ангела для купола церкви была максимально приближена к исторической, в том числе по материалам и исполнению. Копирование производилось с ранее созданной гипсовой копии исторической скульптуры. Составная деревянная основа была выполнена из древесины лиственницы. Крест сделан из листовой латуни, после чего произведено сусальное золочение его поверхности.

Реставрация «яблока» предусматривала удаление остатков позолоты механическим методом, проведение рихтовок, грунтовку и нанесение сусальной позолоты, аналогичной золочению креста. Монтаж копии ангела на историческое место был произведен в декабре 2017 года.

Оригинал скульптуры и гипсовую мастер-модель в августе 2018 года перевезли в Смольный собор и установили в его южном приделе.

Такое размещение оригинальной скульптуры представляется очень ярким примером «сотрудничества» между музейными структурами и храмом, наиболее удачного в сложившей ситуации. Фигуре ангела были обеспечены благоприятные условия хранения, кроме того, скульптура оказалась связана с той средой, для которой создавалась. Здесь мы можем увидеть символическое проявление связи времен, когда интерьер много видевшего и пережившего, полностью утратившего свое убранство храма XVIII столетия стал местом хранения и поклонения памятника уже другой эпохи. Являясь частью уже нового интерьера, ангел формирует новое пространство вокруг себя.

История ангела с купола церкви Святой Екатерины представляется свидетельством удачно проведенной реставрации и устройства дальнейшей судьбы подлинника, оказавшегося включенным в церковный интерьер и получившего подходящие условия хранения.

Библиография

1. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга (Справочное издание) / Сост. Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. СПб.: Черное и белое, 2002.
2. *Исаченко В. Г.* Монументальная и декоративная скульптура Санкт-Петербурга. СПб.: Паритет, 2005.
3. *Кривдина О. А., Тычинин Б. Б.* Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга. 1703–2007. СПб.: Logos, 2007.
4. *Крюковских А. П.* Петербургские храмы. СПб.: Лениздат, 2008.
5. *Крюковских А. П.* Скульптура Санкт-Петербурга. СПб.: Лениздат, 2005.
6. *Мансуров Б.* Охтинские адмиралтейские селения. Историческое описание. СПб.: Типография Морского Министерства, 1856.
7. Монументально-декоративная скульптура Санкт-Петербурга. Справочник / Сост. В. Н. Тимофеев, Н. Н. Ефремова, Ю. М. Пирютко. СПб.: Паритет, 2004.

7. *Носов С.* Книга о Петербурге. СПб.: КоЛибри, 2020.
8. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Василеостровский район/Под ред. Б.М. Кирикова. СПб.: Коло, 2005.
9. *Шульц С.С.* Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб.: Глаголь, 1994.

УДК 726.3

Василий Олегович Яковлев
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
научный сотрудник

К вопросу о локализации I Исаакиевской церкви (1707–1727)

В истории I Исаакиевской церкви одним из дискуссионных вопросов остается вопрос о ее местоположении. Впервые попытку ответить на этот вопрос предпринял в 1990-е годы сотрудник ГМП «Исаакиевский собор» С. Н. Окунев. Свои выводы он отразил в научной справке (1998)¹ и статье, опубликованной в одном из научных сборников (1999)². Несмотря на то, что исследователем в ходе работы привлекались картографические источники петровского времени, главные свои выводы он сделал на основе картографических материалов А. Л. Майера (Атласы предположений о застроении Санкт-Петербурга, 1703–1839), созданных в 1830-х годах. С. Н. Окунев заключил, что первоначальная церковь Преподобного Исаакия Далматского была расположена по оси северо-запад — юго-восток с западной стороны от комплекса Адмиралтейских сооружений³. Ориентировка алтарной части храма при этом не оговаривалась. Однако в решении задачи о локализации конкретного объекта планы Санкт-Петербурга А. Л. Майера не могут рассматриваться в качестве основного источника, поскольку изначально являются картографической реконструкцией⁴. При этом уже известные в 1990-е годы источ-

¹ Окунев С. Н. История создания первой Исаакиевской церкви // ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-179.

² Окунев С. Н. Где и когда была построена первая Исаакиевская церковь // Петербургские чтения 98–99: Мат. энцикл. библиограф. «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 113–116.

³ В контексте истории раннего Санкт-Петербурга под термином «Комплекс Адмиралтейских сооружений» мы понимаем совокупность нескольких учреждений и объектов, сосредоточенных в одном месте и включающих: органы управления военным флотом, верфь со всей необходимой кораблестроительной инфраструктурой, фортификационное сооружение (крепость).

⁴ Подробнее о труде А. Л. Майера см.: Базарова Т. А. Петровский Санкт-Петербург

ники Петровского времени автором исследования были оставлены без внимания (за исключением нескольких документов из фондов РГАВМФ).

Сегодня в свете неучтенных в 1990-е годы источников, а также с учетом введенных в научный оборот новых материалов рассмотрим заявленную проблему вновь.

В настоящее время корпус источников по истории I Исаакиевской церкви представляет собой весьма ограниченный, но разнородный комплекс документов первой половины XVIII века. Он включает делопроизводственные материалы, картографические произведения, мемуары иностранцев, различные повседневные записки, законодательные акты, черновики «Истории Свейской войны», сообщения газеты «Ведомости», наконец, «Описание Санктпетербурга» А. И. Богданова. Рассмотрим ключевые источники детальнее в контексте вопроса о локализации.

Делопроизводственные материалы

В первую очередь к этому виду источников относятся 14 документов 1707–1724 годов из собрания РГАВМФ, непосредственно связанных и Исаакиевской церковью (описи церкви, указы, памяти, письма, списки утвари)⁵. Прямого указания на локализацию храма они не сообщают, но в них постоянно встречается словосочетание «при Адмиралтейском дворе» в качестве атрибуции Исаакиевской церкви. В данном случае под «двором» мы понимаем хозяйствующий субъект — Адмиралтейскую верфь. Таким образом, словосочетание «при Адмиралтейском дворе» можно трактовать двояко: в качестве характеристики ведомственной принадлежности Исаакиевской церкви и как топографическую привязку к местности — возле верфи. Также к делопроизводственным источникам относится деловая переписка Петра I с его сподвижниками. В ней на сегодняшний день мы обнаружили

на планах-реконструкциях XIX — начала XX в.: Общий обзор // Создание «парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014. С. 323–327.

⁵ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 15. Л. 675–675 об.; Д. 17. Л. 28–28 об.; Д. 16. Ч. I. Л. 288–296 об.; Д. 16. Ч. II. Л. 106–106 об.; Д. 26. Л. 122–123; Л. 124 об.; Л. 124; Ф. 233. Оп. 1. Д. 65. Л. 154–158 об.; Л. 149; Д. 252. Л. 50 об. – 51; Д. 148. Л. 140–140 об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 17. Л. 73 об.; Ф. 233. Оп. 1. Д. 228. Л. 399–399 об., 400–400 об.

только одно упоминание I Исаакиевской церкви — в царской резолюции середины июня 1712 года на донесения Ф.М. Апраксина по делам Адмиралтейства. В частности, генерал-адмирал вопрошает: «Людей здесь (при Адмиралтействе. — В.Я.) непрестанно умножается, и для того надобно зделать церковь, а одною исправитца невозможно, в котором месте делает оную и какую?»⁶. К сожалению, в ответе Петра I точного указания на место не последовало: «Мазанку такою величиною и фусаном, как велено за рекою на площади делать»⁷. Вероятно, здесь имеется в виду Троицкая церковь на Петербургском острове.

Также этот источник указывает на важный факт возможной перестройки Исаакиевской церкви в целях расширения в 1712–1713 годах, в ходе которой фасад мог быть отделан по мазанковой технологии⁸.

Источники личного происхождения

На сегодняшний день известно три воспоминания иноземцев, в которых присутствует упоминание I Исаакиевской церкви. Наиболее раннее из них принадлежит анонимному немецкому автору и относится к 1710–1711 годам. В частности, иноземец пишет: «Близ Адмиралтейского двора стоит маленькая русская церковь, или часовня, и совсем рядом с нею — кабак (кабаки — это царские трактиры)»⁹. Вероятно, кабак находился с южной стороны от комплекса Адмиралтейских сооружений¹⁰.

Более подробное описание храма при Адмиралтействе принадлежит ганноверскому резиденту Фридриху Христиану Веберу, чьи воспоминания, озаглавленные «Преображенная Россия», отражают состояние Петербурга во второй половине 1710-х годов: «По левую руку от верфи находится Адмиралтейская цер-

⁶ Цит. по: ПиБПВ. Т. XII. Вып. 1. № 5301. С. 249.

⁷ Там же.

⁸ Мазанковой постройкой являлось сооружение с глинобитными стенами при деревянном каркасе. См.: *Плужников В. И.* Термины российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий. М., 1995. С. 86.

⁹ Цит. по: *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение, тексты, комментарии. Л., 1991. С. 54.

¹⁰ *Андреева Е. А.* Начало строительства Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг. Дисс. ... канд. ист. наук (07.00.02) / СПбИИ РАН. СПб., 2006. С. 54; МИРФ. Ч. III. Отд. V. С. 554. № 21.

ковь, куда ходит на богослужение двор. Она лишь деревянная и маленькая, поэтому ее должны отсюда убрать и вместо нее на большой площади построить другую. По соседству — постоянный двор князя Меншикова»¹¹.

В «Кратком описании большого императорского города Санкт-Петербурга, написанном не ранее 1721 года, читаем: «На этом острове (Адмиралтейском. — В.Я.) стоят еще большой Адмиралтейский двор, где строятся большие военные корабли, а также Адмиралтейская церковь, в которую царский двор ездит на богослужения»¹². Как мы видим, в контексте вопроса о локализации приведенные сообщения являются весьма противоречивыми.

Повседневные записки

В таких источниках, как «Походный журнал Петра Великого», «Записная книга Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии», выписки из документов по расходам денежных средств императрицы Екатерины I, «Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова» упоминания I Исаакиевской церкви встречаются около 60 раз¹³, они охватывают период 1712–1724 годов¹⁴. В основном они фиксируют факты посещения Петром I и Екатериной Алексеевной (часто с раздачей милостыни) утренних, вечерних, великопостных, праздничных богослужений в Исаакиевской церкви. Тем не менее указания на то, о какой именно церкви идет речь, ввиду начала строительства новой, в них отсутствуют. Также они лишены каких-либо сведений топографического характера, поэтому для решения задачи о локализации I Исаакиевской церкви они являются малоинформативными. Лишь однажды, на праздник Богоявления 1724 года, «Походный

¹¹ Цит. по: *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях... С. 110.

¹² Там же. С. 264.

¹³ Подсчет произведен с использованием Интернет-ресурса «Биохроника Петра Великого (1672–1725)» (автор и составитель Е. В. Анисимов) // Сайт НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁴ ПЖПВ. 1712 г. С. 1; ПЖПВ. 1714 г. С. 93, 95, 96, 97, 99, 100, 102, 158, 142, 143, 144, 146, 149; ПЖПВ. 1715 г. С. 45, 80; ПЖПВ. 1720 г. С. 15; Сборник выписок. Т. 2. С. 152–154, 157–160; ПЗМ. С. 271, 284, 312, 343.

журнал» упоминает Исаакиевскую церковь более обстоятельно: «Слушал заутреню (Петр I. — В. Я.) в церкви Исакия Далматского. И тут на поле в то время Преображенского и Семеновского полков собирались салдаты в строй. После заутрени Его Величество изволил быть в строю и шел пред полком гвардии Преображенской. <...> Строй шел¹⁵ от Исакиевской церкви мимо Адмиралтейства и по берегу реки Невы до Почтового двора (находился в районе нынешней Суворовской пл. — В. Я.), а от Почтового двора рекою Невою даже до самой Ердани к Троицкой пристани»¹⁶. Но и здесь сложно понять, какая именно Исаакиевская церковь имеется в виду: строящаяся каменная на берегу Невы, или прежняя деревянная, которая могла уже находиться с южной стороны Адмиралтейства. В обоих случаях марш гвардейских полков пролегал бы мимо стен Адмиралтейской крепости.

«Описание Санктпетербурга» А. И. Богданова

Этот труд сотрудника библиотеки Императорской Академии наук середины XVIII века представляет собой первое отечественное комплексное описание новой столицы и содержит также первое краткое описание истории деревянной Исаакиевской церкви с привязкой к местности. В частности, А. И. Богданов пишет: «Сперва сия церковь построена была деревянная, такая, что при Адмиралтействе был большой чертежный анбар, в котором рисовали чертежи для карабельного строения, которой тогда стоял на лугу, против Адмиралтейских ворот. Но когда вместо онаго построен иной чертежный анбар, тогда Его Величество повелел во оном, в 1710 г., построить в нем церковь во имя прп. Исаакія, в память дня рождения своего, в которой отправлялася Божия служба по 1727-го году»¹⁷. Таким образом, А. И. Богданов создал

¹⁵ По сообщению Берхгольца, количество войск составляло 22 батальона, общей численностью около 10 000 чел. См.: Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца (1721–1725) / Пер. с нем. И. Ф. Аммона. М., 1902. Ч. 4. С. 5.

¹⁶ ПЖПВ. 1724 г. С. 31.

¹⁷ Цит. по: *Богданов А. И. Описание Санктпетербурга / Полное издание уникального памятника российского историко-географического труда середины XVIII века.* СПб., 1997. С. 294. Оригинал рукописной книги А. И. Богданова хранится в СПФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Д. 95. Однако по причине переезда архива в новое здание (на Киевской ул.) читальный зал и доступ к документам закрыт как минимум до 2024 г. Список книги А. В. Богданова см.: БАН. 16.3.19. Отрывок книги с описаниями церквей

канонический «нарратив», который востребован и воспроизводится и сегодня:

- 1710 год постройки¹⁸;
- церковь «на луку»¹⁹;
- церковь, перестроенная из чертежного амбара;
- церковь, основанная по указу Петра I.

Как показали сведения делопроизводственной документации, приведенная дата в качестве времени основания храма является ошибочной²⁰. С учетом этого сложно установить, какие еще утверждения автора являются неточными, особенно принимая во внимание отсутствие специального исследования, посвящен-

(«Описание Санкт-Петербургских церквей и о прочем, что до них касается») см.: ОР РНБ. Собр. И. В. Помяловского. Д. 20. Л. 25 – 26 об. (описание Исаакиевской церкви).

¹⁸ Ошибочный год постройки (1710) Исаакиевской церкви встречается в работах исследователей вплоть до настоящего времени. См.: Берташ Александр, свящ. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге // Православная энциклопедия. Т. XXVII. М., 2016. С. 11; Морозова А. А. Н. Ф. Гербель. Обер-архитектор Санкт-Петербурга. 1719–1724 гг. СПб., 2019. С. 85.

¹⁹ В XVIII веке под «лугом» понималась свободная от застройки территория вокруг Адмиралтейской крепости, представляющая собой хорошо простреливаемое с укреплений пространство, которое осаждающие вынуждены были бы преодолевать либо открытым приступом, либо с помощью саперных работ. В ключевых трудах по фортификационному искусству той эпохи, специального термина, обозначающего это пространство, мы не обнаружили. В терминологии XIX–XX веков оно определяется как «эспланада». Также в различной литературе можно встретить термин «гласис» — в качестве определения этой свободной от застройки площади. Между тем в фортификационной теории XVIII века гласисом назывался пологий земляной склон, идущий от бруствера крытого пути к полю, то есть крайний элемент фортификационного сооружения, непосредственно граничащий с окружающей территорией. Возможно, в силу этого «соседства» всю незастроенную территорию вокруг крепостей стали называть гласисом. Выберем последний термин в качестве компромиссного. См.: План архитектуры воинской или наука фортификаций, осад, батальи, маршей и галерей // НИОР БАН. Fo 266. Т. 1. Л. 105; Камбре де. Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана / Пер. В. Суворова. СПб., 1724; Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест; о нападении и обороне крепостей и гаваней; с описанием бывших знатнейших атак; и с присовокуплением науке о перспективе и словаря инженерного. Издана проф. Н. Кургановым. СПб., 1777; Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. М., 1946. С. 30, 125; Мегорский Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017. С. 518–521.

²⁰ Наиболее ранний известный сегодня документ, в котором упоминается Исаакиевская церковь при Адмиралтейском дворе, датирован 28 марта 1707 г. См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 15. Л. 675–675 об.

ного анализу источников труда А. И. Богданова²¹. Подтверждение факта личного указа Петра I на строительство церкви, а также факта переоборудования под нее чертежного амбара, в документах петровского времени пока не обнаружено²². По нашему мнению, наибольшего доверия вызывают сообщения автора о местоположении церкви, а также о крайней дате совершения в ней богослужений. Согласно И. Н. Кобленцу, А. И. Богданов появился в Санкт-Петербурге не позднее 1724 года²³. Следовательно, о дате и обстоятельствах основания храма он мог узнать только из сторонних источников, а церковь «на лугу, против Адмиралтейских ворот»²⁴, в которой литургическая жизнь продолжалась до 1727 года, был способен видеть лично.

Археология

В XXI веке археологическое обследование территории в районе расположения Санкт-Петербургского Адмиралтейства проводилось в ноябре 2014 — апреле 2015 года усилиями Городской археологической экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН в рамках реконструкции канализационной сети²⁵.

²¹ Об отсутствии подобного исследования сообщил автору в частной беседе В. С. Соколов, готовивший в 1990-х годах переиздание книги А. И. Богданова. Краткие сведения об источниках труда А. И. Богданова см.: *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692–1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958. С. 60; *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга... С. 12.

²² В ПиБПВ за 1707 год мы не обнаружили ни одного даже косвенного упоминания Исаакиевской церкви. См.: ПиБПВ. Т. V; Т. VI.

²³ *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов... С. 43.

²⁴ А. И. Богданов указывает, что ворот в Адмиралтейской крепости было три: «от Лугу», «от Дворца», «от Исакия». См.: *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга... С. 146. Эти сведения относятся ко времени создания труда А. И. Богданова, таким образом ворота «от Исакия» — западные ворота напротив II Исаакиевской церкви, а ворота «от Лугу» — южные.

²⁵ Архив Дирекции по строительству ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Отчет Городской археологической экспедиции Отдела охранной археологии ИИМК РАН по результатам археологического обследования на участке планируемого строительства объекта «Реконструкция канализационной сети по пл. Декабристов на участке от Конногвардейского бул. до Адмиралтейской наб.»; «Реконструкция канализационного коллектора по Адмиралтейской наб. с переключением прямых выпусков ЦО 30-34, участков канализационных сетей по Адмиралтейскому пр., ул. Якубовича и отключение кирпичного коллектора от коммунальной канализации. Заполнение и санация внутреннего пространства коллектора по Конногвардейскому бульвару». СПб., 2015.

Исследование проводилось на Адмиралтейской набережной на участке между Сенатской площадью и домом № 10. Согласно отчету, основная задача археологических изысканий заключалась «в выявлении и фиксации археологических (исторических) памятников, культурных слоев, конструкций и сооружений, сборе и исследовании археологического материала»²⁶. В результате проведенного обследования были вскрыты и обследованы конструкции внешних деревоземляных укреплений Адмиралтейской крепости (гласиса и западного бастиона), а также различные каменные и деревянные конструкции Адмиралтейской верфи (доков, пирсов, набережных, шлюза внутреннего канала верфи, производственных построек). Кроме этого, была собрана коллекция артефактов, связанных с бытованием Адмиралтейства на разных этапах его истории, насчитывающая 1103 предмета. 212 из них были отобраны для передачи в музейный фонд Российской Федерации²⁷.

В ходе рассматриваемого археологического обследования никаких находок применительно к нашему исследованию обнаружено не было.

Тем не менее труды специалистов ИИМК РАН позволили определить уровень залегания и степень сохранности фундаментов колокольни и северного придела II Исаакиевской церкви, а также определить точное местоположение храма относительно современной топографической основы²⁸.

Картографические произведения

Как показывает анализ вышерассмотренных документов, только два источника сообщают более-менее точное местоположение I Исаакиевской церкви, соотнося ее местонахождение с локализацией иных объектов. В первом случае речь идет о сообщении анонимного немецкого автора (1710–1711) о том, что церковь стояла рядом с кабаком, который находился, вероятно, с южной стороны Адмиралтейства. Второе свидетельство — А. И. Богдано-

²⁶ Архив Дирекции по строительству ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Отчет Городской археологической экспедиции Отдела охранной археологии ИИМК РАН... С. 3.

²⁷ Там же. С. 130–132.

²⁸ Там же. С. 131.

ва о церкви «на лугу против Адмиралтейских ворот». Остальные источники сообщают лишь общие сведения о том, что храм находился при Адмиралтейском дворе, то есть возле верфи.

Рассмотрим проблему локализации I Исаакиевской церкви в свете картографических источников, которые, как может показаться, должны представить исчерпывающий ответ на заявленный вопрос.

В настоящее время известно немногим более 20 оригинальных рукописных чертежей и гравированных планов петровского Петербурга, отражающих реальную и проектную застройку города. Наиболее ранним планом, на котором рядом с Адмиралтейством отмечен объект, который может отмечать здание церкви, является рукописный «План острова его светлейшества господина князя Меншикова, составленный в 1714 г. Лепиным»²⁹ (ил. 1, 2). Название документа отражает его содержание и датировку. Несмотря на то, что большую часть плана действительно занимает изображение Васильевского острова, на нем присутствует и фрагмент Адмиралтейского острова, на котором к западу от комплекса Адмиралтейских сооружений отмечено прямоугольное в плане здание с небольшой пристройкой, расположенное по оси северо-восток — юго-запад. Объект не аннотирован, помечен крестом, а изображение закрашено акварелью розовым цветом. Т.А. Базарова³⁰ предположила, что объекты на чертеже, отмеченные розовым цветом, являются каменными и мазанковыми постройками, а отмеченные желтым, — деревянными³¹. Исследователь считает, что указанный объект является именно Исаакиевской церковью³². С учетом сведений из выше-рассмотренных источников мы также можем предположить, что на плане изображен перестроенный в 1712–1713 годах уже мазанковый храм. Пристройка же с восточной стороны может являться алтарной частью.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 3л (Главное инженерное управление). Оп. 34. Д. 2465. Публикацию и описание плана см.: Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 227–232.

³⁰ Татьяна Анатольевна Базарова — кандидат исторических наук, заведующая Научно-историческим архивом и группой источниковедения СПбИИ РАН.

³¹ Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга... С. 231.

³² Там же. С. 232.

Следующим по хронологии картографическим документом является так называемая «Палибина гравюра» (или «План крепости, города и местоположения Санкт-Петербурга») ³³. Она представляет собой западноевропейский гравированный план, датированный 1716 годом. На нем с западной стороны от Адмиралтейства показана «русская церковь», но без более точной атрибуции.

Этим же годом датирован (согласно описи фонда), выявленный нами в РГАДА чертеж Адмиралтейской крепости, между северо-западным и юго-западным бастионами которой в зоне крытого пути ³⁴ помещено неподписанное изображение небольшого строения, расположенного по оси юго-запад — северо-восток, очертаниями похожего на храм ³⁵ (ил. 3, 4). Об этом говорит пятигранный выступ с восточной стороны, который может являться алтарным прирубом. Такая форма являлась характерной для алтарных частей деревянных церквей того времени, особенно на Русском Севере ³⁶. В пользу этой версии говорит направление выступа на восток, но нужно помнить, что практика обращения алтарей русских церквей в восточную сторону хотя и была традиционной, но не являлась повсеместной ³⁷. Бросается в глаза и фрагментация в изображении плана постройки. Согласно ему, она представляла собой постройку, состоящую из двух объемов, — тамбура (притвора?) и основного объема. С западной и южной стороны изображены входные группы. Судя по содержанию текстового блока документа, он представляет собой фик-

³³ Базарова Т.А. Планы петровского Петербурга... С. 93. Один из экземпляров плана хранится в ГМИ СПб. Инв. № 5213-и.

³⁴ Крытый путь — полоса земли на уровне поля между внешними элементами фортификационного сооружения (гласисом и контрэскарпом). См.: Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 84. Подробнее о терминологии фортификационного искусства начала XVIII века см.: Мегорский Б.В. Осады и штурмы Северной войны... С. 518–527.

³⁵ РГАДА. Ф. 9 Ч. II. Д. 28. Л. 206–206а. Судя по отсутствию сведений в РГАДА о копировании данного документа до нас, он является неопубликованным и, возможно, не введенным в научный оборот.

³⁶ Мильчик М.И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб., 2017. С. 281–287, 317–330.

³⁷ Раннопорт П. А. Ориентация древнерусских церквей // Раннопорт П. А. Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. СПб., 2013. С. 168–174.

сационный чертеж, отражающий укрепления Адмиралтейской крепости и их высоту. К сожалению, чертеж не имеет масштаба, а все цифровые показатели отмечают лишь вертикальные характеристики объектов, поэтому рассчитать примерные размеры рассматриваемой постройки методом аналогии не представляется возможным. Может ли отображенная постройка быть Исаакиевской церковью? На наш взгляд, это маловероятно, хотя для аргументированного ответа на этот вопрос сведений недостаточно. Согласно описи церкви 1707 года, она состояла из нескольких частей: алтаря, основного объема, трапезы и чулана³⁸. Сложно представить, что все эти объемы могли уместиться в показанном сооружении. Поэтому мы остановимся на следующем варианте: на чертеже изображена неатрибутированная часовня. Сравнение данного документа с вышерассмотренными планами для определения указанного объекта также не дает результата. На плане 1714 года и «Палибиной гравюре» церкви изображены за пределами крепостных укреплений на гласисе, как бы в «чистом поле». Нельзя исключать также, что это часовня является той «Морской» или «Николаевской» часовней, упоминания о которой/которых мы встречали в описи церкви 1713 года³⁹ и в реестре дворов Адмиралтейского острова 1720 года из фондов РГАДА⁴⁰.

Другие иностранные гравированные планы второй половины 1710-х годов также показывают на гласисе с западной стороны комплекса Адмиралтейских сооружений церковь — немецкую лютеранскую (план Георга Буша⁴¹, *ил. 5*) и русскую адмиралтейскую (план Иоанна Баптиста Хоманна⁴², *ил. 7*), хотя очевидно, что на них изображена II Исаакиевская церковь. При этом на еще одном плане Санкт-Петербурга этого времени, Николая де Фера, в указанном месте никакого храма не отмечено вовсе⁴³ (*ил. 6*).

³⁸ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 16. Ч. I. Л. 288–296 об.

³⁹ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 65. Л. 154–158 об.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Д. 46. Л. 40.

⁴¹ Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга... С. 127–142. Один из экземпляров плана хранится в Отделе картографии РНБ К $\frac{1-116}{21}$ 2.

⁴² Там же. С. 142–157. Оригинал плана хранится в Архиве СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 266/5.

⁴³ Там же. С. 116–127. Один из экземпляров плана хранится в Отделе картографии РНБ К $\frac{1-116}{20}$ 2.

План Рейнара Оттенса, отражающий застройку Санкт-Петербурга рубежа 1710–1720-х годов, изображает к западу от Адмиралтейства сразу две церкви — новую римско-католическую (на берегу Невы) и русскую адмиралтейскую⁴⁴ (ил. 9). Возможно, этот картографический документ фиксирует одновременное бытование с западной стороны Адмиралтейства сразу двух Исаакиевских церквей — первой деревянной, под названием «русская адмиралтейская», и второй, атрибутированной как «новая римско-католическая».

План Карла Фредрика Койета 1722 года также сообщает о наличии сразу двух храмов⁴⁵ (ил. 8). Первый стоит с западной стороны от Адмиралтейства на берегу Невы и подписан как «Адмиралтейская церковь». Его с уверенностью можно атрибутировать в качестве II Исаакиевской церкви. Второй храм на этот раз изображен не к западу от Адмиралтейства, но к югу от него. Однако на плане он остается безымянным.

Одновременное существование двух церквей, с западной и южной стороны от Адмиралтейства, подтверждает и чертеж части Адмиралтейского острова из собрания Мемориальной библиотеки Стерлинга Йельского университета (США), датированный 1721–1724 годами⁴⁶ (ил. 10). Автор первой публикации этого документа, Л. Салмина-Хаскелл, считает, что он был составлен неким голландцем в разведывательных целях для Англии (план содержит подробное изображение Адмиралтейской верфи), которая с 1719 года находилась в состоянии необъявленной войны с Россией. По мнению Т.А. Базаровой, данный чертеж является наиболее детальным изображением Адмиралтейского острова петровского времени, отражающим ключевые

⁴⁴ Базарова Т.А. Планы петровского Петербурга... С. 157–172.

⁴⁵ Там же. С. 184–214. Оригинал плана хранится в Королевском военном архиве в Стокгольме. Шифр: Kungliga Krigsarkivet. SFP. Ryssland. St:Petersburg. № 26.

⁴⁶ *Salmina-Haskell L. An Unknown Drawing of St. Petersburg During the Reign of Peter the Great // Oxford Slavonic Papers. Vol. 29. 1970. P. 1–7. Подлинник: Sterling Library. Map Room. Manus. 352 am. L. 547. 1720. Сокращенный вариант статьи см.: Салмина-Хаскелл Л. Неизвестный чертеж Адмиралтейского острова в Санкт-Петербурге эпохи Петра Великого // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энцикл. библиотеки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 131–137. Полное название чертежа: The E. S. E. Prospective of St. Petersburg up to The Goulff of Fienland with Part of the River Neva.*

объекты этой части города, в том числе два храма⁴⁷. Первая церковь, изображенная на берегу Невы с западной стороны от комплекса Адмиралтейских сооружений, уверенно атрибутируется в качестве II Исаакиевской (отмечена под литерой «I» как *New church not bilt*). Вторая же, отмеченная к югу от него под литерой «N» как *The small wooden church*, может быть первоначальной деревянной церковью, перенесенной на это место после начала строительства каменной. Возможно, именно это положение деревянной Исаакиевской церкви видел лично А. И. Богданов, что и зафиксировал в своем труде.

Последним картографическим документом в нашем обзоре является чертеж Санкт-Петербурга мичмана Игнатия Племянникова, составленный в октябре 1725 года⁴⁸ (*ил. 11*). На нем с южной стороны комплекса Адмиралтейских сооружений изображен храм с четкой атрибуцией — «Церковь С. Исакия». Изображение церкви немасштабное, состоит из двух прямоугольников, большего и меньшего размера. Более крупный прямоугольник увенчан полукругом с крестом, меньший — прямой линией. Мы считаем первое изображение колокольней, второе — основным объемом храма. Принимая во внимание цели составления этого документа, навигационные и лоцманские (на чертеже указан фарватер и глубины Финского залива и р. Невы с рукавами), мы считаем, что на чертеже изображена II Исаакиевская церковь, стоявшая на берегу и представлявшая собой хороший ориентир для судоходства. Причина ее изображения с южной стороны от комплекса Адмиралтейских сооружений объясняется тем, что у составителя не оказалось достаточного пространства для ее отражения на фактическом местонахождении — на чертеже между изображениями Адмиралтейства и Галерного двора свободного пространства недостаточно. Также сложно представить, чтобы автор отразил на чертеже объект, не имеющий никакого значения для навигационных целей — небольшую церковь, заслоненную от взгляда с р. Невы внушительным по размеру комплексом Адмиралтейских сооружений и строящейся каменной церковью.

⁴⁷ Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга... С. 247.

⁴⁸ Там же. С. 214–222. Оригинал плана хранится в РГВИА. Ф. ВУА. Д. 22423. Также см. копии плана XIX в.: РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 202–204.

Как мы видим, ни один известный на сегодня картографический документ петровского времени не содержит изображения I Исаакиевской церкви с соответствующей атрибуцией. Единственный подобный источник — план мичмана Игнатия Племянникова 1725 года — изображает, очевидно, уже каменную церковь.

Анализ совокупности сведений всех рассмотренных источников позволяет сделать следующие выводы⁴⁹. Первоначальная деревянная Исаакиевская церковь 1707 года постройки находилась на гласисе с западной стороны Адмиралтейской крепости, но вопрос о ее местоположении по конкретной оси и более конкретной локализации (например, применительно к топографической основе) остается дискуссионными. После закладки каменного храма в 1717 году первоначальная деревянная церковь (или к тому времени уже расширенная мазанковая) могла в течение определенного времени оставаться на прежнем месте (с западной стороны), после чего быть перенесена на южную сторону гласиса Адмиралтейской крепости. Это местоположение было зафиксировано на плане Карла Фредрика Койета (1722), анонимным автором на чертеже части Адмиралтейского острова первой половины 1720-х годов, а также А. И. Богдановым в «Описании Санктпетербурга». С учетом целей составления чертежа из собрания Мемориальной библиотеки Стерлинга Йельского университета мы можем оценить степень его достоверности как весьма высокую. Именно точностью передачи отдельных деталей и характеризуются, среди прочего, рукописные чертежи петровского Петербурга, в отличие от гравированных западноевропейских планов, являющихся компилятивными произведениями и не всегда отражающими реальную городскую застройку. Верхней же хронологической границей бытования I Исаакиевской церкви остается на данный момент свидетельство А. И. Богданова 1727 года.

⁴⁹ Версия о нахождении I Исаакиевской церкви внутри комплекса Адмиралтейских сооружений, а именно на территории верфи, нами не рассматривается по причине отсутствия не только документальных свидетельств, но и косвенных указаний на это в источниках. Храм на территории верфи изображен на рисунке В. Шрейбера 1845 года. Также о его местоположении «внутри Адмиралтейства» сообщает составитель комментариев к ПиБПВ за 1712 год А. П. Глаголева, однако, без ссылки на источник. См.: ПиБПВ. Т. XII. Вып. 1. Примеч. к № 5301. С. 551.

Библиография

1. *Андреева Е.А.* Начало строительства Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг.: дисс. на соиск. уч. ст. кандидата ист. наук (07.00.02)/СПБНИИ РАН. СПб., 2006.
2. *Базарова Т.А.* Планы петровского Петербурга: источниковедческое исследование. СПб., 2003.
3. *Базарова Т.А.* Создание «парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014.
4. *Берташ Александр*, свящ. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге // Православная энциклопедия. Т. XXVII. М., 2016.
5. Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.) // Сайт НИУ «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения: 20.11.2021).
6. *Камбре де.* Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана / Пер. В. Суворова. СПб., 1724.
7. Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест; о нападении и обороне крепостей и гаваней; с описанием бывших знатнейших атак; и с присовокуплением науке о перспективе и словаря инженерного. Издана проф. Н. Кургановым. СПб., 1777.
8. *Кобленц И.Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692–1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.
9. *Мегорский Б.В.* Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017.
10. *Мильчик М.И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб., 2017.
11. *Морозова А.А.* Н.Ф. Гербель. Обер-архитектор Санкт-Петербурга. 1719–1724 гг. СПб., 2019.
12. *Окунев С.Н.* Где и когда была построена первая Исаакиевская церковь // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энцикл. Библиотеки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
13. *Плужников В.И.* Термины российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий. М., 1995.
14. *Раппопорт П.А.* Ориентация древнерусских церквей // Раппопорт П.А. Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. СПб., 2013.

15. *Салмина-Хаскелл Л.* Неизвестный чертеж Адмиралтейского острова в Санкт-Петербурге эпохи Петра Великого // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энцикл. библиотеки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
16. *Шперк В. Ф.* Фортификационный словарь. М., 1946.
17. *Salmina-Haskell L.* An Unknown Drawing of St. Petersburg During the Reign of Peter the Great // Oxford Slavonic Papers. Vol. 29. 1970. P. 1–7.

Источники

1. Архив Дирекции по строительству ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Отчет Городской археологической экспедиции Отдела охранной археологии ИИМК РАН по результатам археологического обследования на участке планируемого строительства объекта «Реконструкция канализационной сети по пл. Декабристов на участке от Конногвардейского бул. до Адмиралтейской наб.»; «Реконструкция канализационного коллектора по Адмиралтейской наб. с переключением прямых выпусков ЦО 30–34, участков канализационных сетей по Адмиралтейскому пр., ул. Якубовича и отключение кирпичного коллектора от коммунальной канализации. Заполнение и санация внутреннего пространства коллектора по Конногвардейскому бульвару». СПб., 2015.
2. НИОР БАН. 16.3.19.
3. ОР РНБ. Собр. И. В. Помяловского. Д. 20. Описание петербургских церквей и о прочем, что до их касается.
4. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 15. О заготовке, покупке, отпуске, приеме и доставке припасов: корабельных, строительных, продовольственных, церковной утвари и о выдаче денег за них; о назначениях и перемещениях служилых и рабочих людей; о пересылке «государевых птиц-баб». 1705–1707 гг.
5. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 16. Ч. I. Переписка по управлению Олонецкой верфью и Адмиралтейским двором: о плавании судов; о постройках; о заготовке и отпуске припасов; о назначениях и перемещениях разного чина служилых и рабочих людей; об арендных статьях; об исковых и розыскных делах и о наказаниях. 1707 г.

6. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 16. Ч. II. Переписка по управлению Олонецкой верфью и Адмиралтейским двором: о плавании судов; о постройках, о заготовке и отпуске припасов; о назначениях и перемещениях разного чина служилых и рабочих людей; об арендных статьях; об исковых и розыскных делах и о наказаниях. 1707 г.

7. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 17. Переписка между князем Долгоруковым, Адмиралтейской канцелярией и должностными лицами о заготовке леса и о сборе и доставке денег на кораблестроение; об определении и перемещении разного чина служилых людей, увольнении их в отпуски и выдаче пособий; о розыскных и исковых делах. 1707 г.

8. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 26. Переписка между Адмиралтейской канцелярией, обер-комендантом Брюсом, шаутбенахтом Боцисом и другими должностными лицами: об определении в службу иноземных выходцев; об исковых и розыскных делах и наказаниях. 1708–1710 гг.

9. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 148. О починке корабля, о постройках и сооружениях, о расходе казны, денежных сборах и повинностях, о содержании пленных шведов. 1716–1717 гг.

10. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 228. О наличии, строении и плавании судов; о праздновании дня коронации императрицы; о прибытии в Россию грузинского принца. 1724 г.

11. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 252. О военных действиях русских против шведов в Финляндии и о размене пленных. О салютах и сигналах и описи финских шхер. О заселении Украины. Частная переписка Апраксина. 1714 г.

12. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 65. О военных действиях против шведов; о строении судов; об исковых делах; о сношении с калмыками. Частные дела графа Апраксина. 1712–1713 гг.

13. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 65. О военных действиях против шведов; о строении судов; об исковых делах; о сношении с калмыками. Частные дела графа Апраксина. 1712–1713 гг.

14. РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 17. «Записная книга» о строении, починке, снаряжении и плавании судов; о постройках и перенесении якорных заводов; о приводе к присяге чинов Адмиралтей-

- ской коллегии и назначении им смотра в Москве; по частной переписке. 1722 г.
15. РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Д. 46. Л. 40–74. Ведение коликое число мест на Адмиралтейском острове дворового числа разных чинов русских и иноземцов.
16. СПФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Д. 95. Историческое, географическое и топографическое описание С.-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год.
17. Kungliga Krigsarkivet. SFP. Ryssland. St. Petersburg. N 26. Afritning på residensstaden och festningen St Peterborg anvijtsandes huru mycket war byggt år 1721 (План Санкт-Петербурга Карла Фредрика Койета, 1722).
18. Sterling Library. Map Room. Manus. 352 am.L. 547. 1720. The E. S. E. Prospective of St. Petersburg up to The Goulff of Fienland with Part of the River Neva (Чертеж части Адмиралтейского острова, 1721–1724)
19. Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 266/5. План Санкт-Петербурга Иоаганна Баптиста Хоманна. 1721–1723.
20. НИОР БАН. Fo 266. Т. 1. Л. 105. План архитектуры воинской или наука фортификаций, осад, баталий, маршей и галерей.
21. Отдел картографии РНБ. Шифр: К $\frac{1-Пб}{21}$ 2. План Санкт-Петербурга Николая де Фера. 1717 г.
22. Отдел картографии РНБ. Шифр: К $\frac{1-Пб}{20}$ 2. План Санкт-Петербурга Георга Буша. 1717–1721 гг.
23. РГАВМФ. Ф. 3 л (Главное инженерное управление). Оп. 34. Д. 2465. План острова его светлейшества господина князя Меншикова, составленный в 1714 г. Лепинасом.
24. РГАДА. Ф. 9 Ч. II. Д. 28. Л. 206–206а. Чертеж Адмиралтейской крепости. 1716 г.
25. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 22423. Чертеж мичмана Игнатия Племянникова, 1725 г.
26. Богданов А. И. Описание Санктпетербурга / Полное издание уникального памятника российского историко-географического труда середины XVIII века. СПб., 1997.
27. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца (1721–1725) / Перев. с нем. И. Ф. Аммона. М., 1902. Ч. 4.

28. Записная книга С.-Петербургской гарнизонной канцелярии // *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. VI. СПб., 1859.
29. Краткое описание большого императорского города Санкт-Петербурга // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение, тексты, комментарии. Л., 1991.
30. Материалы для истории Русского флота. Ч. III. СПб., 1866.
31. *Окунев С.Н.* История создания первой Исаакиевской церкви // ГМП «Исаакиевский собор». СКФ. СН-179.
32. Письма и бумаги Петра Великого. Т. V (январь — июнь 1707 г.). СПб., 1907.
33. Письма и бумаги Петра Великого. Т. VI (июль — декабрь 1707 г.). СПб., 1912.
34. Письма и бумаги Петра Великого. Т. XII. Вып. 1 (январь — июнь 1712 г.). М., 1975.
35. Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой // *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах.* Т. X. М., 2000.
36. Походные журналы Петра Великого (с 1695 по 1725 гг.). СПб., 1853–1855.
37. Приложение о городе Петербурге и относящихся к этому замечаниях (из книги Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия») // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение, тексты, комментарии. Л., 1991.
38. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / Сост. Г.В. Есипов. Т. 2. М., 1872.
39. Точное известие о новопостроенном его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и города Санкт-Петербурга // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение, тексты, комментарии. Л., 1991.

**По материалам конференции
«Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического наследия»**

(13–14 апреля 2021 года)

Статьи, не вошедшие
в предыдущий выпуск сборника

УДК 902.699
+908

Александр Александрович Селезнев
*автор и руководитель проекта Авто вече России
«Серебряное кольцо Александра Невского»,
кандидат технических наук,
действительный член Российского
географического общества*

Летописный Вороний камень — место, где началось Ледовое побоище (1242)

Данная статья является попыткой обобщения исследований о Ледовом побоище. Скучные сведения из летописных источников представлены в ней как некая пространственная головоломка¹, для решения которой необходимо найти свой алгоритм, базирующийся на исторических, географических и даже математических данных.

Следует сделать особый акцент на том, что в нашем алгоритме должен присутствовать некий «коэффициент», позволяющий учесть косвенное влияние «промежуточного событийного элемента» на то или иное историческое событие, которое может объяснить факт, совпадающий с описанием, изложенным в летописи, близкой к протографу.

Логическая головоломка или исторический тупик?

Сегодня, спустя 780 лет после «Ледового побоища», по-прежнему остается без ответа ряд вопросов о битве на льду Чудского озера, которая произошла 5 апреля 6750 (1242) года, в том числе: «Где находится летописный Вороний камень?». Объясняется такое положение дел довольно просто: чем дальше мы отдаляемся от этого события, тем гуще краски на картине, изображающей это сражение, и тем меньше нюансов текстуры холста, ставшего ее основой. Какая палитра красок преобладала в этой картине, и какой был холст — сегодня по-прежнему остается большой за-

¹Автор «пространственной загадкой» называет головоломку, разгадка которой достигается путем решения задачи с конца или мысленного изменения ее параметров, чтобы лучше понять свойства препятствий, не позволяющих достичь решения.

гадкой. В истории описания событий, связанных с Ледовым побоищем, действительно просматривается скудость информации, дошедшей до нас из первоисточников, а также отсутствие обоснованных привязок — ориентиров битвы на топографической карте. Этому есть свое объяснение — за все прошедшие годы серьезных исследований предполагаемого района сражения не проводилось.

На серьезное исследование могла бы претендовать работа экспедиции под руководством доцента, кандидата военных наук, генерала Г. Н. Караева (1957–1962)². Однако результаты исследований, представленные в статьях Караева, сразу были поставлены под сомнение ученым сообществом³, в частности председателем комиссии от АН СССР по уточнению места Ледового побоища 1242 года академиком М. Н. Тихомировым⁴.

Спустя восемь лет после завершения экспедиции в издательстве «Наука» вышел сборник статей, утвержденный в печать Институтом археологии Академии наук СССР⁵. Отзывы научных оппонентов, многочисленные нестыковки и противоречия в текстах статей сборника, не позволяют серьезно относиться к результатам экспедиции и основанной на них географической привязке места начала битвы⁶.

В настоящее время шанс вычислить прямой или косвенный набор элементов летописного «пазла» может дать попытка перевести изучение сражения 1242 года в плоскость алгоритма решения пространственных головоломок и привязать эти элементы к географическим координатам на карте, рассмотрев их как реперные точки для реконструкции динамики исторического

² В 1958 году экспедиция проходила под эгидой Академии наук СССР. Подробнее о ней см.: Потресов В. А. Ледовое побоище: правда, мифы, ложь. М.: Пальмира, 2017. С. 41.

³ Ангарский М. С. К вопросу о поисках места Ледового побоища // Военно-исторический журнал. 1960. № 6.

⁴ Тихомиров М. Н. Отзыв о статье М. С. Ангарского К вопросу о поисках места Ледового побоища. Архив РАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–2.

⁵ Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев; Институт археологии АН СССР. М.; Л.: Наука, 1966. С. 256.

⁶ См., например: Альшиц Д. Н. От легенд к фактам. Разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси. СПб.: Наука, 2009. С. 43.

события. При этом важно соблюсти главное условие: «Исследователь истории летописания, как и любой ученый, обязан учитывать логический закон, давно уже сформулированный в науке — закон достаточного основания»⁷.

В поисках расположения Вороньего камня автор предлагает использовать методiku «обратного отсчета», которая включает в себя два предварительных этапа:

1. Определение условий для точки начала отсчета:

— начальной точкой отсчета должен быть летописный объект (далее — «безупречный объект»), имеющий точные координаты на современной карте;

— безупречный объект должен иметь неопровержимую связь с одним из ориентиров изучаемого события;

— безупречный объект по временной шкале должен быть минимально удален от нашего времени по сравнению с другими летописными объектами, претендующими «занять» это место;

— безупречный объект по географическому месту положения должен быть максимально приближен к летописным объектам изучаемого события.

2. Определение безупречного объекта для исследования:

— летописные объекты, имеющие крайний год неопровержимого упоминания в летописи вместе с одним из ориентиров Ледового побоища (Чудское озеро, Узмонь, Вороний камень, СУболический берег, СОболический берег): Новгород (1242), Владимир (1242), Псков (1242), Изборск (1242), Юрьев-Дорпат (1242), крепость Новый Городец — Кобылье (1463));

— абсолютное расстояние от летописного объекта до одного из ближайших объектов, также упомянутых при описании Ледового побоища: Новгород (несколько дней до Пскова), Владимир (чуть больше недели до Новгорода), Псков (ночной переход до крепости Новый Городец), Изборск (дневной переход до Пскова), Юрьев (ночной переход до крепости Новый Городец), крепость Новый Городец — Кобылье (меньше ночного перехода до Вороньего камня).

⁷ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенная в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 40. Л.: Издательство АН СССР, 1985. С. 205.

Можно сделать вывод, что для начала координат обратного отсчета в качестве безупречного объекта более всего подходит крепость Новый Городец. Из Псковской летописи известно, что в 1463 году из этой крепости вышел отряд к Вороньему камню, у которого за 221 год до этого произошло Ледовое побоище⁸. Годом раньше при строительстве этой крепости в ней была поставлена каменная церковь Архангела Михаила. Эта церковь сохранилась до нашего времени и находится в деревне Кобылье Городище Псковской области.

Таким образом, мы имеем все основания принять церковь Архангела Михаила за точку начала обратного отсчета по определению района нахождения летописного Вороньего камня.

В дальнейшем потребуются полноценная научная экспедиция в район Вороньего камня, примерное расположение которого будет получено в результате теоретических изысканий, изучения района палеогеоморфологами и определения координат для отсчета вектора движения отступающих немцев. Также может быть задействована подводная археология для поиска артефактов.

Существовал ли Вороний камень?

Первые сведения о том, что на Чудском озере есть Вороний камень мы встречаем в связи с описанием в Новгородской летописи события, которое произошло 5 апреля 1242 года, — Ледового побоища⁹.

Новгородский летописец, приступая к описанию битвы на Чудском озере, не уточняет, где находится Вороний камень, но, указывая место битвы, использует его как всем известный в Новгороде ориентир: «... князь Олександр и Новгородци поставиша полк на Чюдском озере, на Узмени, у Вороней камени, и наехаша на полк Немци и Чюдь, и прошибошася свиньею сквозе полк»¹⁰. Повторные сведения о топониме Вороний камень в русских летописях мы находим спустя 221 год после Ледового побоища.

⁸ ПСРЛ. Т. 5. Вып. I. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 64.

⁹ Новгородская летопись. Издание Археографической комиссии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1888. С. 260.

¹⁰ Там же.

О камне сообщает уже не новгородский, а псковский летописец 23 марта 1463 года, когда описывает события, связанные с обороной крепости Новый Городок от «Немцев Юрьевцев»¹¹.

Деревня Кобылье Городище как реперная точка

Современная деревня Кобылье Городище впервые упоминается в Псковских летописях в 1406 году как урочище Кобыла (Кобылье, Кобылей, Новый Город) в Псковской земле. «На Кобыльи были Немцы, а до Пскова не дошли»¹².

В 1462 году Псковская летопись фиксирует создание здесь крепости и храма Архангела Михаила «на обидном месте, под Великим озером»: «Возведена в нем церковь св. Архистратига Михаила»; все работы произведены «мастера Псковские и Всолощаны»¹³.

В 1463 году в связи с осадой крепости вновь упоминается Вороний камень. Это последнее упоминание легендарного ориентира, от которого началось Ледовое побоище. Псковский летописец сообщает: «... прийдеша Немцы ратью к Новому городку...», но вовремя прибывшая помощь из Пскова заставляет немцев отступить: «... посадники псковские и псковичи начаша думати, куда пойти за ними, и сдумаша пойти и поидоша к Воронью Камени, и выеха вся псковская сила на озеро...»¹⁴.

Предгеча Колпинского сражения и Вороний камень

Так что же сообщает нам первоисточник о событиях XV века? Для ориентации в природно-географическом пространстве летописного рассказа возьмем современную географическую карту и отметим объекты, на территории которых эти события произошли (ил. 2). Для более предметной интерпретации действий немцев на Чудском озере, посадников и псковичей в Новом Городке с 21 по 31 марта 1463 года воспользуемся картой Чудского и Псковского озер, составленной в декабре 1912 года (ил. 3). Основываясь на приведенном выше анализе, следует обратить

¹¹ Псковская летопись. М.: Университетская типография, 1837. С. 91.

¹² Псковская 3-я летопись. Строевой список // Псковские летописи. Вып. II. Издательство АН СССР. М., 1955. С. 113.

¹³ Псковская летопись. С. 88.

¹⁴ Там же. С. 90–91.

особое внимание на информацию в Псковской летописи¹⁵, где сообщается:

- 1) в крепости состоялось совещание, чтобы определить «куда пойти за ними?» (немцами);
- 2) о принятии решения «пойти к Вороньему камню»;
- 3) о выходе всей псковской силы на озеро для перехода из крепости к намеченной цели — Вороньему камню.

На основании этой информации можно предположить, что:

— посадники обсуждали план организации обороны крепости в случае повторного нападения немцев и искали способ получить тактическое преимущество над врагом;

— место расположения Вороньего камня и ландшафт местности вокруг него позволяли получить искомое преимущество при защите крепости (по мнению воевод, как и Александру Невскому 221 годом ранее в Ледовом побоище);

— защитникам крепости из донесения своих лазутчиков было известно о подготовке немцев-юрьевцев к выступлению в ближайшие дни на Псковские иссады (что косвенно подтверждается «длительным» присутствием «псковской силы» в крепости);

— выход псковских сил из крепости произошел 30 марта (скорей всего ближе к вечеру и скрытно), так как летописец фиксирует дату 31 марта, сообщая: «... придоша ... по рану, и узреша, что Немцы ... церковь Колпинскую зажгоша...»¹⁶.

Следует отметить еще ряд важных моментов, которые сообщает псковский летописец¹⁷:

- 1) сведения, полученные лишь от «чудина», не могли стать основанием для изменения направления движения псковской силы к Вороньему камню, поэтому в летописи и написано — «псковичи же обещаша» (т.е. если сведения правильные, то дадут оброк, а если нет — то по закону военного времени);
- 2) вопрос принятия решения о возврате Псковской силы со льда озера требовал времени на ожидание подтверждения от своей разведки, которой предстояло преодолеть путь длиной не менее 55 км от Юрьева (Дорпата) до Нового Городка;

¹⁵ Псковская летопись. 1937. С. 91.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

- 3) разговор состоялся между «доброходом» и явно лицом, которое обременено властью, позволяющей «дать оброк»;
- 4) после выхода всей Псковской силы на лед озера, эти силы получили команду вернуться¹⁸, что можно трактовать как возвращение туда, откуда вышли на лед — в Новый Городок. Кроме того, такую команду могло дать лицо (лица), облаченное на то властью — например, «посадник степенной Федор или посадник Тимофей», которые, как утверждает летописец¹⁹, были в крепости с 22 по 30 марта;
- 5) в Новом Городке у руководителей обороны крепости состоялся разговор с «доброходом» и псковскими лазутчиками, по-видимому, там и было принято важное и ответственное решение в эту же ночь идти на Колпино (правильность принятого решения подтверждена летописью).

Таким образом, составив хронометраж динамики событий, предшествующих битве, отразив эти события на Меркаторской карте Чудского и Псковского озер и произведя анализ событий по летописному тексту, можно с большой вероятностью утверждать, что:

- 1) через 221 год после Ледового побоища во Пскове было известно, где находится Вороний камень;
- 2) решение посадников пойти к Вороньему камню явно говорит о том, что они считали, что у камня для псковских отрядов будет более выгодная позиция при защите крепости в случае повторного нападения немцев — так как именно для решения этой задачи они и прибыли в Новый Городок²⁰;
- 3) воины гарнизона Нового Городка остались в крепости и к Вороньему камню не пошли, о чем летописец указывает отдельной фразой: «И выехала вся Псковская сила на озеро...»²¹ Это свидетельствует и о том, что у защитников не стояла цель идти к Юрьевской крепости, а тем более перехватывать немцев, которые «борзо» ушли в свои земли за двое суток до прихода дополнительной силы из Пскова;

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

4) в марте 1463 года для перехода от Нового городка к Вороньему камню необходимо было выйти на лед озера. Это свидетельствует о том, что зимой между Вороньим камнем и стенами городка было замерзшее озеро и, далее к крепости, открытое пространство, позволявшее врагу окружить крепость и «шабашить из пушек» по городку;

5) расстояние между Псковом и Новым городком в марте месяце по льду озера преодолевалось военными отрядами из Пскова менее чем за одни сутки — о чем свидетельствует прибытие в крепость Нового городка псковских дружин на следующий день после получения известия во Пскове о нападении на крепость: «...и поехала к городку и придоша Псковичи назавтрея...»²²;

6) с учетом корреляции можно предположить, что скорость перемещения немецких отрядов от Юрьева (Дорпата) до русской крепости была приблизительно такая же, как и у русских отрядов из Пскова — в границах одного дня²³. Этот факт подтверждается тем, что летописец фиксирует время появления у крепости немцев-юрьевцев — 21 марта в первом часу дня. Кроме того, скорость передвижения немцев характеризуется словом «борзо», которое мы находим в объяснении — и почему гоняться за немцами по льду озера из крепости не имело смысла: «... заиже они поидоша через озеро борзо в свою землю с городка, и постигнуты не успеха скорого и борзаго ради шествия...»²⁴;

7) следует не упускать из вида, что в стане псковичей, несомненно, были «лазутчики врага», о чем свидетельствует запись: «Немцы услышавше Псковскую силу, и отбегоша от городка...» и «А Немцы нерядя того, что Псковская сила в городку...»²⁵. А это значит, что «псковская сила» не могла выйти в сторону Вороньего камня заранее, так как этот маневр псковичей мог быть донесен в стан врага. Такое положение дел вынуждало псковских посадников держать принятое решение в секрете и отдавать приказ о выходе псковской силы на лед, лишь будучи в полной уверенности, что немцам не успеют сообщить о действиях защитников крепости;

²² Псковская летопись. С. 91.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

8) можно допустить, что воеводы решили устроить у Вороньего камня засаду. Это позволяло бы защитникам Нового городка при повторном нападении немцев-юрьевцев отрезать им путь к отступлению и ударить врагу в тыл вместе с защитниками крепости;

9) логично предположить, что посадники при поиске решения «куда пойти» не оставили без внимания и вопрос о ледовой обстановке на конец марта 1463 года. Возможно, при принятии решения пойти к Вороньему камню была предпринята попытка повторить маневр Александра Невского (загнать врага на тонкий лед), но уже применительно к условиям ландшафта и погоды того времени.

Таким образом, имеется достаточно оснований утверждать, что в XIII и XV веках Вороний камень на Чудском озере был, и в крепости Новый Городок жили люди, хорошо знавшие, где находится Вороний камень. Но память о легендарном камне «исчезла» после 5 августа 1480 года, когда на городок Кобыла напали немцы, о чем нам сообщает псковский летописец: «... взяша городок и дом святого архангела Михаила и Гавриила плениша, а город огнем съзгоша и церковь и люди, мужей и жен и малых детки несть числа, друзии сказуют 4000 без 15 душ...»²⁶.

А уже спустя 30 лет после этого трагического события (1510) в Псковской летописи мы находим запись: «А пригородов были во Псковской земле 10 и два городища: Кобылье и Вышегородище. А все были жилы, а стали пустые...»²⁷ (ил. 4).

Взрывали ли валуны на Теплом или Чудском озерах?

Г. Н. Караев в своей статье в сборнике «Ледовое побоище 1242 года» сообщает что «в 20-х годах для улучшения судоходства» был взорван большой валун²⁸. Но пояснений о том, откуда появилась такая информация, исследователь в своих материалах не дает. Для разъяснения обратимся к дневниковым записям академика М. Н. Тихомирова, участвовавшего в работе экспедиции в 1958 году: «7 июля. Пасмурный холодный день,

²⁶ Псковские летописи. Вып. 2. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 221.

²⁷ Псковская летопись. С. 181.

²⁸ Ледовое побоище 1242 года. С. 19.

вертолет не прилетел. В час дня поехали на озеро с Г. Н. на т. н. ГК, приспособленном для водолазов. Остановились в воротах между островами, у Вороньего острова. Водолаз Горун, молодой коренастый человек южного типа (он украинец, но дед его был турком). Горун трижды был в воде. В воротах под водой лежит большой камень, метров в 11 длиной, в 4–5 шириной, видимо, взорванный, потому что, по словам водолаза, он покрыт обломками и даже заметны остатки шурфов.

Поверхность его скрыта под водой, примерно, на 2 метра: Горун стоял на камне с лопатой в согбенной руке, и лопата высовывалась на половину. Высота камня от дна 4–5 метров (более точно в материалах?). Это, возможно, и есть Вороний камень на путях из Пскова к Гдову и Кобыльему городищу, а в другую сторону к Дерпту (Тарту). К камню под водой примыкает стена, вернее подходит стена, метров в 7 шириной (длина и высота ее пока точно не выяснена). Горун достал из-под воды камень из стены, это бурый известняк, с одной стороны он явно обработан. Вернулись раньше обычного к 7 часам вечера»²⁹.

Следует отметить, что в статье Г. Н. Караева при описании подводных работ у Вороньего острова никакой речи о следах взрывных работ не ведется, а говорится только о том, что: «К северо-западу от современного о. Вороний, примерно в 150 м от берега, на дне Теплового озера находится вытянутый с северо-востока на юго-запад выход темно-бурого песчаника по основанию около 200 м длиной и местами до 180 м шириной. В настоящее время он выступает над уровнем дна озера в виде плоского, обтекаемой формы массива и продолжает интенсивно разрушаться озерными водами. Этот останец коренной породы должен был в прошлом быть очень высок»³⁰. В работах Т. Ю. Тюлиной³¹ и В. С. Кузнецовой³² нет упоминаний о том, что

²⁹ Архив РАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 211. 1958. «Дневник поездки на Чудское озеро» академика М. Н. Тихомирова (1958). Автограф, машинопись с правкой автора. Цит. по: Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. проф. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Ист. фак. СПбГУ, 2011. С. 394.

³⁰ Караев Г. Н. Результаты подводного археологического обследования северной части Теплового озера // Ледовое побоище 1242 года. С. 60.

³¹ Тюлина Т. Ю. К вопросу о природных условиях в XIII веке в северной части теплового озера // Ледовое побоище 1242 года. С. 103.

³² Кузнецова В. С. Геологические условия района Чудского озера // Ледовое побоище 1242 года. С. 122.

у Вороньего острова был обнаружен камень размером 11 метров в длину, 4–5 метров в ширину, который возвышался над поверхностью дна на 4–5 метров и на котором были заметны остатки шурфов. Кроме того, сегодня только из дневника М. Н. Тихомирова можно узнать фамилию водолаза, который стоял с лопатой на камне, показывая его академику.

Последнее предположение требует уточнения. Дело в том, что нам удалось найти упоминания о водолазах в повести «Загадка Чудского озера»³³ — вот только там фамилия водолаза отличается от той, которую оставил в записях М. Н. Тихомиров (авторы повести сохранили настоящие имена и фамилии жителей деревень, участников экспедиции, а фамилию водолаза изменили): «Эти два водолаза по внешности и характерам были полной противоположностью друг другу. Мочалов — блондин, несколько флегматичный, медлительный в движениях.

Плакущий никак не оправдывал своей фамилии. Смуглый, черноволосый, подвижный, энергичный»³⁴. По повести имено Плакущий нашел кладку стены... Еще одна версия о том, кто и когда обнаружил Вороний камень (1959, аквалангист Александр Ягунов) рассматривается в документальном фильме режиссера Виталия Вячеславовича Мельникова³⁵.

Подводя итог изложенного в данной главе, можно сделать вывод: сегодня мы не имеем достаточных оснований утверждать, что в акватории границ Чудского и Теплого озер в 1920-е годы проводились (или не проводились) подрывные работы с целью взорвать большой валун, мешающий судоходству.

³³ Караев Г. Н., Потресов А. С. Загадка Чудского озера. М.: Молодая гвардия, 1966.

³⁴ Там же. С. 56–57.

³⁵ На Чудском озере. Документальный фильм реж. В. В. Мельникова. 1959. [Электронный ресурс]. [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=7BfZNGfzB8Q> (дата обращения: 06.01.2022)

Озолица³⁶ — реперная точка для поиска координат Вороньего камня

Как уже отмечалось в 1966 году издательство «Наука» выпустило в свет сборник статей «Ледовое побоище 1242 года». Этот сборник впервые в рамках правил написания научных монографий освещает предполагаемое место битвы через призму археологии, геологии, гидрогеологии и топонимики. В воспоминаниях Т. Ю. Тюлиной, автора статьи «К вопросу о природных условиях в XIII веке в северной части Теплового озера», вошедшей в сборник, мы находим:

«В 1957 г. в деканат Ленинградского гидрометеорологического института обратился Г. Н. Караев с просьбой организовать экспедицию на Чудское озеро, чтобы объяснить провал рыцарей под лед, а также определить толщину льда на период сражения. Я сформировала отряд из студентов. Нам и другим специалистам удалось сделать открытия, которые позволили Караеву сформулировать концепцию Ледового побоища»³⁷.

Попробуем воспользоваться открытиями, изложенными в сборнике «Ледовое побоище 1242 года», в надежде, что в качестве прямой или косвенной информации эти открытия помогут нам определить зону вероятного нахождения координат Вороньего камня. Это, в свою очередь, позволит предложить иную концепцию Ледового побоища взамен той, которая доминирует уже более пятидесяти лет и представляется нам неубедительной.

Церковь Архангела Михаила на Озолице и экспедиция Г. Н. Караева

Прежде всего, обратимся к тексту статьи Т. Ю. Тюлиной, руководившей группой студентов Ленинградского гидрометеорологического института, где она излагает интересующую нас информацию: «Оба острова Лежница и Станок местные жители называют Озолица. Озолицей называют также часть водного

³⁶ Под Озолицей подразумевается единый остров, существовавший некогда на месте современных островков Лежница и Станок на Чудском озере. Он занимал значительно большую площадь, чем современные островки.

³⁷ Музей истории Ледового побоища в деревне Самолва [Электронный ресурс]. [URL]: <https://самолва.рф/expedition/tyulina> (дата обращения: 06.01.2022).

пространства на 500–800 м севернее указанных островов. Название Озолица упоминается в летописи. По летописи известно, что в 1458 г. была построена церковь архангела Михаила на о. Озолица и в следующем году сожжена немецкими рыцарями. Рыбаки хорошо знают это место, так как по преданию церковь второй раз уже на этом месте не построили <...>. Это место очень точно показывают рыбаки, и оно было обстоятельно обследовано аквалангистами на дне озера. На глубине 2.5 м (уровень 30.45 м абс.) было найдено искусственное сооружение правильной формы. Видимая под водой часть представляет собой в плане букву «Г», вытянутую с юга на север, сложена она из плит известняка. <...> Это искусственное сооружение похоже на фундамент, занесенный с юго-западной стороны песком. Неподалеку, метров 30 южнее от этого сооружения, аквалангистом было обнаружено скопление углей на дне озера, обгорелые бревна, торчащие из дна. Покопавшись в углях, аквалангист нашел черепок. Он имеет окатанную сглаженную форму и этим отличается от «сухопутных» черепков, что свидетельствует о том, что черепок долго пролежал в воде. По свидетельству археологов, черепок явно не современный...»³⁸.

Для выявления информации, нужной нам в процессе поиска зоны вероятного нахождения Вороньего камня, перенесем координаты остатков искусственного сооружения (ил. 5, п. 6) с глазомерной схемы на «Схематический план входа в реку Эмбах и пролив Чухонские ворота» Меркаторской карты Чудского и Псковского озер, составленной в декабре 1912 года (ил. 6, п. 1).

Для более детального анализа места нахождения летописной Озолицы увеличим масштаб в районе островов, отмеченных на карте как: о. Межа (Перисарь); о. Озомица; о. Станок; о. Лепенец, о. Вороний (ил. 7).

При детальном рассмотрении места летописной Озолицы можно обнаружить, что с северо-востока эта земля омывалась водами пролива Русских ворот (ил. 7, п. 3), с северо-запада водами Чухонских ворот (ил. 7, п. 2). Остатки искусственного сооружения и обгорелые бревна обозначим как позицию № 1 (ил. 7, п. 1).

³⁸ Ледовое побоище 1242 года С. 116.

В результате мы получили схему (ил. 7), на которой отчетливо видно, что Озолица, находясь между Русскими и Чухонскими воротами, с востока на запад была порубежным участком земли, а значит, являлась до XV века, как сказал бы летописец, «обидным местом». Поэтому прибытие в эти места псковского князя Александра Васильевича Чарторыйского может нами рассматриваться, как желание обозначить для соседей право Пскова на владение землями Озолицы и Желачка. Такой вывод может последовать и из записи «... ехаша на землю Святыя Троица на Озолицу и на Желачок...»³⁹, сделанной в Псковской летописи.

Доказательством верности наших рассуждений могут служить слова псковского летописца, который сообщает о нежелании «латынян» уступать Озолицу псковичам: «Того же лета в Великий пост они поганая Латыня изгонивше изгоною, и неверуя в крестное целование, на то обидное место на Озолицу, на землю Святыя Троица, и церковь Михаила сожгоша и 9 человек. В тож время и на тож место князь Псковский Александр Васильевич с Посадники и со Псковичи ехавше в насадах и в ладьях на Озолицу, и шедше в Немецкую, також много людей мужей и жен пожгоша, и месть мстиша за тья головы неповинныя»⁴⁰.

Таким образом, можно утверждать, что целью поездки князя Чарторыйского на Озолицу было желание обозначить на границе с соседями Псковскую землю. Кроме того, следует отметить, что летописная запись («В лето 6967 [1459] Князь Александръ Василюевичъ и посадники псковьския, с мужи псковичами, ехавше на землю святыи Троица, на Озоличю, и на Жолочке сено покосиша, и ловцем своим повелеша рыбы ловити по старине; и церковь поставиша во имя святого архистратига божия Михаила; и Чюхновъ на Рожькине повесиша»⁴¹) позволяет сделать вывод, что Желачок и Озолица были разделены водным пространством.

Что же касается выводов о желании немцев овладеть землями Святой Троицы, то факты, подтверждающие их, можно обнаружить и в более поздних записях псковского летописца.

³⁹ Псковская летопись. С. 83.

⁴⁰ Там же. С. 84.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. I. Псковские летописи. С. 55.

Святой архангел Михаил — покровитель русского воинства

Что же привлекло наше внимание к находке аквалангистов, о которой говорить в статье Т. Ю. Тюлиной (*ил.* 5)? Сразу сделаем оговорку — если эта находка действительно является остатками летописной церкви, поставленной на Озолице в XV веке, то в этом случае наши дальнейшие рассуждения будут вдвойне усилены.

1. Церковь Архангела Михаила была поставлена псковским князем в месте, издревле богатом рыбным промыслом. И, казалось бы, логичней было поставить ее в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла, покровителей рыбаков. Однако князь отдает предпочтение архангелу Михаилу, который почитается как покровитель и соратник «воинствующей Церкви» — всех верных Богу, выступающих против сил зла. Вывод: князь имел серьезные основания для этого решения.

2. Летописец сообщает, что в Невской битве и в Ледовом побоище дружинам Александра Невского была оказана небесная помощь, а во главе небесного войска был архангел Михаил — главнокомандующий святого воинства ангелов, стоящих на страже Божьего закона. Вывод: есть основания предположить, что князь псковский, повелев строить на Озолице дом для главы святого воинства ангелов и архангелов, таким образом обратился к архангелу Михаилу за небесной помощью в защите земли Святой Троицы, рассчитывая получить ее как Александр Невский.

3. Жителям побережья южного берега Чудского озера, да и Пскова, в середине XV века было хорошо известно, где находился Вороний камень. Об этом свидетельствует псковский летописец, описывая события в крепости Кобыла (1463) накануне Колпинской битвы. Вывод: князь знал место, где начиналось Ледовое побоище, а, возможно, и где оно закончилось. Что косвенно подтверждается выбором территории для строительства церкви Архангела Михаила.

4. В ледовой сече 1242 года немцы провалились под лед. Аллегорически это можно сравнить с чудом святого Михаила в Хонех. Как сообщает нам Священное предание, недалеко от города Иераполя был храм, посвященный архангелу Михаилу. Язычники, питая злобу, хотели соединить в один поток две горные

реки и направить его на храм. Архангел Михаил предотвратил бедствие, ударил жезлом по горе, открыл в ней широкую расселину, куда устремился поток воды. И храм остался неприкосновенным. Место, где совершилось это чудо, получило название Хоны (расселина, отверстие)⁴². Вывод: можно предположить, что князь строительством церкви на Озолице хотел напомнить о победе 1242 года и провести параллель между чудом в Хонех и провалом немцев под лед Чудского озера (Божия кара врагу, поднявшему руку на православие).

Таким образом, вышеперечисленные факты и предания дают основания утверждать, что строительство церкви святого архангела Михаила на Озолице — это скорее сакральный выбор Александра Чарторыйского, только что вернувшегося княжить во Псков из Новгорода. Этот выбор можно объяснить желанием князя установить символ победы русских дружин над немецкими рыцарями в месте, где земля осталась за победителями в Ледовой сече.

На базе вышеозначенного нам представляется несомненным, что псковский князь, имевший репутацию достойного воина, безусловно, знал, что Ледовое побоище завершилось в районе Озолицы. А из этого в свою очередь следует, что где-то в семи летописных верстах от современного острова Озолец (Озолица, Лепенец, Лежница) находился и может находиться до сегодняшнего дня легендарный Вороний камень.

Поиск разгадки образования проталин Сиговица

Ведя разговор о местах, веками связанных с рыбным промыслом, с достаточным основанием можно утверждать, что к названию места Сиговица, (майна у острова Сиговец), причастен чудской сиг (*Coregonus lavaretus maraenoides*)⁴³. Эта рыба живет в Чудско-Псковском озере и относится к семейству лососевых. Ловят чудского сига в осенне-зимний период из-под льда. Луч-

⁴² [Погребняк С. В.]. Чудо в Хонех. История и святые // Московские епархиальные ведомости. 2004. № 9–10.

⁴³ Решетников Ю. С., Котляр А. Н., Расс Т. С., Шатуновский М. И. Пятиязычный словарь названий животных. Рыбы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. М.: Русский язык, 1989. С. 70.

шее время — по последнему льду и осенью, во время нереста. Чудской сиг — рыба, чувствительная к содержанию кислорода в воде.

Таким образом, есть все основания полагать, что название Сиговица объясняется тем, что в полынье, образовавшейся на ледяном покрове южной части Чудского озера и соответственно северной Теплового, появляется доступ к кислороду — это и привлекает стаи сига к первым озерным проталинам после зимы.

Причина появления проталин в трактовке экспедиции АН СССР 1958 года

Сегодня устойчиво бытует мнение о существовании на дне Теплового озера выхода подземных вод более высокой температуры. Вот как что пишет об этом в сборнике статей «Ледовое побоище 1242 года» В. С. Кузнецова: «Работами экспедиции установлено, что на участке Теплового озера, против п-ова Сиговец, на дне озера, в нескольких местах наблюдаются выходы на поверхность подземных вод в виде небольших грифонов»⁴⁴. Однако данное утверждение не подтверждается инструментально, а основано на мнении научного сотрудника Ленинградского горного института Н. Г. Паукера, который пишет: «В указанном районе геологическое строение земной коры благоприятствует разгрузке подземных вод двух артезианских бассейнов — Прибалтийского с запада и Московского с востока»⁴⁵. Данные выводы приходят в противоречие с результатами замеров температуры воды на глубинах, сделанных Иосифом Бернардовичем Шпиндлером⁴⁶ в районе острова Лежница и напротив современного поселка Мехикоорма (Эстония). Эти исследования, проведенные в 1895 году, не зафиксировали отклонения температуры от среднестатистического коэффициента перепада температур при замерах, выполненных от поверхности озера до дна.

Таким образом, утверждение о наличии «небольших грифо-

⁴⁴ Кузнецова В. С. Геологические условия района Чудского озера // Ледовое побоище 1242 года. С. 126. Грифон — выход подземной воды из водоносной породы сосредоточенной струей, поднимающейся выше поверхности земли или дна водоема.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Шпиндлер И. Б. Чудское озеро: Исследование, произведенное в 1895 г., по поручению И.Р.Г.О. С. 229.

нов» не отвечает требованиям закона достаточного основания и не может быть принято, как доказательство существования выхода подземных вод.

Однако здесь следует отметить, что воронки на дне озера, обнаруженные водолазами Г. Н. Караева (возможно, принятые за следы от грифонов), могут быть следами бомбардировок немецкой авиацией десанта 191-й стрелковой дивизии, вышедшего на речных кораблях 16 августа 1944 года из района деревни Кола (через устье реки Желча) к острову Пийриссаар⁴⁷.

Взгляд на появление проталин Сиговица через призму исследования полковника И. Б. Шпиндлера

В связи с вышеизложенным для прояснения вопроса появления проталин Сиговица в Теплом озере обратимся к результатам гидрологических исследований, проведенных по заданию Русского географического общества в 1895 году.

Для исключения возможных последствий «взрывных работ» 20-х годов XX века (которые могли оказать серьезное влияние на гидрологическую обстановку западнее устья реки Желча и привести наши исследования к неправильному выводу) будем использовать карты и схемы из лоции Чудского и Псковского озер, составленные в 1912 году старшим помощником инспектора судоходства Г. А. Есауловым и судоходным надзирателем Чудского и Псковского озер Г. Е. Калининым⁴⁸.

Во время проведения исследования Шпиндлер выполнил замеры глубин в Теплом озере и составил в масштабе графическое изображение вертикального сечения его дна. Это дает нам возможность графически представить динамику образования полыньи на ледяном покрове Теплого озера. Но прежде чем приступить к графическим построениям, следует сказать, что зимой температура воды в озере под ледяным покровом изменяется от 0 до + 4 °С: у поверхности нижней кромки льда находится вода с более низкой температурой 0 °С, а ниже, в соответствии с изме-

⁴⁷ Отдельная Краснознаменная бригада речных кораблей Краснознаменного Балтийского флота на Чудском озере. [Электронный ресурс]. [URL]: <http://www.pobeda1945.ru/division/5939> (дата обращения: 06. 01. 2022).

⁴⁸ Ледовое побоище 1242 года. С. 19.

нением плотности, располагаются слои с последовательно увеличивающейся температурой, все более приближающейся к + 4 °С. В этом случае имеет место обратная термическая стратификация. Весной вода в озере начинает прогреваться благодаря солнечной радиации, и особенно интенсивно тепло поглощается в тех местах озера, где имеется мелководье или темное дно на глубине.

С момента, когда приходные составляющие теплового баланса начинают превышать расходные, увеличивается температура поверхностных слоев озерной воды под поверхностью льда, постепенно нагреваясь до температуры выше 0 °С и они, как более тяжелые, опускаются вглубь, а на их место поднимаются более холодные массы воды (близкие к 0 °С). Процесс перемещения водных масс на отдельном участке дна происходит непрерывно до тех пор, пока температура на поверхности воды не достигнет температуры + 4 °С. Следующим этапом подтаивания льда в северной части Теплого озера является прогрев тех участков дна, которые находятся глубже от поверхности воды, тем самым способствуя появлению проталин над этими участками (ил. 8).

Благоприятным фактором для быстрого прогрева Теплого озера является его географическое расположение с юга на север и скопление в донных углублениях ила (ил. 9). Нельзя исключать из этого процесса и прогрев воды от суши, следствием которого является образование закраин. Именно с этого момента у южного берега острова Пийриссаар появляются первые проталины там, где мелководье.

При составлении картинки динамики появления проталин Сиговица следует учитывать наличие в подледной воде течения, которое оказывает существенное влияние не только на появление самой полыньи, но и на «шлейф» за ней (ил. 10). Конечно, при более детальном рассмотрении динамики появления и расширения Сиговицы следует учитывать множество факторов: розу ветров, влияние закона Бернулли на скорость течения воды в районе Мехикоорма — Пнево, силу Кориолиса от вращения земли и другие.

Таким образом, есть все основания полагать, что картина стабильного образования данной полыньи напрямую зависит от географического расположения Теплого озера и рельефа дна,

формирующего постоянное направление вектора скорости воды и, соответственно, его стабильное воздействие на ледяное поле озера в конкретных пространственных точках (координатах).

Графическое построение динамики таянья льда в горизонтальной плоскости.

Для выявления динамики таянья льда нам необходимо перевести полученное графическое изображение очередности таянья льда из вертикальной плоскости в горизонтальную. Для этого воспользуемся:

- Меркаторской картой Чудского и Псковского озер;
- графическим построением (ил. 8).

Для получения горизонтальной проекции изображения таянья льда на Теплом озере выполним:

— совмещение географических ориентиров Меркаторской карты (южный берег острова Пируссар, населенный пункт Мехикорма и остров Салу) с аналогичными ориентирами на схеме № 1 (ил. 8);

— для проекции опорных точек (1, 2, 3, 4, 5, 6, схема № 1) на Меркаторскую карту (ил. 11) будем использовать линию, близкую к фарватеру и биссектрисе озера от острова Пируссар (Чухонских ворот) до направления Мехикорма и далее по направлению до траверса острова Салу (при необходимости можно воспользоваться координатами линии пути, которые имеются в отчете исследования И. Б. Шпиндлера — однако в нашем построении незначительное отклонение этой линии не окажет существенного влияния на конечный результат)⁴⁹;

— спроецируем точки 1, 2, 3, 4, 5, 6 схемы № 1 (ил. 8) на линию карты, близкую к курсу движения судна, с которого в 1895 году делались замеры глубин дна.

В результате проведенных построений мы получили схему № 2 (ил. 11), позволяющую наглядно представить, в какой очередности появляются проталины на льду Теплого озера в соответствии с профилем дна, полученным при исследованиях в 1895 году.

Таким образом, на основании проведенных построений мы можем утверждать, что:

⁴⁹ Шпиндлер И. Б. Чудское озеро: Исследование, произведенное в 1895 г., по поручению И.Р.Г.О. С. 274.

- преобладающим механизмом появления проталин Сиговица на Теплом озере является географическое положение самого озера (с юга на север);
- солнечная радиация является определяющей в интенсивности прогрева дна озера и его придонного ила;
- очередность появления проталин Сиговица находится в зависимости от вектора скорости течения воды и в прямой зависимости от изменений в рельефе дна.

Выбор «опорной» карты для продолжения графических работ по определению границ района вероятного нахождения координат «Вороньего камня»

Известно, что для контроля правильности передвижения в пространстве, точного выхода на заданную «цель», необходимо иметь карту, выдерживать верный курс и сличать карту с наземными ориентирами на местности. На данный момент в нашем распоряжении имеется:

- схема № 2, отражающая очередность появления проталин на ледяном покрове Теплого озера (ил. 11);
- фотоснимки из космоса (ил. 13, ил. 14), полученные со спутников Aqua⁵⁰ и Terra⁵¹ с помощью системы MODIS в 2000–2018 годах;
- схема № 3 (ил. 15) «Динамики таянья льда» (2018)⁵²;
- лоция Чудского и Псковского озер с Меркаторской картой и схематическими планами входа в реки и проливы (ил. 19);
- лоцманская карта Чудского озера «Пароходный канал — устье реки Желча» (ил. 12)⁵³;
- карта «Подходные фарватеры Чудского, Теплого и Псковского озер»⁵⁴;

⁵⁰ Научно-исследовательский спутник, запущен 18 декабря 1999 года (США).

⁵¹ Научно-исследовательский спутник, запущен 4 мая 2002 года с авиабазы Ванденберг (США).

⁵² Селезнев А. А. Обратным счетом: 555 лет — Космос — Колпинское побоище — Кобылье городище — Вороний камень // Святой князь Александр Невский — герой России на все времена: Материалы IX Международных Александро-Невских чтений. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 73.

⁵³ Пароходный канал — устье реки Желча // Лоцманская карта Чудского озера. Издание Управления Волго-Балтийского канала, 1969.

⁵⁴ Подходные фарватеры Чудского, Теплого и Псковского озер. Карта. СПб.: Главное

— фотоснимки из космоса (ил. 13–14), полученные со спутников Aqua и Terra с помощью системы MODIS в 2018–2019 годах.

По результатам сравнения схемы № 2 (ил. 11), отражающей появление проталин, со снимками из космоса (ил. 13, ил. 14) можно сделать общий вывод, что тенденция динамики очередности появления проталин на схеме № 3 (ил. 15) совпадает с полученными данными вплоть до позиции 4. Далее по течению в Теплом озере (с юга на север) наблюдается смещение границ появления проталин Сиговица к востоку, на участок акватории между «рогом» острова Пийриссаар и острова Озолец.

Объяснение такой тенденции находим на карте «Вход в Теплое озеро с Севера» (ил. 16), на которой хорошо видна отмель острова Пийриссаар (называемая местными рыбаками Пийриссаарский Рог). На более крупном масштабе этой карты хорошо видно, что на отмели имеются глубины (0,1–0,6 м) — меньшие, чем у современного южного берега острова Пийриссаар — там, где 100 лет назад берег испытывал нагрузки как «подпорная стена» на пути течения воды из Теплого озера в Чудское через Чухонские ворота, в которых глубина достигала 30 футов (около 9 м), что и является объяснением более раннего прогрева воды на мелких местах отмели (ил. 16).

Кроме того, следует отметить, что осенью 2018 года на снимках из космоса в восточной части острова Пийриссаар, поперек отмели Пийриссаарский Рог было обнаружено несколько новых каналов, которые имеют явно искусственное происхождение. Самый крупный из этих каналов имеет ширину около 120 и длину около 650 метров (ил. 17). Как показали зимне-весенние наблюдения 2018/2019 и 2019/2020 сезонов, появление первых проталин Сиговица стало происходить значительно раньше, и динамика расширения границ «зеркала» воды, свободного от ледяного покрова, существенно изменилась (сравниваем ил. 11 и ил. 18) — так, пункт 1 (ил. 18) «проявился» на месте пунктов 2 и 3 (ил. 11).

В этой связи следует подчеркнуть, что пункты 1 и 2 в районе Чухонских ворот при «вскрытии» пункта 3 (ил. 13) все еще остаются под снегом, укрывающим лед. Данные изменения можно

объяснить увеличением глубин дна на отмели в восточной части острова Пийриссаар, что незамедлительно сказалось на увеличении скорости и изменении вектора течения в этом районе.

Подводя итог анализа динамики таянья льда, можно с большой вероятностью предположить, что ледовая обстановка в северной части Теплого озера весьма «чувствительна» к процессам, влияющим на скорость течения воды в озере, что определяется состоянием его дна. В качестве подтверждения этого вывода можно привести пример последнего времени, связанный с появлением канала в восточной части острова Пийриссаар, что существенно изменило вектор течения в озере вокруг этого острова и как следствие — очередность появления проталин (ил. 18). Таким образом, можно с достаточным основанием утверждать, что за время наблюдений из космоса с 2000 по 2020 год просматривалась устойчивая динамика очередности появления проталин в северной части Теплого озера до 2018 года. Кроме того, динамика таянья льда в эти годы аналогична динамике таянья льда на участке Теплого озера от траверса острова Салу до траверса Мехикорма по данным, полученным при графическом построении на карте 1912 года (ил. 11). Это обстоятельство укрепляет наше мнение, что лоцманские карты, на которых имеются сведения о глубинах озера, вполне пригодны для дальнейшей работы.

Однако при принятии решения какой картой пользоваться, необходимо учитывать, что:

1) в акватории границы Чудского и Теплого озер в 1920-е годы возможно проводились взрывные работы с целью взорвать большой валун, мешающий судоходству;

2) рядом с устьем реки Желча сегодня отсутствует остров Чашно⁵⁵ (Частно, Чайка⁵⁶), фиксируемый на карте 1912 года;

3) у Подборовского берега появилась «банка Подборовья», фиксация которой имеется на Лоцманской карте Чудского озера (ил. 12);

4) размыта восточная часть острова Городец, некогда разделенная с островом протокой («канавой» — сделанной искусственно)⁵⁷;

⁵⁵ Ледовое побоище 1242 года. С. 116.

⁵⁶ Там же. С. 140.

⁵⁷ Там же. С. 105.

5) полуостров Горюшка стал островом⁵⁸.

В связи с этим обратим внимание на «Лоцию Чудского и Псковского озер». Конечно, Меркаторская карта из этой лоции скорее напоминает схему, близкую к масштабной карте, но подкупает в ней то, что составлена она в 1912 году для практического судовождения, для капитанов, не имеющих на борту своего судна ни GPS-навигатора, ни эхолота. Замеры глубин были сделаны с помощью ручного лота 5 декабря со льда (ил. 19).

Как уже отмечалось ранее, в связи с использованием этой лоции мы полностью исключим последствия возможного взрыва в 1920-е годы валуна размером 6 × 9 м, о котором пишет Г. Н. Караев⁵⁹. Примечателен в этой лоции и еще один факт — на ней отмечены большие валуны (ил. 19, отмечено как: п. Кс, Кп, Кб). Кроме того, дано описание, как они отмечены вехами на озере для обеспечения безопасного судовождения, где они располагаются, и какие на них глубины.

Таким образом, есть все основания утверждать, что карты и схемы из «Лоции Чудского и Псковского озер» (1912) позволяют нам с большой достоверностью получить картину навигационной обстановки до проведения взрывных работ (если они проводились), до размывтия острова Чаешно, восточной части острова Городец, образования острова Горюшка и мели «банка Подборовья».

Фрагменты для сборки пазла «Вороний камень»⁶⁰ Западная и восточная граница первых проталин Сиговица в Теплом озере

Прежде чем приступить к графическим построениям, необходимо на карте отметить точки отсчета границ первых проталин. Приблизительно это можно сделать на основе данных, полученных на схеме (ил. 11, п.п. 1 и 2). Следует особо отметить, что данное построение является чисто информативным и требует обяза-

⁵⁸ Там же. С. 138.

⁵⁹ Ледовое побоище 1242 года. С. 19.

⁶⁰ При графических построениях автор использует таблицы единиц длины, составленные старейшим советским историком метрологии Н. А. Шостыным. По мнению Николая Александровича, одна верста на период XI–XIII веков составляла в метрическом измерении 1140 м (соответственно 7 верст = 7980 м).

тельного инструментального подтверждения наличия «камня» в районе полученных границ на акватории озера.

Определяем опорные точки «З» и «В» на основе выводов, изложенных в главах «Озолица — реперная точка для поиска координат Вороньего камня» и «Поиск разгадки образования проталин „Сиговица“».

Дуга равноудаленных географических координат от Западной границы образования проталин Сиговица

Используем точку «З» (*ил. 21*, схема 5) для получения «Дуги 1» с радиусом 7980 м, объединяющей равноудаленные географические координаты от западной границы образования проталин Сиговица. Дуга равноудаленных географических координат от Восточной границы образования проталин Сиговица

Используем точку «В» (*ил. 22*, схема 6) для получения «Дуги 3» с радиусом 7980 м, объединяющей равноудаленные географические координаты от восточной границы образования проталин Сиговица.

Сегмент вектора движения псковских сил к «Вороньему камню» (1463)

25 марта 1463 года в крепость Новый городок пришла псковская сила для защиты от немцев-юрьевцев — а немцы ушли. 25–29 марта 1463 года «посадники псковские и псковичи начаша думати, куда пойти за ними, и сдумаша пойти и поидоша к Воронью Камени, и выеха вся псковская сила на озеро...»⁶¹.

На основании динамики событий 23–31 марта 1463 года накануне Колпинского сражения, на схеме № 7 (*ил. 23*) построим «Сектор 1». Один луч этого сектора с запада пройдет по касательной по острову Пийриссаар, а другой луч оставит слева камни в Желченском заливе, где в 1912 году, возможно, был камень, взорванный в 20-х годах XX века. Нам из лоции достоверно известно, что эти камни тоже отмечались на лоцманской карте как подводные препятствия для судоходства. Это Подборовский (Кп) и Безымянный (Кб) камни. Иных камней в устье реки Желча на лоцманской карте не отмечено.

⁶¹ Псковская летопись. С. 90–91.

Сегмент вероятного нахождения Вороньего камня с учетом расположения церкви Архангела Михаила, поставленной на Озолице (1459)

Постройку сегмента «Сектор 2» выполним на основе выводов главы «Озолица — реперная точка для поиска координат Вороньего камня» (раздел «Святой Архангел Михаил — покровитель русского воинства»). Как сообщает нам псковский летописец, в июле 1459 года (во время покоса) псковский князь Александр Васильевич Чарторыйский поставил на Озолице церковь Архангела Михаила, тем самым установив знак, закрепляющий за Псковом пограничные земли рядом с местом Ледового побоища. А это означает, что где-то не далее семи летописных верст от современного острова Озолица находится и легендарный Вороний камень, о месте нахождения которого в те времена, как мы уже отмечали, хорошо знали. С острова Озолица проведем лучи «Сектор 2»: один по касательной к камню Сиговицы (Кс), а другой с севера — так, чтобы у него справа оказались Подборовский (Кп) и Безымянный (Кб) камни.

Сборка пазла «Район координат нахождения летописного Вороньего камня»

Для более точного определения района координат Вороньего камня представляется перспективным метод, предложенный выдающимся математиком Петербургской академии наук Леонардом Эйлером — так называемые круги Эйлера.

В данном методе решения задач могут быть использованы различные геометрические фигуры: круг, сегмент, квадрат и т. д. Каждая фигура будет замыкать некую площадь, в которой может находиться искомый объект — в нашем случае Вороний камень. Для получения района вероятного нахождения искомого объекта нанесем на карту (ил. 19) поочередно все фигуры, рассмотренные в предыдущей главе. Результат полученных построений отображен на ил. 25.

На основании проведенных графических построений можно утверждать, что область, закрашенная зеленым цветом, является «конъюнкцией» для всех множеств, рассмотренных в предыдущей главе (ил. 20–24). Это зона вероятного нахождения

«Вороньего камня» — именно в ней находятся координаты, отвечающие искомым параметрам. Для более удобного восприятия результатов выполненных построений перенесем их с Меркаторской карты на карту «Подходные фарватеры Чудского, Теплого и Псковского озер» (1994) (ил. 26).

Вороний камень

В результате проведенных геометрических построений нам удалось получить графическое изображение, наглядно очерчивающее район в акватории устья реки Желча. Весьма интересно, что на карте 1912 года (ил. 25) в интересующий нас район попало два камня: Подборовский (Кп) и Безымянный (Кб).

Подборовский камень (Кп) представляет для нас весьма существенный интерес, так как его название коррелируется с названием подводной отмели, банки, значительно возвышающейся над окружающим рельефом дна.

В нашем распоряжении имеются карты 1968 и 1994 годов с отображением глубин рядом с банкой «Подборовье» и карта 1912 года с отображением глубин рядом с Подборовским камнем (ил. 27):

- 1994 год: глубина с запада от банки около 3 м, глубина на банке около 0,5 м (глубина 0,5 м со слов местных рыбаков и требует инструментального подтверждения);
- 1968 год: глубина с запада от банки около 3 м;
- 1912 год: глубина с запада от камня около 21 фута (6,4 м), глубина на камне 2 фута (0,6 м).

На карте 1912 года указывается, что: «К Югу от м. Ротв, в полутора верстах от него, имеется камень „Подборовский“» (ил. 19). Глубина на нем два фута. У камня стоит две бело-красных вехи. Вычислить размер высоты этого камня не представляет большой сложности: известно, что глубина у камня 6,4 м (21 фут), глубина на камне 0,6 м. Следовательно, камень в 1912 году возвышался над дном озера $6,4 - 0,6 = 5,8$ м (0,6 м воды было над камнем). К 1968 году камень на карте не отмечен. Точно на этом месте отмечена банка «Подборовье» и средняя глубина с западной стороны от нее около 3 м, а с восточной уменьшается до 2 м. С помощью полученных данных можно вычислить, чему равна толщина пе-

ска, намытого нагонной волной в районе Подборовского камня с 1912 до 1968 года. Для этого расчета нам известно, что глубина у камня была 6,4 м, сегодня в этом месте глубина 3 м. Значит для определения высоты наноса песка нам необходимо от 6,4 м вычесть 3 м: $6,4 - 3 = 3,4$. В результате расчета получилось, что камень занесло песком на 3,4 м. Это значит, что в случае расчистки донного песка вокруг банки Подборовье до глубины 3 м, камень будет возвышаться над расчищенным дном на высоту: $5,8 \text{ м} - 3,4 \text{ м} = 2,4 \text{ м}$. В результате этого расчета получается, что вершина Подборовского камня от поверхности воды, при глубине рядом с банкой «Подборовье» в 3 м, находится на глубине не менее 60 см. В случае повышения уровня озера с 1968 года на величину « $+\Delta h$ », вершина камня «ушла» на глубину от современного уровня озера на $60 \text{ см} + \Delta h$.

Следует отметить, что район расположения Подборовского камня (банки) находился и продолжает находиться от паровозного фарватера не ближе чем на 1 км 320 м с северной стороны (ил. 27). Значит, никакой речи, что этот камень, а впоследствии банка, могли мешать судоходству, идти не может. Что же касается наносного песка, скрывающего ныне камень и образующий банку, то это объясняется отсутствием на сегодняшний день на водной глади рядом с устьем реки Желча большого количества островов, существовавших ранее и размывтых позже волнами озера при сильных западных ветрах в этих местах (особенно в осенний период). Кроме того, обмеление дна в Чухонских воротах может быть косвенным подтверждением заноса донного песка из Псковского озера. Таким образом, на наш взгляд, имеется достаточно оснований утверждать, что банка «Подборовье» скрывает в своих «недрах» летописный Вороний камень (ил. 28).

А это значит, есть все основания предполагать, что камень существует!

P. S. Следует особо отметить — это пока только теоретическая находка. Необходимо практическое подтверждение для установления истины.

Подведение итогов, планы и перспективы

В качестве подведения итогов проделанной работы в первую очередь следует сказать, что, встав на путь поиска ответа на вопрос «Где находится Вороний камень?», нам удалось сформулировать новый взгляд на историю «исчезновения» этого летописного топонима.

Однако это только первый шаг. Дальнейшая судьба наших изысканий зависит исключительно от полноценной научной экспедиции, которая, будучи обеспеченной профессиональными кадрами и соответствующей аппаратурой, смогла бы наконец установить истину. Здесь уместно говорить только об уровне государственной поддержки. Только тогда можно рассчитывать на разработку достойной концепции будущего музейного комплекса «Ледовое побоище»⁶². И сделать это надо, опираясь на современный опыт разработки проектов ландшафтного дизайна, достижений в науке, в области новых технологий по поиску артефактов.

Для дальнейших изысканий необходимо:

1) расчистить Вороний камень от наносного песка и там, где стояли дружины Александра Невского (1242) сделать «Сухой док» (см. ниже), для возможности поклонения древнему свидетелю подвига русских дружин под предводительством Александра Невского;

2) провести археологические раскопки⁶³ на месте бывшей крепости Кобылье Городище — крепости, где жили люди, знавшие место нахождения Вороньего камня⁶⁴;

3) будет справедливо, если на территории д. Кобылье Городище появится мемориал в память о жертвах 1480 года, о которых сообщает псковский летописец: «Того же лета ... немцы ... приидоша к городкоу Кобылеи, и почаше поушками бити, и ... городок сожгли и церковь, и люди правыя веры мужи и жены и малыя

⁶² Музей-заповедник Ледовое побоище. [Электронный ресурс]. [URL]: <https://golos.id/ru--ledovoe/@voroniy-kamen/mosty-pamyati-muzei-zapovednik-ledovoe-poboishe?invite=voroniy-kamen> (дата обращения: 06. 01. 2022)

⁶³ Лед тронулся. [Электронный ресурс]. [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=XQQRyvL0a5Q> (дата обращения: 06. 01. 2022)

⁶⁴ Первые итоги археологической экспедиции 2021 года. [Электронный ресурс]. [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=p65Zm-sMAjo> (дата обращения: 06. 01. 2022)

дети, 4000 без 15 мужей, месяца марта в 5 день, инех с собою повергли...»⁶⁵.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время мы находимся не в историческом тупике познания летописного события, а на этапе теоретического обоснования района работы будущей научной экспедиции, которая сможет дать исследователям дополнительные сведения.

Библиография

1. *Альшиц Д. Н.* От легенд к фактам. Разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси. СПб.: Наука, 2009.
2. *Ангарский М. С.* К вопросу о поисках места Ледового побоища // Военно-исторический журнал. 1960. № 6.
3. *Аранин Г. С.* Практическая аэродинамика. М.: Военное издательство МО СССР, 1962.
4. *Беляев Н. И.* Александр Невский. М.: Военное издательство, 1951.
5. ГОСТ 26966–86 // Водоочистка. Средства и методы: Сб. ГОСТов. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.
6. *Караев Г. Н., Потресов А. С.* Загадка Чудского озера. М.: Молодая гвардия, 1966.
7. Ледовое побоище 1242 года: Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / АН СССР. Институт археологии. М.; Л.: Наука, 1966.
8. Пароходный канал — устье реки Желча // Лоцманская карта Чудского озера. Издание Управления Волго-Балтийского канала, 1969.
9. [*Погребняк С. В.*] Чудо в Хонех. История и святыни // Московские епархиальные ведомости. 2004. № 9–10.
10. Подходные фарватеры Чудского, Теплового и Псковского озер. Карта. СПб.: Главное управление навигации и океанографии МО РФ, 1994.
11. *Потресов В. А.* Ледовое побоище: правда, мифы, ложь. М.: Пальмир, 2017.
12. *Профессор А. Н.* Кирпичников о проекте-расследования «Вороний Камень». [Эл. ресурс]. [URL]: <https://golos.id/ru> —

⁶⁵ Псковская летопись. С. 155.

nauka/@voroniy-kamen/p-s-professor-a-n-kirpichnikov-o-proekte-rassledovani-voronii-kamen?invite=voroniy-kamen (дата обращения: 06. 01. 2022).

13. Решетников Ю. С., Котляр А. Н., Расс Т. С., Шатуновский М. И. Пятиязычный словарь названий животных. Рыбы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. М.: Русский язык, 1989.

14. Синюк А. И. Круги Эйлера: отношения между понятиями. Альметьевск: [б. и.], 2008.

15. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975.

16. Шостын Н. А. Очерки истории Русской метрологии. XI — начало XX века. М.: Издательство стандартов, 1975.

17. Шпиндлер И. Б. Чудское озеро: Исследование, произведенное в 1895 г., по поручению И. Р. Г. О. [д. чл. полк.] И. Б. Шпиндлером, при участии А. фон-Зенгбуша. [СПб.]: тип. А. С. Суворина, [1896].

Источники

1. Архив РАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–2. Тихомиров М. Н. Отзыв о статье М. С. Ангарского К вопросу о поисках места Ледового побоища.

2. Архив РАН. Ф. 693. Оп. 1. Д. 211. 1958. «Дневник поездки на Чудское озеро» академика М. Н. Тихомирова (1958). Автограф. Машинопись с правкой автора.

3. Новгородская летопись. Издание Археографической Комиссии. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888.

4. Псковская летопись. М.: В Университетской типографии, 1837.

5. Псковские летописи. Вып. 2. М.: Издательство АН СССР, 1955.

6. ПСРЛ. Т. 5. Вып. I. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры, 2003.

Петр Георгиевич Щедрин

*ООО «Возрождение Петербурга»,
технический директор,
реставратор архитектурного наследия,
почетный реставратор Санкт-Петербурга*

**К вопросу о передаче «малахитовой сени»
из Троицкого собора Александро-Невской лавры
в Государственный Эрмитаж.
Новые архивные документы**

Открывая двери анфилады парадных залов второго этажа Зимнего дворца (ил. 1), одним из первых экспонатов мы встречаем уникальный памятник декоративно-прикладного искусства — «малахитовый храм», а если точнее, сень в виде ротонды. Вот уже более полувека этот экспонат находится в Аванзале Зимнего дворца и воспринимается как органичная принадлежность интерьера. Однако история его появления в Государственном Эрмитаже необычайно интересна (ил. 2).

Историю создания и появления «малахитового храма» в музее рассматривает в своей статье сотрудница Государственного Эрмитажа Ю. Я. Зек¹. Как отмечает автор, в документе, датированном 4 июля 1836 года, значится: «... Анатолий Николаевич Демидов пожертвовал для Исаакиевского собора малахитовый с разными украшениями храм»². Первая часть малахитового храма-ротонды, выполненного фирмой крупнейшего парижского бронзовщика П.-Ф. Томира, была привезена в Петербург в 1836 году. В начале июля 1836 года из Ливорно была прислана на корабле верхняя часть храма — купол (уложенный в 33 ящика). В середине июля Дворцовым ведомством было дано распоряжение: «... малахитовый храм, присланный от г. Демидова, поставить в ротонде Таврического дворца с тем, что если нельзя установить оный к 5 будущего августа, то приступить к по-

¹ Зек Ю. Я. Малахитовый храм // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LV. СПб., 1991. С. 14–17.

² Цит. по: Зек Ю. Я. Малахитовый храм. С. 14.

становке его там после назначенного числа»³. В июне 1837 года из Ливорно прибыли еще 17 ящиков, содержащих на этот раз «мраморный помост» — основание храма. Что касается малахитовых колонн, то о них говорится в письме секретаря А. Н. Демидова Ф. Вейера советнику конторы Таврического дворца Ильину от 26 мая 1837 года, в котором сообщается, что колонны уже привезены на склад конторы Демидовых в Петербурге и что «с прошлого года здесь находится мастер фирмы Томира с целью руководить работами по монтировке храма»⁴.

К 5 августа 1837 года малахитовая сень была установлена в Большом зале Таврического дворца, где с декабря 1837 года временно находилась часть вещей из сгоревшего Зимнего дворца.

Заказчиком сени являлся Николай Никитич Демидов, просвещенный русский меценат и вельможа, который в 1824 году, став русским послом, поселился во Флоренции.

3 февраля 1827 года Демидов решил заказать несколько больших колонн из малахита, в восемь футов высотой; потом заказал еще шесть, облицованных малахитом, чтобы затем изготовить храм, куда хотел поместить бюст императора России. Две первые малахитовые колонны выполнил римский камнерез Ф. Сибиллио. 6 марта 1827 года Демидов поручил ему сделать еще четыре такие же колонны. 11 июня 1827 года архитектор, граф Карбонель, опять выдвинул предложение поместить в храме шесть колонн, с чем Демидов крайне не соглашался. Он распорядился выполнить модель сени из дерева и послал ее Карбонелю через Марсель. «Я прикажу точно разметить на этой модели, что должно быть из бронзы, из мрамора и из малахита»⁵. 12 июня 1827 года модель была заказана Ф. Сибиллио. 23 октября того же года модель круглого храма была отправлена из Рима во Флоренцию дилижансом. 26 января 1828 года Демидов снова обратился к представителю парижской фирмы с распоряжением прислать ему рисунок храма, чтобы отправить его к русскому двору. Он подчеркнул, что сооружение должно быть дорогим в лучшем смысле этого слова, а также поторопил Карбонеля с выполнени-

³ Цит. по: Зек Ю.Я. Малахитовый храм. С. 14.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ем заказа на бронзу для малахитовых колонн, которые надлежало смонтировать на месте, во Флоренции. Демидов не увидел свой заказ выполненным — он умер 4 мая 1828 года.

Старший его сын, Павел Николаевич Демидов, ставший опекуном младшего брата Анатолия, распорядился выполнить все заказы отца, но новых не сделал. Малахитовый храм пошел в работу и был установлен во дворце Сан-Донато, резиденции российского посла. По завещанию Н. Н. Демидова вилла Сан-Донато и титул графа перешли к младшему сыну — А. Н. Демидову⁶.

В 1836 году Анатолий Николаевич отправил храм в Петербург в распоряжение О. Монферрана, чтобы тот установил его в алтаре Исаакиевского собора. Однако Исаакиевский собор еще находился в процессе строительства, и 16 июля 1836 года министр императорского двора распорядился малахитовую ротонду временно поместить в Таврическом дворце. Здесь он должен был занять достойное место в парадном Купольном зале⁷ (ил. 3, 4).

Проект установки храма поручили разработать архитектору Л. И. Шарлеманю-второму. Строительством фундамента занимался архитектор А. С. Шашин. И 3 ноября 1836 года сообщалось, «что фундамент под малахитовый храм в Ротонде Таврического дворца окончен»⁸. Теперь без всякого опасения можно было устанавливать храм.

Для руководства его сборкой фирма Томира направила из Парижа мастера, прибывшего в Петербург в том же 1836 году. Так как из Италии ротонда доставлялась по частям, а ее основание, уложенное в семнадцать ящиков, прибыло только в июне 1837 года, ее установку смогли завершить лишь в начале августа того же года.

Через 15 лет, 13 октября 1851 года, когда производилась отделка интерьера Исаакиевского собора, канцелярия Комиссии по строению Исаакиевского собора направила О. Монферрану запрос, не наступил ли подходящий момент для установки малахитовой ротонды в соборе. По этому поводу 26 февраля 1852 года архитектор отправил в канцелярию письмо, в котором сообщал,

⁶ Зек Ю. Я. Малахитовый храм. С. 14.

⁷ Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. СПб.: Арт Деко, 2003. С. 78.

⁸ Цит. по: Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. С. 79.

что «по колоссальным размерам церкви пожертвование господина Демидова не может быть употреблено согласно действительному его назначению, но если сень будет разобрана, то малахитовые колонны и другие входящие в состав ее предметы могут послужить к украшению престола, на котором будет положено святое Евангелие»⁹. Если бы Комиссия последовала этому совету Монферрана, то малахитовый храм перестал бы существовать как самостоятельное произведение искусства. Монферран, сомневающийся в целесообразности своего предложения, 10 сентября снова обратился в Комиссию, приводя другие аргументы против установки малахитового храма, который «закрывает прекрасный образ Спасителя, написанный на стекле, и расположением своим затруднил бы отправление божественной службы. Наконец, по распределению своих частей и архитектуре он более подходит к гражданскому стилю, чем к духовному»¹⁰.

Убедившись в невозможности поставить храм в Исаакиевском соборе, А. Н. Демидов выразил желание, чтобы он был перенесен в один из залов музея в Эрмитаже. Оповещенный председателем Комиссии, Николай I распорядился «не помещать храм в алтаре», а также «не изволил признать возможным поставить храм сей в Эрмитаже, но повелел сообразить, нельзя ли некоторые части его употребить в Исаакиевском соборе»¹¹.

Последнее письмо Монферрана по поводу малахитового храма датировано 6 октября 1856 года. В нем, в частности, говорилось следующее:

«Храм этот стоил Николаю Никитичу Демидову 1 000 000 франков и исполнен самыми искусными художниками в Париже. <...> Духовенство находит постройку сего храма необходимою и назначило ему место перед иконостасом, против кафедры, как в крепостном Петропавловском соборе.

Главный архитектор признает место, указанное Духовенством для сего храма, удобным и полагает, что он был бы одним из лучших украшений собора»¹². Кажется бы, Комиссия по строению Исаакиевского собора, духовенство и Монферран наконец-то

⁹ Цит. по: Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. С. 79.

¹⁰ Цит. по: Зек Ю. Я. Малахитовый храм. С. 16.

¹¹ Там же.

¹² Цит. по: Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. С. 79.

пришли к общему согласию, но храм по-прежнему оставался в Таврическом дворце и покинул его только через шесть лет.

В 1862 году малахитовый храм был передан в Троицкий собор Александро-Невской лавры¹³ (ил. 5).

«Малахитовая сень» стояла в Троицком соборе в левом приделе. Внутри помещалась серебряная гробница, в которой хранилась плащаница Христа — список со знаменитой Туринской. «За левым клиросом в нише помещается плащаница на серебряной с вызолоченными орнаментами гробнице, сооруженной в 1877 году; весу в ней 5 пудов 20 фунтов и 24 золотника. Над плащаницею утверждается малахитовая круглая сень на малахитовых римского стиля колоннах, с дорогими бронзовыми украшениями. Сень перенесена в собор в 1862 году из зала Таврического дворца, по повелению в Бозе почившего императора Александра II»¹⁴.

В 1877 году лавра устроила в ней серебряную гробницу в 5 1/2 пуда весом¹⁵. Украшения на гробнице лежали на ней до начала 1920-х годов¹⁶.

Когда в 1933 году собор закрыли и его помещения сдали в аренду разным организациям, иконы передали в музей, а «малахитовый храм» оставили на месте. С трудом сень пережила лихолетье, только пострадала во время бомбежек, а также из-за потребительского отношения к ней.

В настоящее время, при подготовке проектов реставрационного ремонта зданий Александро-Невской лавры к памятной дате — 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, удалось обнаружить целый ряд документов, проливающих свет на обстоятельства передачи малахитовой ротонды в Государственный Эрмитаж.

В письме Академии наук СССР (Научно-методический совет по охране памятников культуры при президиуме Академии наук,

¹³ Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. С. 79.

¹⁴ Александро-Невская Лавра. СПб.: Александро-Невская Лавра, 1903. С. 29.

¹⁵ Рункевич С. Г. Александро-Невская Лавра, 1713–1913: Ист. исслед. д-ра церков. истории С. Г. Рункевича. СПб.: Синод. тип., 1913. С. 928.

¹⁶ Александро-Невская Лавра. Троицкий собор сень над плащаницею [Электронный ресурс]. URL: <http://expositions.nlr.ru/ve/RA4965/Aleksandro-Nevskaia-lavra-Svyato-Troitskiy-sobor#gallery-5>

вх. № 300 от 28.01.1952) начальнику ГИОП Н. Н. Белехову высказывалось мнение о том, что «передача Малахитовой сени, находящейся в здании б. Троицкого собора Александро-Невской Лавры в постоянное распоряжение Государственного Эрмитажа является целесообразной. При этом необходимо обязать Эрмитаж, чтобы указанная сень была использована для постоянной экспозиции»¹⁷.

В ответном письме Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда (исх. № 7/232 от 28.01.1952) сообщалось следующее:

«1. В истекшем году после решения Научно-Экспертного Совета Инспекции о передаче Государственному Эрмитажу малахитовой сени, хранящейся в здании б. Троицкого собора Александро-Невской Лавры, нами дважды было запрошено согласие по этому поводу Управления по Охране памятников архитектуры и Научно-экспертного Совета по охране памятников культуры Академии Наук СССР, но ответа от них до сих пор не последовало, вследствие чего передача сени Эрмитажу не была осуществлена.

2. За время, прошедшее после решения Научно-экспертного Совета Инспекции, на основании изучения архивных документов, нами установлено, что малахитовая сень была предназначена для здания б. Исаакиевского собора, куда ее и следовало бы теперь установить.

3. В ближайшее время Научно-Экспертный Совет Инспекции вновь рассмотрит вопрос о малахитовой сени на основании новых материалов, после чего Вам будет сообщено решение Совета.

Зам. начальника ГИОП:/Коробков/»¹⁸.

И 7 февраля 1952 года состоялся научный совет по вопросу передачи сени.

«Протокол Научного Совета по охране памятников Утвержден/Белеховым/06.03.1952 г.

Присутствовали:

Коробков С. В. — ГИОП

Медерский Л. А. — ГИОП

¹⁷ Архив КГИОП. П-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 210.

¹⁸ Там же. Л. 207.

Победоносцев А. В. — музей архитектуры
Грим Г. Г. — Институт им. Репина
Талепоровский В. Н. — Гос. Эрмитаж
Васильев — Гос. Эрмитаж
Тихомирова М. А. — ГОКПР
Яблочкина — музей Исаакиевский собор
Морозов — Гос. Эрмитаж
Скрынников — Ленмосттрест
Кузовников В. Н. — ГИОП
Кречетова — ГРМ
Капцюг И. Г. — Ленпроект
Павлова К. А. — ГИОП
Шилина О. Н. — ГИОП
Смолянова Н. А. — ГИОП
Клажевич — Ленгоринжпроект
Халтурин К. Д. — Ленфил. Акад. архит.
Саперштейн — Военгоринжпроект
Розадеев Б. А. — ГИОП
Председатель — Коробков С. В.
Ученый секретарь — Смолянова Н. А.

О малахитовой сени из Троицкого собора в Александро-Невской Лавре.

<...> ПОСТАНОВИЛИ:

Обсуждение вопроса о целесообразности изменения решения Совета от 05.04.1951 г. о передаче сени в Эрмитаж в связи с вновь обнаруженными документами, говорящими, что сень изготовлялась для установки в Исаакиевском соборе.

Совет заслушал сообщение зав. сектором охраны вещевых памятников Кузовниковой В. Н. о новых материалах по сени, заслушал мнения членов совета: Гримма Г. Г., Талепоровского В. Н., Халтурина К. Д., Победоносцева А. В., Капцюг И. Г., эксперта Кречетовой Т. Н., и представителя ГОКПР Тихомировой М. А., представителей Гос. Эрмитажа Морозова Ф. М. и Васильева.

Голосованием 7 против 6 Совет не считает целесообразным менять решение, выверенное на заседании совета 05.04.51 г., и считает правильным передать сень на хранение в Эрмитаж.

Голосование

За передачу сени в Эрмитаж:

1. Талепоровский В. Н.
2. Халтурин Е. Д.
3. Гримм Г. Г.
4. Медерский Л. А.
5. Победоносцев А. В.
6. Коробков О. В.
7. Представ. Эрмитажа Морозов Ф. И.

За передачу сени в Исаакиевский собор:

1. Кузовникова В. Н.
2. Кречетова Т. Н.
3. Капцюг И. Г.
4. Шилина О. Н.
5. Смолянова Н. А.
6. Представ. ГОКПР Тихомирова М. А»¹⁹.

Письмом в ГИОП (вх. № 547 от 23 февраля 1952 г.) Комитет по делам искусств при Совете министров СССР (исх. № 433 от 19 февраля 1952 г.) просил:

«Главное управление учреждений изобразительных искусств просит Вас ускорить разрешение указанного вопроса. Положительное заключение о передаче сени в Эрмитаж дано 19 января 1952 г. Научно-методическим советом Академии наук СССР.

Зам. начальника Главного управления учреждений изобразительных искусств./И. Барашко/»²⁰.

Также было направлено письмо от Государственного Эрмитажа (исх. № 310 от 23 февраля 1952 г.) начальнику ГИОП Н. Н. Белехову:

«В соответствии с просьбой Эрмитажа, Научно-Методический Совет по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР в своем постановлении от 19/1–52 г. признал целесообразным передать для постоянной экспозиции Эрмитажа малахитовую сень из б. Троицкого собора Александро-Невской лавры. Ученый

¹⁹ Архив КГИОП. П.-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 200–201.

²⁰ Там же. Л. 191.

Совет при Инспекции по охране памятников архитектуры г. Ленинграда, дважды рассматривал этот вопрос, также высказался за передачу Малахитовой сени в Эрмитаж. На основании вышеизложенного Государственный Эрмитаж просит Вас дать распоряжение о передаче указанного экспоната в Эрмитаж, где уже в ближайшее время он сможет быть выставлен для обозрения широкими массами посетителей.

Директор Государственного Эрмитажа/проф. М. И. Артамонов/»²¹.

Государственный Эрмитаж новым письмом (исх. № 754 от 19 мая 1952 г.) Н. Н. Белехову сообщает:

«... приступая к работам по установке малахитовой сени из собора Александро-Невской Лавры в Аванзале Зимнего дворца, Государственный Эрмитаж предполагает все работы производить силами своих специалистов по реставрации, консервации и строительных мастерских, а также и транспорта.

Средства на означенные работы предусмотрены статьями 17-й и 5-й основных работ по Эрмитажу.

Зам. директора Гос. Эрмитажа/Фролов
Главный архитектор/Талепоровский»²² (ил. 6).

Актом ГИОП от 10 июня 1952 года, составленным большой группой специалистов, отмечается:

«При осмотре установлены следующие повреждения и утраты в сени:

1. На куполе у венчающего украшения в виде 2-х главого орла под короной со знаменами по сторонам — сломано одно знамя (имеется). (Крест, укрепленный над венчающей частью, не относится к первоначальному убранству сени, так как является добавлением 60-х годов 19 в., когда памятник попал в собор).

Антаблемент

2. У архитрава утрачены 3 накладные бронзовые розетки с пальметками, по сторонам и одна пальметка отдельно. Места-

²¹ Архив ГИОП. П.-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 182.

²² Там же. Л. 134.

ми ослабили крепления у розеток с пальметками. (Одна розетка сошла со своего места).

3. У профиля карниза в виде сухариков утрачены — 3 сухарика.

4. Между модульонами карниза утрачено 15 бронзовых золоченых розеток и одна вставка из ляпис-лазури.

Колонны

5. У одной колонны в абакe капитали утрачена бронзовая розетка.

6. У 2-х стержней колонн имеются выбитые куски малахита — один около 2 см. кв. и другой около 1 кв. м.

7. Почти у всех баз колонн значительно повреждена облицовка малахита.

Купол с внутренней стороны

8. Утрачена одна бронзовая золоченая розетка в кессоне I-го яруса.

Мозаичный пол

9. В обрамлении из черного мрамора большего диаметра имеется 5 утрат размером от 2 см до 10 см. В таком же обрамлении меньшего диаметра 2 имеющиеся утраты заделаны цементом.

10. В орнаменте из квадратов зеленого и красного мрамора (?) утрачено 5 вставок размером около 15 см × 5 см, 12 см × 10 см, 12 см × 5 см; 5 см × 2 см и 5 см × 2 см

11. У наружного пояса из пестрого мрамора (?), окаймляющего всю мозаику, имеются две утраты размером около 10 см × 5 см.

(Мрамор и яшма (?), примененные в мозаике, в настоящее время отличаются малой прочностью и легко колются).

Ступенчатый постамент

12. С задней стороны сени у 3-х блоков ступеней имеются трещины.

13. Вся сень сильно загрязнена. На куполе пыль, осыпи штукатурки и осколки кирпича. Золоченая бронза во многих местах покрылась зеленью (окись).

Для осуществления перевозки сени в Гос. Эрмитаж необходимо выполнить следующие работы:

а) Разобрать сень на части в соответствии с указаниями в архивных материалах, собранными научн. сотр. Инспекции Морозовой Р. Д. в ее работе: „Некоторые сведения о малахитовой сени

хранящейся в б. Троицком соборе Ал. Невской Лавры“.

б) До начала разборки заклеить мозаичную площадку поста-мента марлей.

в) Установить леса вокруг сени и укрепить к ним малахитовые колонны, предварительно обернув их войлоком и мешковиной.

г) Разборку сени начинать с купола и снимать по отдельным частям, которые упаковать в специальные ящики с мягкой прокладкой.

После того как будут сняты купол, барабан и антаблемент, следует снять колонны, отделив бронзовые базы и капители от малахитовых стержней и упаковать их по отдельности.

д) Вопрос разборки 4-х ступенчатого постамент с мозаичной площадкой должен быть решен дополнительно после того, как снимут купол и колонны. Только после этих работ будет ясно — следует ли разбирать постамент на части или его можно перевезти целиком.

в) Гос. Эрмитажу произвести фотофиксацию сени до начала разборки (общий вид и детали), в процессе ее, во время сборки и по окончании последней.

ж) Гос. Эрмитажу вести журнал работ во время разборки и сборки сени.

з) Всю документацию (фотографии и журнал работ) предста-вить в ГИОП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Настоящий акт передать на утверждение Начальнику ГИОП тов. Белехову Н. Н.

Представители Госинспекции по охране памятников Ленин-града / (Кузовникова) (Фомин) (Морозова) (Зайцев)

Представители Гос. Эрмитажа / (Талепоровский) (Морозов) (Румянцев)

Представители Высшего Художественно-Промышленного Училища/ (Смирнов) (Спришин)»²³.

Телефонограммой директору 5-й базы «Заготзерно» т. Полто-рацкому, от Госинспекции сообщалось. «В связи с подготовкой к разборке Малахитовой сени для передачи ее в Государствен-

²³ Архив КГИОП. П.-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 125–126.

ный Эрмитаж прошу Вас дать распоряжение заведующему вашим складом в Александро-Невской Лавре т. Кулакову разрешить завести в помещение б. Троицкого собора оборудование и строительные материалы для разборки и упаковки Малахитовой сени». Дата передачи сообщения 21.06.1952 г. 16 ч²⁴.

В акте от 14 июля 1952 года установлено, «что произвели осмотр малахитовой сени в здании б. Троицкого собора Александро-Невской Лавры в связи с производящимися в настоящее время работами по ее разборке»²⁵.

«Осмотром установлено:

1. Купол, барабан, антаблемент и колонны сени сняты со своих мест, крупные части расчленены на более мелкие малахитовые колонны освобождены от бронзовых капителей и баз.

При разборке обнаружено, что сень имеет деревянный каркас купола. Все снятые детали сени упаковываются должны образом в ящики для перевозки.

2. 4-х ступенчатый постамент сени, украшенный по верхней площадке мозаикой, еще не разобран, так как вопрос разборки постамента должен был быть решен дополнительно после снятия всех верхних частей сени/см. акт от 10/06–52 г. /

Заключение:

1. Работы по разборке сени ведутся правильно.

2. Постамент сени и верхняя площадка его, украшенная мозаикой, должны разбираться по частям.

Верхняя площадка состоит из легко вынимающегося круга/яшма?/в центре, который окаймлен мозаичным орнаментом, распределенным по 8-ми сегментам, которые тоже разбираются. До начала разборки постамента сени необходимо заклеить марлей мозаичную поверхность».

Представители Госинспекции:

/Фомин//Кузовникова//Морозова/

Представители Гос. Эрмитажа / Талепоровский / Морозов/»²⁶.

И уже актом ГИОП от 14 июля 1952 года передали из здания-памятника б. Троицкого собора в Александро-Невской лавре

²⁴ Там же. Л. 113.

²⁵ Там же. Л. 93.

²⁶ Архив КГИОП. П.-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 93.

во временное пользование Эрмитажу, который по доверенности за № 297 от 16/06 1952 г. принял для экспонирования в Музей следующее:

«1. Сень в виде ротонды, с куполом из золоченой бронзы и с 8-ью малахитовыми колоннами, установленную на 4-ступенчатом каменном постаменте, купол увенчан 2-главым орлом со знаменами по сторонам. Барабан и фриз антаблемента украшены накладками из золоченой бронзы на малахитовом фоне. Купол внутри имеет кессоны с бронзовыми розетками на фоне ляпис-лазури.

Верхняя площадка постамента декорирована мозаикой с геометрическим орнаментом.

Дата изготовления сени — 1836 г.

Сохранность: См. специальный акт от 10/06–1952 г.

Сдали: / Кузовникова // Морозова/

Приняли: / Талепоровский // Румянцев // Морозов /»²⁷.

«Доверенность Гос. Эрмитажа за № 297 от 16 июля 1952 года. Действительна по 30 июля 1952 года.

Выдана Талепоровскому Владимиру Николаевичу, главн. архитектору. На получение от Инспекции Отдела Охраны памятников Искусств при Ленсовете.

Наименование товарно-материальных ценностей: Малахитовая сень из Троицкого собора Александро-Невской Лавры. Шт. — одна»²⁸.

В 1952 году сень передали Эрмитажу, и только в 1958 году, после сложной реставрации, малахитовый храм занял постоянное место в экспозиции Государственного Эрмитажа. Его каменное убранство выполнено из восьми видов пород. Бронзовый декор позолочен²⁹.

Таким образом, как нам удалось показать, ротонда, совершив «исторический круг», в некотором смысле «возвратилась» в Зимний дворец, куда по желанию дарителя — А. Н. Демидова, князя Сан-Донато, и предназначалась в определенное время развития этой увлекательной истории путешествия музейного

²⁷ Архив КГИОП. П.-155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П 730). Л. 92.

²⁸ Там же. Л. 90.

²⁹ Сивков А. В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2018. С. 508.

экспоната. За свою жизнь ротонда пробытовала в разных зданиях: 26 лет — в Таврическом дворце, 90 — в Троицком соборе и 69 лет — в Эрмитаже.

Библиография

1. Александро-Невская Лавра. СПб.: Александро-Невская Лавра, 1903. 48 с. 6 л. ил.
2. Зек Ю.Я. Малахитовый храм // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LV. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1991. С. 14–17.
3. Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2018. 550 с.
4. Рункевич С.Г. Александро-Невская Лавра, 1713–1913. СПб.: Синод. тип., 1913. 1131 с.
5. Шуйский В.К., Воскобойников В.М. Таврический дворец. СПб.: Арт Деко, 2003. 189 с.
6. Александро-Невская лавра. Троицкий собор сень над плащаницей//Александро-Невская лавра в 1894 году на фотографиях В.Д. Машукова. [Электронный ресурс]. URL: <http://expositions.nlr.ru/ve/RA4965/Aleksandro-Nevskaya-lavra-Svyato-Troitskiy-sobor#gallery-5>

Источники

1. Архив КГИОП. Ф. 155. Д. 483. Т. 11 (1952 год, П-730).

Воспоминания

Историографические очерки

Эссе

Воспоминания о первых днях войны в Павловске и о жизни в Исаакиевском соборе в дни блокады Ленинграда

Зоя Андреевна Вейс родилась 23 ноября 1915 года в многодетной рабочей семье. С лета 1935 года она работала в Павловском дворце-музее экскурсоводом, водила экскурсии по дворцу и парку.

В дни блокады с мужем, двумя маленькими детьми Генрихом и Маргаритой и сестрой Ольгой жила в Исаакиевском соборе, исполняя работу хранителя, для поддержания детей работала также в госпитале. 31 августа 1942 года с семьей была эвакуирована в город Сталинск (ныне Новокузнецк), где Зоя Андреевна стала воспитателем детского сада на металлургическом заводе им. Сталина. Весной 1945 года возвратилась в Ленинград. Принимала активное участие в реставрационных работах в Павловском дворце и парке. В ходе реставрационных работ подготовила 88 научных справок по интерьерам дворца. Зоя Андреевна разработала методичку для экскурсий по парку и провела в 1951 году первую после окончания войны экскурсию.

В этот же период она была избрана депутатом Павловского городского совета депутатов трудящихся и председателем комиссии по народному образованию города Павловска. Одновременно с работой во дворце, была руководителем коллектива художественной самодеятельности Павловского городского дома культуры.

В 1952 году перешла на работу в Городское экскурсионное бюро (ГЭБ), где разрабатывала новые темы и проводила тематические экскурсии. В 1953 году была признана лучшим экскурсоводом ГЭБа. В 1955 году родила третьего ребенка — сына Виктора. В ГЭБе стала руководителем художественной самодеятельности.

Написала в соавторстве с мужем Н. В. Вейсом книгу «В Павловском парке», а также в соавторстве с В. Я. Гречневым «С Маяковским по Санкт-Петербургу».

Выйдя на пенсию, проводила экскурсии в морских и речных турах по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям, на Валаам и по Волге. Ниже воспроизводится ранее неопубликованная рукопись З. А. Вейс, посвященная началу войны и первому блокадному году.

О блокаде Ленинграда написано и рассказано много. Но, наверное, еще немало можно рассказать и написать о ней. Хотя мы и жили все тогда одной жизнью, одними чувствами, но каждый, воспринимая общее, привносит в свои воспоминания нечто личное, пережитое. И тогда бывает так, что место, знакомое, памятное человеку с детства, потом, несмотря на превратности судьбы, снова и снова возвращает его сюда.

Таким местом в моей жизни стал Исаакиевский собор. Я помню его торжественным, ярко освещенным храмом, когда еще девочкой с родителями бывала в нем на праздничных богослужениях (мы жили тогда неподалеку, на Галерной).

Потом он стал очень интересным музеем, где знаменитый маятник Фуко доказывал вращение земли. А после войны со второй колоннады Исаакиевского собора (высота 42,5 м) проводились экскурсии по истории города Петербурга с момента его возникновения. И я, будучи экскурсоводом ГЭБа, работала там. Как сейчас помню 504 каменные ступени крутой винтовой лестницы, ведущей на колоннаду, и открывающуюся с нее великолепную панораму на Неву, Петропавловскую крепость, Стрелку Васильевского острова с ее Ростральными колоннами, Университетскую набережную: Кунсткамера, Академия наук, Университет, дворец Меншикова, Академия художеств, все архитектурные шедевры города.

Но больше всего мне памятен Исаакиевский собор в блокаду Ленинграда, когда он стал моим домом. В первую блокадную зиму 1941–1942 годов я с семьей жила в его подвале.

Первый день войны застал меня в Павловске, где я работала во Дворце-музее экскурсоводом. Это было яркое солнечное воскресное утро. Переполненные поезда приходили из Ленинграда к Павловску-1, перрон вокзала которого находился в самом парке у знаменитого Музыкального Курзала. Горожане в выходной день ехали отдохнуть в парке, ознакомиться с музеем. У Дворца на плацу было много народу, ушли группы на экскурсии по парку.

Открылся дворец. Я взяла свою группу и повела по музею. Как оказалось впоследствии, это была последняя экскурсионная группа в довоенном Павловске. Пройдя несколько комнат, я услышала слово «война» и удивилась, т. к. рассказывала о кон-

це XVIII века. Но я почувствовала какое-то волнение в группе и вскоре опять услышала слово «война». Остановив свой рассказ, я спросила: «О какой войне идет речь»? И тогда кто-то из слушателей сказал, что сегодня ночью на нашу страну напала гитлеровская Германия, и в 12 часов будет сообщение главы правительства об этом. Это было неожиданно, страшно. Я довела экскурсию до конца, и мы, взволнованные, встревоженные, спустились на плац к репродуктору, где уже собралось много людей.

В 12 часов мы узнали о начавшейся войне. Вы знаете... мгновенно опустел парк, и взволнованные, озабоченные люди двинулись к вокзалу. И теперь уже в обратную сторону — к Ленинграду пошли переполненные, обвешанные людьми поезда. А мы, работники музея, расстроенные и несколько растерянные, собрались в кабинете директора, где нам было сообщено о предстоящей эвакуации музейных художественных ценностей. И к концу этого дня, первого дня войны, к музею стали подъезжать телеги с огромными ящиками для упаковки вещей. Только теперь мы, рядовые работники, узнали, что уже давно были составлены план и списки первоочередной эвакуации музейных ценностей, и готовилась тара для их упаковки.

На следующий день, 23 июня, в интерьерах музея снимались хрустальные люстры, свертывались гобелены, упаковывались художественная бронза, фарфор, мебель красного дерева, карельской березы, золоченой резьбы XVIII–XIX веков. Мебель отбиралась — из каждого гарнитура по одному предмету, который мог быть образцом для восстановления (диван, кресло, стул, банкетка). Упаковывались папки с чертежами, инвентарные книги, музейная картотека, закатывались в клеенку огромные трехметровые рулоны исторических планов парка XVIII века. Все это впоследствии оказалось таким неоценимым материалом при восстановлении дворца и пейзажей вырубленного и изуродованного парка. Особую трудность составляло укрывание мраморной античной скульптуры Итальянского зала. Вывезти ее не представлялось возможным. Тогда было решено замуровать ее в подвале музея. И эту тяжелую работу выполняли одни женщины. Можно представить себе нашу радость, когда через несколько лет после войны при восстановлении дворца мы их обнаружили!

Большие усилия также потребовалось при укрытии многочисленной парковой скульптуры, которая зарывалась в землю при тщательной маскировке места. К сожалению, все же некоторые из них исчезли.

Я уехала из Павловска еще поездом 13 сентября. 17 сентября Павловск был занят врагом. В этот же день, пешком, последними из дворца ушли его директор — Зеленова Анна Ивановна и мой муж Вейс Николай Викторович — бывший главный хранитель дворца. На следующий день мы с мужем пришли в Исаакиевский собор, где уже находились научные сотрудники пригородных дворцов-музеев.

Сюда же свозились ящики с произведениями искусства, оставшиеся из-за начавшейся блокады на железнодорожных путях. Известно, что с первых же дней войны от Ленинграда в глубокий тыл страны уходили не только эшелоны с оборудованием фабрик и заводов для налаживания там их работы, но также составы, груженные произведениями искусства из музеев Ленинграда и пригородов: Петергофа, Пушкина, Павловска, Гатчины, Ораниенбаума.

Таким образом, Исаакиевский собор стал общим хранилищем. Машины с ящиками подъезжали к собору со стороны Исаакиевской площади. С большим трудом по высоким ступеням вносили их в помещение, вначале не разбирая по музеям. Это уже потом, в течение долгой блокадной зимы, они были систематизированы, расставлены четко в соответствии с шифрами на них: «ПДМ» — Павловский Дворец-музей», «ЕДМ» — Екатерининский Дворец-музей, и так далее.

Ящики стояли рядами поперек всего собора с большим интервалом друг от друга. Они постепенно раскрывались, проверялась их сохранность, некоторые предметы подвергались проветриванию, просушке, учету повреждений, словом, велась обычная музейная работа. Проводилась она в тяжелейших условиях холода, голода небольшим коллективом женщин. Некоторые из них и жили здесь, находясь на казарменном положении. В том числе и моя семья, которая состояла из 5 человек: я, муж, двое детей, 4 и 5 лет, и сестра 16 лет, жившая со мной после смерти наших родителей.

Н. В. Вейс был назначен начальником МПВО объекта и должен был находиться в Исаакиевском соборе постоянно.

Часто приходилось слышать, будто музейные вещи хранились в подвалах Исаакиевского собора. Так это неверно. Как я уже говорила, вещи были размещены в самом соборе, а подвал был плотно населен людьми. Я даже не знаю, кто были эти люди: то ли какие-то военные, то ли стройбатовцы. Они рано утром уходили, поздно возвращались и спали вповалку на нарах, устроенных между сводами собора в два яруса.

Мы же, музейщики, устроили свои семейные уголки, используя разные щиты, старые лозунги и занавески, хранившиеся там. В моем уголке были поставлены два ряда стульев, соединенных подножками. Между ними стояли табуретки, и все это было покрыто чем-то мягким и теплым. Это была постель. Постель — общая для всей семьи. Спали вповалку под одним или двумя одеялами. А постепенно, когда становилось все холоднее и холоднее, туда сваливались все имеющиеся теплые вещи, ватники, в которых ходили днем. А потом спали, просто не раздеваясь.

Жизнь в городе становилась с каждым днем труднее. Не было сил и не было возможности поправить эти силы. Уменьшался паек, не было света, освещались коптилками, не было воды. Утром с кастрюлями и чайниками (ведер не заготовили) шли жители Ленинграда к Неве. И мы вылезали из своих щелей, шли на набережную у Сената и Синода у Петра и по заледенелым ступенькам спускались на лед. Проруби за ночь замерзали. Ждешь, когда ее кто-нибудь прорубит, а потом с трудом поднимаешься, скользя по горке, выплескивая большую часть драгоценной влаги.

И жилище в Исаакии превратилось в темную сырую нору, где комочками, не раздеваясь, лежали дети, сутками не вылезая. Промерзшие стены стали мокрыми и скользкими.

Мы с сестрой пошли работать санитарками в госпитали. Нужны были рабочие карточки. Госпиталь, в который я поступила, был не военный, а для гражданского населения, куда доставлялись раненые, пострадавшие во время обстрела и бомбежек города. Такие специальные пункты скорой медицинской помощи были открыты при многих больницах Ленинграда и находились на их обеспечении.

Госпиталь размещался на Литовской улице в Лесном. От Исаакиевского собора я шла наискосок по льду Невы к Литейному мосту по протоптанной среди снега тропиночке. С ноября — уже пошатываясь, как и многие Ленинградцы. Изредка на улицах встречались не ясно во что закутанные фигуры. Их бледные лица с провалившимися щеками и заостренными носами уже потеряли признаки возраста и пола, некоторые были опухшими с мешками под глазами. Но не было в этих глазах ни покорности, ни обреченности, а в черных провалах глаз жила воля к жизни, и эта воля помогала им жить. Это они, пошатываясь и задыхаясь, ходили на работу, порой несколько километров от дома.

И то оружие, которое нужно было фронту, делалось руками именно этих истощенных, измученных людей. Часами терпеливо простаивали они за скудным пайком хлеба и за водой у проруби.

И все это в обстановке непрерывных бомбежек и обстрелов. Враг не давал покоя ни днем, ни ночью. Тревоги следовали одна за другой. Но, несмотря на все это, город жил: работали заводы, хоть не бойко, но торговал пассаж, в банках совершались финансовые операции, были открыты несколько кинотеатров и театр музыкальной комедии. Не угасала творческая мысль поэтов, писателей, музыкантов, свидетельством чего может служить история создания и исполнения ее в филармонии 7-й симфонии Шостаковича.

А работа радио? Живым голосом оно объединяло всех нас. Радио сообщало нам сведения о действиях на фронтах, которых все ждали, об очередной выдаче продуктов. По радио исполнялись песни, выступали поэты, звучали стихи несравненной Ольги Бергольц, внушающие удивительное чувство оптимизма. Радио же сообщило о создании ледовой трассы на Ладоге, которую недаром потом назвали «Дорогой жизни». Это было действительно так. До самой весны это была главная магистраль скудного снабжения города и эвакуации ослабевших Ленинградцев на Большую землю.

С наступлением весны жизнь в городе оживилась: стало теплее, появилась зелень, на газонах и в скверах горожане сажали капусту, морковь (семена давали), от дистрофии пили зеленый настой иголок сосны. Нам выдали мыло. Открылось несколько

бань. Город, по возможности, убрали от завалов рухнувших домов, специальные команды (в основном состоящие из молодых женщин) обходили пустующие квартиры и выносили оттуда умерших в страшную зиму 1941–1942 годов. Все это давало силы и надежды выжить. Из Ленинграда продолжалась эвакуация детей, ослабевших больных людей. Надо было освободить город от балласта.

В конце августа нам сообщили об обязательной эвакуации моей семьи. Еще в феврале я и муж, у которого была цинга последней степени, были настолько ослаблены, что нас поместили в госпиталь для дистрофиков. А моя сестра, 16-летняя девушка, была настолько худа и слаба, что в госпитале, где она работала, ее называли «Воробышком».

И вот 31 августа вместо продуктовых карточек на сентябрь мы, получив талоны на питание в дороге, с Финляндского вокзала добрались до Ладоги и по ней катером на Большую землю.

Приближается 60-летие снятия блокады Ленинграда — 27 января. В этот день грудь ленинградцев-блокадников украсит очень дорогая для них медаль «За оборону Ленинграда». Это ей посвящены следующие строчки из стихотворения Н. Брауна:

Пройдя сквозь долгий грохот боя,
На слиток бронзовый легла
Как символ города-героя
Адмиралтейская игла.

2003

Мансур Шакирович Доминов
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
главный хранитель фондов,
кандидат педагогических наук

Альбом «St. Isaac's Cathedral. Leningrad» 1974 года

В 2021 году Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» отмечает 90-летие музеефикации такого крупного архитектурного сооружения, как Исаакиевский собор. Здание собора было музеефицировано в 1931 году. Сегодня его пользователем является Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». История функционирования такого крупного сооружения показала, что оно постоянно нуждается в информационной поддержке.

Первая публикация, посвященная собору, появилась в 1820 году: петербургский издатель Александр Плюшар выпустил в свет альбом придворного архитектора Огюста Монферрана «Église de St. Isaac...»¹. Этот альбом на 29 листах в картонном переплете, на французском языке, с гравюрами, выполненными по рисункам и чертежам О. Монферрана и Ф. П. Брюлло, представлял будущий главный храм России (*ил. 1*).

Иллюстрированное издание укрепило в обществе идею о необходимости создания этого значительного сооружения в столице Российской империи. Монографический способ представления архитектурного памятника в специально подготовленном издании оказался чрезвычайно эффективным. Подобным способом подачи информационного материала воспользовался и Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» много десятилетий спустя. В начале 1970-х годов был подготовлен к печати новый тиражный историко-художественный альбом «St. Isaac's

¹ *Montferrand A. Église de St. Isaac, restaurée et augmentée d'après les ordres de l'empereur et roi. St.-Petersbourg: De l'imprimerie de P. P. Alexandre Pluchart, 1820. 29 p.*

Cathedral. Leningrad»² объемом 143 страницы на английском языке, оформленный художником В.П. Веселковым. Составитель альбома и автор вступительной статьи — Г.П. Бутиков (ил. 2.). Издание было подготовлено с расчетом на англоязычную аудиторию, с целью привлечения иностранных туристов в музей.

Выпуск альбома в соответствии с договором от 15 сентября 1969 года был предложен Государственному предприятию «Издательство „Аврора“». Оно специализировалось на публикации печатных материалов на иностранных языках для туристов со всего мира. Выступая на одном из заседаний главной редакции, директор издательства «Аврора» Б.М. Пидемский отметил: «Наша политическая, партийная задача издавать альбомы без русского текста и только на иностранных языках»³. Цели и задачи Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» и издательства «Аврора» на этом этапе их совместной деятельности совпали.

Издательство ориентировалось преимущественно на экспорт и поэтому, выстраивая свою работу, исходило из требований мирового рынка и экономической целесообразности. В свой редакционно-издательский портфель «Аврора» включала только те материалы, которые имели высокий идейно-эстетический уровень, строгую научность и могли представлять страну на книжных выставках-ярмарках в Москве и Франкфурте-на-Майне.

При подготовке к передаче готового материала в издательство, музей должен был учесть все эти требования. С поставленной задачей музей-памятник «Исаакиевский собор» справился и историко-художественный альбом на английском языке с русским приложением был издан в 1974 году общим тиражом 6 300 экземпляров.

Выход в свет альбома — это победа целого коллектива. В соответствии с музейным планом к его подготовке приступили еще в 1969 году. В числе установок, которыми руководствовался коллектив в своей работе, были:

1. Ленинград — один из крупнейших городов мира. К нему при-

² St. Isaac's Cathedral. Leningrad / Compiled and introduced by G. Butikov. L.: Aurora Art Publishers, 1974. 143 p.

³ ЦГАЛИ. Ф. 450. Оп. 2. Д. 159.

влечено внимание широких масс трудящихся не только в СССР, но и в зарубежных странах.

2. Исаакиевский собор — относится к наиболее значительным памятникам Ленинграда.

Официальная цель, преследуемая при подготовке альбома «St. Isaac's Cathedral», — представить этот памятник русской архитектуры как один из лучших кафедральных соборов Европы. Эта задача решалась с использованием текстового и иллюстративного материала. Необходимые тоновые и цветные иллюстрации в количестве 95 единиц готовились фотографами В. И. Савиком, В. А. Хоменко, А. М. Кузьминым и В. А. Стукаловым. Текстовый материал отредактирован Н. П. Лавровым, откорректирован В. О. Алексеевым. Перевод текста на английский язык был осуществлен Д. и Ю. Эндрюз. Музей впервые в своей истории выходил на мировую информационную арену и обращался к аудитории, плохо знакомой в своем большинстве с памятниками СССР, в том числе и Ленинграда. Поэтому в аннотационном материале Исаакиевский собор сравнивался с крупнейшими купольными сооружениями Европы: с собором Святого Петра в Риме, Святого Павла в Лондоне и собором Санта Мариа дель Фьоре во Флоренции. Для зарубежного потребителя информации важно было донести следующие сведения:

Возведение самого крупного европейского храма XIX века — Исаакиевского собора осуществлено на базе всего мирового архитектурно-строительного опыта с использованием архитектурных мотивов Древней Греции, Древнего Рима и итальянского Ренессанса.

Строительство собора явилось целой эпохой в развитии мировой архитектуры и инженерной мысли.

Бытование Исаакиевского храма как культурного явления уходит своими корнями в XVIII век, в Петровскую эпоху.

Событийные, хронологические рамки, отраженные в альбоме, охватывают период с 1710 года до начала 60-х годов XX века. Во вступительной статье коротко дана история собора и трех его предшественников, возведенных в Петербурге в честь византийского монаха Исаакия Далматского. Их строительство связано с историей города, с его развитием, сменявшимися стилевыми

пристрастиями и возникавшими новыми градостроительными задачами.

Один из главных текстовых постулатов — за период с 1818 по 1858 год создан грандиозный храм, выделяющийся богатством своего интерьера, сформированного многочисленными произведениями живописи, мозаики, скульптуры, которые в сочетании с цветным камнем и позолотой создали богатейшую цветовую гамму. Четвертый Исаакиевский собор рассмотрен, как последнее крупное сооружение русского классицизма, которому свойственны монументальность, величие, гармония, строгость пропорций и органическая связь с окружающей средой. Архитектурный анализ памятника в тексте формируется с активным использованием его скульптурного убранства, так как оно играет огромную роль в создании художественного образа Исаакиевского собора. Скульптура обогащает пластику здания, несет в себе основную идейную нагрузку, конкретизирует функциональное назначение сооружения. Поэтому иллюстративный ряд в альбоме начинается с наиболее значительных произведений скульптуры, созданных выдающимися монументалистами своей эпохи: И. П. Витали, П. К. Клодтом, И. Германом, Ф. Т. Лемером и А. В. Логановским.

Коммерческий и информационный успех тиражного альбома неразрывно связан с логикой подачи всего текстового и иллюстративного материала. Из 95 первоклассных, хорошо аннотированных фотографий около восьмидесяти посвящены интерьеру. Под своими сводами Исаакиевский собор хранит более 150 живописных произведений русской академической школы. Это крупнейшее собрание монументальной живописи первой половины XIX века, созданной К. П. Брюлловым, Ф. А. Бруни, П. В. Басиным, Н. М. Алексеевым, В. К. Шебуевым. Выкидные цветные иллюстрации дают исчерпывающее представление о работах К. П. Брюллова (плафон главного купола) и Ф. А. Бруни («Страшный суд», «Видение пророка Иезекииля»). С помощью текстового и иллюстративного материала богатство интерьера собора в издании отражено максимально полно. Выделены наиболее значимые его части: иконостас, алтари, витраж, аттиковая и пилонная живопись, внутренние двери.

Весь включенный в историко-художественный альбом «St. Isaac's Cathedral» материал доказывал, что Исаакиевский собор является одним из лучших кафедральных соборов Европы и достоин внимания всего мира. Изданный около пятидесяти лет назад альбом стал библиографической редкостью, не потерял своего значения и может быть использован для изучения памятника. Отдельные идеологические вставки, характерные для периода издания альбома «St. Isaac's cathedral», могут быть приняты с пониманием.

Библиография

1. St. Isaac's Cathedral, Leningrad/Compiled and introduced by G. Butikov. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974. 143 p.
2. Montferrand A. Église de St. Isaac, restaurée et augmentée d'après les ordres de l'empereur et roi. St.-Pétersbourg: De l'imprimerie de P. P. Alexandre Pluchart, 1820. 29 p.

Источники

1. ЦГАЛИ. Ф. 450. Оп. 2. Д. 159.

УДК 72.025.5

Виталий Альбертович Жиликов
ООО «АК-проект», главный архитектор

Павел Витальевич Жиликов
ООО «АК-проект», архитектор

Градостроительная ревалоризация Торжка по материалам диссертации архитектора Л. В. Андреева

В 2018 году Торжок вошел в программу «Исторические поселения», в рамках которой Фонд инвестиционных строительных проектов Санкт-Петербурга финансирует работы проектировщиков в области развития и восстановления исторического центра города в консорциуме с компаниями «Коневские реставрационные мастерские» и «БАСТ».

Начало работ в этом направлении потребовало внимательного изучения существующей материальной среды, выстраивания иерархии ценностей и приоритетов, диагностики основных проблем города. Только выявив, что именно данной территории, городу, кварталу, улице, дому необходимо, можно приступить к созданию схемы устойчивого развития. В этом суть подхода ревалоризации — восстановление целостности исторической городской среды, максимально выгодное раскрытие памятников архитектуры, ее ценных участков и элементов, гармоничное сочетание исторической и современной застройки, и ее оживление и привлечение различных заинтересованных людей¹.

Важное значение для формирования стратегии развития центральной части города имеют предшествующие исследования по истории и архитектуре Торжка. Одним из основных источников информации можно назвать труды архитектора Льва Васильевича Андреева (1924–2014), которые, без сомнения, могут быть положены в основу разработки плана развития города. Ан-

¹ *Леценко Н.А.* Ревалоризация как реставрационная трансформация для создания качественной городской среды исторического малого города // Вестник Брестского государственного технического университета. 2018. № 1. С. 7.

дреев долгое время жил в окрестностях Торжка, много работал над его благоустройством, вкладывая свои опыт и идеи в разработку нового генерального плана города и его отдельных микрорайонов, стремясь к тому, чтобы новое строительство сочеталось с ландшафтом и рельефом, гармонично вписывалось в историческую среду. В 1972 году он защитил кандидатскую диссертацию «Градостроительное формирование Торжка и архитектурно-художественные проблемы его современной реконструкции»². Приведенные ниже сведения составляют выдержки из неопубликованной диссертации Л. В. Андреева³.

История Торжка и периодизация его застройки.

Торжок — один из древнейших городов Северо-Восточной Руси. Он вырос как торгово-ремесленный пункт новгородских славян в среднем течении реки Тверцы, на речном и сухопутном пути из Новгорода Великого на Волгу.

Историк XIX века И. Красницкий, анализируя и объясняя происхождение древнего герба Торжка, делает предположение, что Торжок не что иное, как древлянский город Искоростень, сожженный Ольгой в X веке и восставший из пепла под новым названием⁴.

В 1957 году под руководством кандидата исторических наук П. А. Раппопорта были произведены раскопки, во время которых найдены предметы обихода XI века. Таким образом, не возникает сомнений, что в XI веке Торжок существовал уже как город.

Первоначально он занимал верхнюю площадку на высоком мысу между рекой Тверцой и ее притоком — ручьем Здоровцем в некотором отдалении от берега реки. Затем город стал расширяться и занял всю территорию мыса, включая и ее пониженную приречную часть. В этих границах позже образовался деревянный кремль. Нижнее городище играло, вероятно, на ранней стадии формирования города роль первого посада.

² Андреев Л. В. Градостроительное развитие Торжка и архитектурно-художественные проблемы его современной реконструкции. Дис. ... канд. арх-ры. 1972. 178 с.

³ Текст цитируется выборочно, с большими исключениями, в связи с этим ссылки на страницы не приводятся.

⁴ Красницкий И. Я. Тверская старина. Очерки истории, древностей и этнографии. Вып. 1: Город Торжок. СПб.: Воен. тип., 1876. С. 10–12.

Значительного развития достиг Торжок в XII–XIII веках, благодаря большому транспортному значению водного пути с озера Ильмень на Волгу по рекам Моте и Тверце. В XIII веке крайними пунктами этого пути были Новгород и Тверь.

В этот период Торжок имел уже обширные посады у северных стен Кремля, где образовался торг, превратившийся со временем в главную торговую площадь города.

Несмотря на многократные разрушения, пожары и стихийные бедствия, Торжок, благодаря названным выше градообразующим факторам, каждый раз сравнительно быстро восстанавливался, приобретал вновь былое значение и рост.

В XV–XVI веках Торжок представлял собой развитой город с большими посадами, со значительным числом мелких предприятий. По берегам Тверцы он имел большие пристани, лабазы и склады. Все большее значение получает и сухопутная дорога на Новгород, вдоль которой вырастает Ямская Слобода (левобережье Тверцы).

В период преобразований Петра I была реконструирована водная система по Мсте и Тверце, в результате чего Торжок получил новый импульс к развитию.

В 1767 году Екатериной II был утвержден генеральный план города Торжка. Разбогатевшее городское купечество начало перестраивать собственное жилище, и строить целый ряд культовых сооружений. Город обогатился законченными архитектурными ансамблями, каковыми являлись Дворцовая площадь с путевым дворцом и казенными строениями, торговая площадь с домом градоначальника и торговыми рядами, ансамбли Борисоглебского и Воскресенского монастыря, завершенные в этот период, Соборная площадь с двумя классическими соборами — Спасо-Преображенским и Входеоерусалимским, комплексы застройки по Пятницкой (Бакунинской), Климентовской (Луначарской) улицам и др. Были надстроены и реконструированы в классическом стиле многие церкви. Городской ансамбль Торжка получил в это столетие те объемно-пространственные структуры, панораму, силуэт, которые в дальнейшем мало изменились.

Советский период ознаменовался для Торжка оживлением хозяйственной жизни. Хотя в городе стали размещаться новые

промышленные предприятия, они в первое время базировались на имеющихся резервах рабочей силы. В годы Великой Отечественной войны более всего пострадал центр, выгорели целые кварталы жилых и общественных зданий, в том числе многие ценные архитектурные памятники.

В 1950–1960-е годы в Торжке развернулось более широкое промышленное, транспортное и жилищное строительство. Реконструировались старые заводы и фабрики, выстроены новые крупные предприятия машиностроительной и химической промышленности, реконструирована автомагистраль Москва — Ленинград, введена в строй новая асфальтированная дорога Торжок — Осташков, электрифицированная железная дорога Лихославль — Торжок.

В связи с новым расширением производственной базы Торжка начался значительный рост города, его территории и жилищный фонд. Центральное ядро города мало превысило границы XVIII века.

В 1962 году проект планировки Торжка был разработан Ленинградским государственным институтом проектирования городов. Но и он не учитывал в необходимой мере характер исторических ансамблей города и возможности их дальнейшего использования, как в культурно-просветительских целях, так и для облика Торжка в целом.

В 1970 году постановлением Совета министров РСФСР Торжок был включен в список 115 городов Российской Федерации, имеющих значительное историческое наследие, в отношении которых должен быть обеспечен особый подход при реконструкции. В развитие этого постановления в 1970–1971 годах по поручению Госстроя Республики авторским коллективом преподавателей Московского архитектурного института под руководством автора был разработан новый проект генерального плана и с 1972 года ведется подготовка проекта детальной планировки центра Торжка. В то же время по заданию управления культуры Калининского облисполкома разрабатывался проект охранных зон Торжка с технико-экономическими обоснованиями создания на его базе крупного туристического комплекса. На основе изучения сохранившихся материалов с данными по планировке и застройке го-

рода прошлые века, можно предложить следующую периодизацию развития структуры Торжка по основным его этапам.

Первый этап — развитие Торжка со времени его возникновения (X век) до включения в состав Московского княжества (конец XV). Этот ранний период превращения его в развитой торгово-ремесленный центр Новгородской феодальной республики. В этот период город развивался лишь на правом берегу реки, где сложилось веерная планировка уличной сети.

Во второй этап — XVI — начало XVII века — территория города распространяется и на левый берег Тверцы, где также складывается веерная планировка. В этот период значительно обогащается силуэт и пространственное построение города. В посадах строится много церквей.

Третий этап — с начала XVIII века (время последнего военного разорения Торжка поляками и литовцами) до 60-х годов XVIII столетия, то есть до начала работы комиссии строений по перепланировке русских городов. Происходит перестройка храмов, замена деревянных церквей каменными, появляются каменные постройки гражданского назначения. С увеличением высоты церкви становится богаче силуэт города. С начала XVIII века с появлением новой сухопутной дороги Москва-Петербург начинает видоизменяться планировочная структура левобережной части, все более подчиняясь направлению новой магистрали и приобретая линейное построение вдоль нее.

Четвертый этап — период его реконструкции в конце XVIII — первой половине XIX столетия по генеральному плану, разработанному в 60–70-х годах XVIII века. В результате интенсивного строительства Торжок получил тот облик, который впоследствии без особых изменений просуществовал до советского времени. В этот период сильно обогатился силуэт города. Архитектура города получила в основном классическую трактовку.

Пятый этап — период капиталистического развития Торжка конца XIX — начала XX веков. Планировочная структура города за эти годы не изменилась. Городская застройка пополнилась незначительным числом новых зданий, выдержанных в духе времени в модерне и псевдорусском стиле. В частности, был построен стальной ферменный мост через Тверцу в центре города.

Последний шестой этап формирования Торжка охватывает советское время и делится на предвоенный и послевоенный периоды. В силу ошибочных взглядов на наследие, в этот период городскому ансамблю был нанесен заметный ущерб; особенно ощутимой оказалась потеря целого ряда городских архитектурных доминант.

Послевоенный период начался с восстановительных работ. В 1950–1960-е годы в Торжке развернулось новое промышленное и жилищное строительство. В это время в городе впервые началось многоэтажное строительство. Территориально город вырос в Ленинградском и Калининском направлениях, в результате чего левобережная часть его стала напоминать структуру «линейного» города. Правобережье сохранило веерную структуру, которая была вновь подкреплена сооружением нового городского моста через Тверцу в историческом центре Торжка и устройством по западному радиальному направлению новой транспортной магистрали в Осташковском направлении.

Архитектура Торжка до конца XV века

Торжок, как и многие русские города, возник первоначально в качестве небольшого поселения. Весь город вмещался в крепости — «Детинце» (Детинец от слова «детский», то есть княжеский дружинник).

Выбор места для первого поселения Торжка был обусловлен хорошей защитой его природными препятствиями от возможных военных нападений. Первоначально он занимал наиболее недоступную для неприятеля возвышенную площадку в некотором отдалении от самой реки — так называемое «верхнее городище». Как правило, подобные поселения ограждались деревянным частоколом или стенами.

Территория детинца, таким образом, защищалась с востока рекой Тверцой с её высоким берегом и 10-метровым откосом верхней площадки, с запада и севера — широкой и глубокой долины ручья Здоровец. С Южной напольной стороны были устроены земляной вал со рвом. Это дугообразный в плане вал, имеющий превышение над площадкой детинца 6 метров, сохранился до нашего времени.

Два с половиной гектара занимал укрепленный острог на верхней площадке городища, это начальная стадия формирования Торжка.

Его облик мы можем представить себе по ряду известных аналогий. Поселение мало выделялось среди поросших лесом берегов Тверцы. Вал скрывал низкие и немногочисленные срубы. К воде вели узкие извилистые тропинки, доступные пешему и конному. По трассе моста, был брод через Тверцу, которым издревле пользовались русские.

В XII–XIII веках с развитием ремесел происходит освоение нижней площадки мыса, которая явилась первым посадом Торжка. Для ведения торговли удобнее было селиться ближе к реке — основной транспортной магистрали. При этом требовались удобные территории для размещения пристани, складирования товаров, производства торговых сделок. Многим же ремесленникам по условиям их труда необходимо была вода в больших количествах (гончарное, кожевенное производство). Поэтому торгово-ремесленные посады в большинстве городов размещались за пределами крепости, на удобных территориях и ближе к воде, но все же поблизости от крепостных стен.

Распространившееся на весь мыс между Тверцой и Здоровцем поселение было обнесено земляными валами и деревянными стенами с 11 башнями, а городской вал с южной стороны был продолжен до реки. Таким образом древний кремль Торжка, именовавшийся вплоть до XVIII века «городом» в отличие от посада и слобод.

Почти одновременно с возникновением города за его валом с южной стороны появился мужской Борисоглебский монастырь, где в 1038 году была сооружена первая каменная церковь, а позднее сложилась Борисоглебская слобода.

В Торжке, как и в Великом Новгороде, было вечевое правление. На территории «нижнего городища», невдалеке от берега реки, существовала вечевая площадь, на которой размещался первый городской собор — деревянный, упоминающийся в летописных материалах в 1329 году.

На равнине, примыкающей к реке Тверце, по долинам стало складываться новое торжище, строятся новые посады, слободы.

Вторым направлением роста города было западное — здесь по долине ручья Здоровца и на склонах ближайших холмов тоже выросли слободы Кузнечная и другие, с кузнецами, кожевными мастерскими, мельницами и пр. На юге росли Борисоглебская и Благовещенская слободы.

Дороги, связывающие кремль и торжище с окружающей местностью и соседними поселениями и городами, по мере роста Торжка, отстраивались домами и усадьбами горожан и превращались в основные городские улицы. Так зарождалась веерная структура города. На дорогах при непосредственных подступах к городу строили церкви и небольшие монастыри, стены которых служили защитой, а колокольни — сигнальными башнями. Из военных, религиозных и эстетических соображений церкви и монастыри сооружались на высоких и красивых местах, веерная система планировки была закреплена рядом высотных доминант и планировочных узлов.

В XIV веке помимо Борисоглебского монастыря вокруг Торжка уже существовали Ивановский мужской монастырь на Осташковской дороге, Семеновский монастырь на юге, на берегу Тверцы (село Семеновское), Васильевский женский монастырь на Тверской дороге.

В 1364 году в кремле был сооружен новый каменный Преображенский собор, ставший вторым каменным храмом в городе. Третьим каменным храмом в этот период была церковь Климента на посаде, упоминающийся в летописи под 1372 годом.

Общий вид Торжка начала XVI века запечатлел на рисунке посланник германского императора Сигизмунд Герберштейн. Город окружен валами, рвами и деревянными стенами с десятью башнями. В центре кремля виден крупный объем Преображенского собора, каменного, с одной главой и позакомарным перекрытием. Застройка города тесно сгруппировалась вдоль стен, образовав вокруг собора открытую площадь.

На протяжении первых столетий своего существования Торжок развился лишь на правобережной территории. В это время отчетливо формируется изначальное линейное расположение его основных узлов: монастыря — кремля — торговой площади, тяготевших к единственному в то время пути, проходившему по реке, как в летнее, так и в зимнее время.

Статическим ядром композиции и фокусом притяжения радиальных направлений был в это время кремль с прилегающей к нему торговой площадью. Располагаясь на возвышенном месте, своими стенами, башнями и массивным собором он резко выделялся среди окружающей низкой деревянной жилой застройки. Центральный «пучок» вертикалей поддерживали сооружения Борисоглебского монастыря, шатры и колокольни церквей на Посаде.

Город мало контрастировал с окружающей природой. Деревянные, перекрытые шатрами, башни были похожи на могучие ели, окружающие Торжок. Стены и срубы из серебристо-коричневые, теплые, гармонировали с пашней, склонами оврагов и приравнивались ко всем перепадам рельефа местности. Тем отчетливее выделялся на свободном пространстве каменный собор.

В структуре городов особенно четко выявляются центральные районы с усадьбами «лучших людей» и окраинная застройка. Город не порывал своих связей с сельским хозяйством. В городских усадьбах держали скот, хранили продукты сельскохозяйственного производства, что требовало сохранения разнообразных дворовых построек и служб.

Для развития структуры плана Торжка XVI века принципиально важным было также зарождение поперечной оси в композиции центрального городского ансамбля.

Толчком для освоения Левобережной части было монастырское строительство, а также появление Ямской слободы в связи с увеличением движения по сухопутной дороге вдоль Тверцы. На дороге в Тверь еще в XIV веке существовал Васильевский женский монастырь. В центре города против торговой площади на высоком холме левого берега сооружается Воскресенский женский монастырь. Выдвинутый к реке, отовсюду заметный, Воскресенский монастырь стал ядром построения левобережной части города. Ныне от этой системы улиц сохранились направления по улице Воздвиженка, Ильинка, по ряду переулков от Водопойной до Васильевской и Никольской улиц.

В композиции центра города зародилась поперечная ось. В период XVI — начала XVII века продолжала развиваться и объемно-пространственная структура правобережной части горо-

да. Городская застройка этого периода распространилась уже на территорию, близкую к границам города XIX века.

История развития архитектурных ансамблей Торжка лишней раз подтверждает высокую стабильность расположения доминант в русском градостроительстве. Это безусловно связано как с условиями формирования плана города, удачным выбором места для возведения тех или иных важных сооружений, так и традициями религии, склонной к постоянству в расположении храмов, и строительству новых церквей на месте сгоревших или обветшавших старых.

XVI — начало XVII века

В период XVI — начала XVII столетий продолжалось развитие доминант вдоль течения Тверцы. Вместе с линией вертикалей Тверской стороны, они образовали теперь широкую прибрежную полосу, тянущуюся с севера на юг. В Борисоглебском монастыре была построена в 1620 году каменная церковь Введения с шатровой колокольней «о 6 углах». На северной торговой площади, кроме старинной каменной Климентовской церкви появились каменные храмы.

Для облика Торжка безусловно имело большое значение, характерное и для других русских городов, попарное расположение церквей (зимние и летние), такие «кусты» храмов, усиливали их значение, создавали более мощные архитектурно-планировочные узлы. В самом конце данного периода силуэт города понес и серьезную потерю. При пожаре 1618 года сгорели стены и башни кремля, в результате чего старинное ядро города — кремль — утратил свое доминирующее положение в силуэте, уступив эту роль сильно развившимся комплексам Борисоглебского и Воскресенского монастырей.

В XVII веке, укрепления кремля еще раз восстанавливались, так как на изображениях Торжка Мейерберга (1661–1662 гг.)⁵ и Эрика Пальмквиста⁶ (1673–1674 гг.) показаны стены с башнями.

⁵ Рисунки к путешествию по России Римско-Императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т. п. СПб., 1827.

⁶ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М.: Ломоносовъ, 2012.

К началу XVII века территория города выросла настолько, что охватила почти все земли, которые принадлежали городу на протяжении последующих XVIII–XIX веков. К этому сроку произошло освоение и левого берега Тверцы. В основных чертах наметилась схема размещения как главных городских узлов, так и почти всех вертикальных доминант и основных улиц плана города.

Середина XVII — первая половина XVIII века

В 1648–1652 годах было произведено «посадское строение» — в Соборное уложение был внесен проект раскрепощения городского населения от феодальной зависимости по земле и тяглу и о возвращении «беломестских» земель посадскому населению.

В связи с возвращением в город посадских людей происходило увеличение городских территорий. Надел земли в определенных нормах приводил к более регулярной планировке. В начале XVIII столетия была осуществлена реконструкция речной системы по Мсте и Тверце. Вдоль реки прошла новая сухопутная дорога из Петербурга в Москву (пока еще с мягким грунтовым покрытием). Все это сказалось на активизации экономической жизни Торжка.

В конце XVII столетия каменное строительство распространяется на жилые и на гражданские строения. Продолжается оно и в монастырских ансамблях, и в иных церковных сооружениях. Происходит замена многих деревянных церквей каменными, которые возводятся на местах, где ранее находились деревянные, чем сохраняется преемственность в размещении высотных доминант города.

При сопоставлении городских панорам и силуэта конца XVI — начала XVII веков и середины XVIII столетия становится очевидным, что и панорамы и силуэт города стали богаче, так как точки размещения доминант в основном сохранились почти все, а высота и масса вертикали возросли в сравнении со старыми деревянными сооружениями.

Дальнейшее развитие получает ансамбль двух основных городских монастырей — Борисоглебского и Воскресенского. В Борисоглебском монастыре надстраивается колокольня с двумя

ярусами, сооружается надвратная Крестовоздвиженская церковь (1684), строятся настоятельские кельи с Входеоерусалимской церковью (1717), в 1735–1744 годах возводятся каменные монастырские стены с четырьмя башнями. В Воскресенском монастыре в 1691–1702 годах сооружается новая каменная Воскресенская церковь на месте ветхой деревянной.

Укрепления кремля после пожара 1742 года уже более не восстанавливались за ненадобностью. Церковные же и гражданские сооружения к шестидесятым годам XVIII столетия насчитывали двадцать одну каменную и семь деревянных церквей, полторы тысячи жилых домов, из них более полусотни каменных. Уличная сеть города насчитывала 37 улиц и 40 переулков.

Таким образом, за период XVII и первой половины XVIII века окончательно сложилась объемно-пространственная композиция древнего Торжка. Планировочная сетка была в значительной части закреплена монументальными сооружениями главных градостроительных узлов и вертикальных доминант, а в центре города и капитальной застройкой городских усадеб. Произошел отбор основных вертикалей, которые получили большое звучание в панораме и силуэте ансамбля города. Рассмотренный период более богат, чем предыдущие, историческими сведениями о городе и его застройке. Известно несколько графических изображений Торжка XVII века (Олеарий, Мейерберг, Пальмквист) и описаний города (Писцовая и межевая книга Торжка письма, меры и межевания Михаила Федосеевича Лошакова и подьячего Якова Соболева, 1686 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 475.).

Библиография

1. *Андреев Л. В.* Градостроительное развитие Торжка и архитектурно-художественные проблемы его современной реконструкции. Дис. на соискание научной степени канд. архитектуры. М., 1972. 178 с.
2. *Андреев Л. В.* Торжок. М.: Научный мир, 2007. 48 с.
3. *Андреев Л. В.* Этюды памяти: мозаика моей жизни. В 2 т. Т. 1: Мир и война. М.; Торжок: Пожтехника. 2009. 327 с.

УДК 371.233.4

Анна Владимировна Половинкина
*Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», методист*

Заметки экскурсовода

Современная историческая наука — это не только классическое повествование, основанное на анализе разнообразных источников, но также и целый ряд новых направлений: история повседневности, история ментальности, устная история и другие. Их объединяет попытка взглянуть на прошлое другим взглядом, не противопоставляя его традиционному исследовательскому процессу, а дополняя его.

Особенно популярными в последнее время стали так называемые эго-документы: мемуары, автобиографии, письма, дневники, записные книжки. С этой точки зрения в сборнике, посвященном 90-летней истории существования под сводами Исаакиевского собора музея, уместными представляются заметки экскурсовода, сделанные на протяжении полутора десятилетий. В них отражается не столько личность того, кто записывал, сколько сложное, многогранное и порой неоднозначное восприятие экскурсантами музея его экспонатов, а нередко и самой истории.

Главным стимулом в создании этого текста стало желание показать реальную, живую работу экскурсовода, которая далеко не всегда укладывается в рамки благообразного припудренного представления о ней. Автор ни в коей мере не ставила своей целью выставить посетителей музея в смешном, нелепом виде, противопоставить им себя и своих коллег. Важно было показать, каким непростым зачастую бывает труд экскурсовода: ни в каком случае не раздражиться, не повестись на провокации, в любой ситуации сохранить спокойствие и доброжелательность и, каким бы ни был вопрос, ответить на него так, чтобы не обидеть туриста.

Мой первый рабочий день в Исаакиевском соборе пришелся на Международный день музеев, 18 мая. С тех пор прошло восемнадцать лет. Восемнадцать счастливых лет, наполненных мно-

жеством маленьких искорок, которые до сих пор греют и радуют. Хотя работа экскурсовода — это непрерывное общение с людьми, от которого устаешь, и порой так, что на восстановление сил требуется немало времени, но как же обогащают такие встречи — новыми знаниями, впечатлениями, эмоциями!

Сколько тысяч, десятков тысяч человек проходит перед глазами среднестатистического экскурсовода, представить несложно. В минувший сезон я решила подсчитать среднее количество людей в группе. Подумалось, что двухсот экскурсий для репрезентативной выборки будет достаточно. Подсчитывать решено было ближе к середине маршрута, когда группа наиболее стабильна — в начале экскурсии она только формируется, а до конца доходят не все. Итак, высокий сезон 2021 года. 200 экскурсий — 4525 человек. Из них представительниц прекрасного пола — 3423 (75,65%), сильного — 1102 человека (24,35%). У девушек разного возраста тяга к познанию прекрасного, как видим, в три раза выше! Среднее количество посетителей в группе — 22–23 человека. В день — не менее восьми экскурсий, в уходящем году — 247 рабочих дней. За год выходит 1976 экскурсий, 43472 посетителя на одного экскурсовода. Конечно, в осенне-зимнее время туристов меньше, и случаются больничные дни, но принципиально это картину не меняет.

В год сорок тысяч человек — из разных уголков страны, оказавшиеся в соборе в силу различных обстоятельств. Это люди разного возраста, профессий, жизненного опыта, уровня образования... Бодрые, усталые, рассеянные, дотошные, равнодушные, воодушевленные — такие все разные, наши посетители, и вопросы они задают самые разнообразные! Подавляющее их количество показывает глубокий интерес людей к Исаакиевскому собору и его истории: кто-то восхищается инженерной мыслью создателей этого памятника мировой архитектуры, кто-то — творениями художников академической школы живописи, иные — восхитительным скульптурным оформлением здания...

Все виды искусства, представленные в соборе, каждый элемент его убранства находят своих ценителей и знатоков! В заметках зафиксированы, конечно, редкие, самые необычные и порой обескураживающие вопросы.

— Это правда, что при расчистке купола собора после войны исчезло 7 кг золота?

— А где у вас черные ангелы? Нам в экскурсионном бюро сказали, что на Исаакиевском соборе есть два черных ангела, которые и поныне смущают петербуржцев.

— Почему рисовали картины на потолках? Зачем это надо? Неудобно смотреть!

— А почему копии стоят меньше картин? Ведь очень похоже!

— Сколько лет собор строили? Сорок? Как жизнь моя... Долго!

— Почему пол вспучился?

— Зачем пол застелили линолеумом?

— Вы сказали, что Санкт-Петербург назван в честь апостола Петра. — Да, именно так. — А почему Петр тогда Первый? Ведь до него был уже Петр... — Вы имеете в виду апостола Петра? — Ну да... На помощь пришла жена туриста: «Так апостол Петр — это же миф».

Дама лет 45: «Всегда думала, что это три разных города: Санкт-Петербург, Ленинград и... как его... Петроград. Оказывается, это все одно и то же!

— Почему собор Петропавловский, а не Павлопетровский?

Перед началом экскурсии один паломник строго: «Мы в Исаакиевском соборе. Почему Киевский и причем здесь Иса? Это вообще православный храм?»

Вопрос об иконе в киоте: «Там мощь какая-то?» При разговоре выяснилось, что имелись в виду мощи.

О киоте: «А что это за портал?»

— Здравствуйте! Я Нина Ариевна, из Хабаровска. Мой отец по документам — Арий, Арий Александрович, родом из Костромы. Вопрос — откуда привозили чугунные плиты, которыми грели пол собора? Я в книге много лет назад читала, что именно так нагревали пол: раскаленные докрасна чугунные плиты затаскивали в подвал собора...

— Расскажите что-нибудь интересное о жене ветерана. — Какого ветерана? — Ой, Метерана, архитектора.

— Автор модели собора Максим Сталин — это не родственник отца народа?

Речь идет о золочении купола. Амальгама, испарение...

Раздается реплика одной пожилой туристки: — Ну, это мы знаем! — Знаете? Вы химики? — Нет, мы бабушки. — Все бабушки знают об огневом золочении? — Мы — любознательные бабушки! И эта же дама — в шляпке и кружевных перчатках — со знанием дела о живописи в соборе: «Это Рублев расписывал?»

Соотносить время и обстоятельства не всегда удается не только любознательным бабушкам, но и членам правительственных делегаций. Первое лицо одного ближневосточного государства спрашивает после экскурсии: «А правда, что собор строили пленные немцы?»

На фоне этого не столь уж удивительны высказывания людей более простого ранга:

— Исаак Ньютон здесь свой опыт проводил?

— Вы знаете, у меня мурашки бегут, как представляю, что по этому полу ходил Петр Первый.

— Экскурсовод по городу сказала, что у вас есть благотворительная столовая. Где она и как туда пройти? — Это было раньше... В ответ разочарованно и осуждающе: «Понятно, Богу Богово...»

— Я из Польши. А сколько лет здесь у вас был ресторан?

Посетительница выражает свое недовольство: — Что же нас не пустили без билетов? — Вам провели экскурсию. Труд работников музея должен оплачиваться. — Какие хитренькие! Как будто мы тупенькие и без экскурсии не обойдемся! Она же на икону «Рождество Богородицы»: — Это дверь?

— У вас в соборе есть место силы... — Откуда вам это известно? — А вот знаем! — Советую вам зайти в тот действующий придел. В центре вряд ли вы силу найдете. — Да, согласна! Конечно, люди все вытоптали...

— Где здесь у вас место силы?

— Не бросайте нас, пожалуйста! Расскажите о центре и о кнопке, на которую нажимать надо, чтобы желания исполнялись!

Хотя не так уж редко приходится быть свидетелем почти магического ритуала, когда человек замирает под куполом собора, подняв ладони кверху, настоящим бичом экскурсоводов стали поборники альтернативной истории. Впервые они появились лет шесть-семь назад. За эти годы мы научились распознавать этих «знатоков» безошибочно и с первых же минут. Слушают они

скептически, озираются по сторонам в поисках особых, ведомых только им знаков, перешептываются, а вопросы задают с особой дерзостью. После рассказа о заготовке и подъеме колонн, у модели купола турист прерывает на полуслове: — Вы сами-то верите? — Что вы имеете в виду? Веру в Бога? — Вы сами-то верите в то, что рассказываете?

Количество утверждений адептов этой новейшей теории невелико. Сведения, почерпнутые на каналах вроде «Загадки Санкт-Петербурга» и «Ложь историков», разнообразием не отличаются: «Даже в XXI веке нет технологий, чтобы вырубать и ставить такие колонны», «Собор строили атланты — для чего же такие гигантские ступени, а еще и двери», «Собор откопали, как и весь город, после потопа». Показательно, что таким посетителям объяснения и не нужны. Редко когда удается их переубедить, они приходят с прочным видением мира.

— Это случился ядерный взрыв. Дома в городе почерневшие — отчего, думаете? Была и атомная бомба в XIX веке, и электричество, и атланты, и карлики... Да все уже было!

— Я видел гравюру — собор с четырьмя рядами колонн. И Монферран один ряд удалил.

Конечно, величественные портики Исаакиевского собора не могут не поражать. Литератор и путешественник Теофиль Готье, посетивший Петербург осенью 1858 года, назвал монолиты «чудовищными кусками камня, при виде которых вы перестаете верить собственным глазам»¹. Французский романтик восхищался: «Нельзя себе представить, какую идею силы, мощи и вечности выражают на своем немом языке эти гигантские колонны, в едином броске устремленные вверх... Они долговечны, как кости самой Земли, и если рассыплются, то только вместе с нею»². Так что неудивительно неверие людей, мало знакомых с памятниками мирового искусства, в силу человеческого духа, в то, каких высот могут достигнуть терпение, сноровка и упорство настоящих мастеров. Отсюда и совершенно нелепые объяснения в силу собственного разума. В сравнении с ними некоторые вопросы хотя и наивны, но весьма безобидны.

¹ Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988. С. 185–186.

² Там же.

— 48 колонн. Это по числу государей?

— А где весы? В прошлом году здесь были. — Какие весы, не пойму? — На них взвешивали колонны!

— А как взвешивали колонны? Это же погрузить, снять с весов...

— Где здесь находится распиленная колонна? Вот на улице колонны. Одна из них стоит у вас! — Откуда вы знаете? — Ну, у нас есть такая информация...

— Правда, что Александровская колонна — лишняя от Исаакиевского собора? Нам так гид говорил, что сделали запасную, на всякий случай, а она не пригодилась.

«Ох, уж эти гиды!» — иногда думается после общения с экскурсантами. Коронный набор баек о соборе, которые местные гиды (конечно, далеко не все) тиражируют от экскурсии к экскурсии, лаконичен: «Монферран мечтал упокоиться под сводами Исаакиевского собора, но воля его не была исполнена», «Архитектору нагадали, что он умрет сразу, как только собор достроят, и потому он затягивал строительство», «В годы войны все музейные экспонаты из пригородных дворцов прятали в подвале собора».

Иногда наши посетители сообщают о более причудливых фантазиях:

— Гид по городу сказала, что в вашем соборе строительные леса разбирали дважды. И два раза были катаклизмы: вначале революция, потом путч. Это правда?

— А в чьей собственности это здание? Городской гид сообщила, что времена тяжелые, что государству собор не потянуть, так что продали в частную собственность.

— Мне сказали, что в мире есть три собора апостола Петра. Исаакиевский собор — один из них, точная копия ватиканского.

— Я все знаю — вожу по городу экскурсии. Так вот, все тяжелые здания здесь построены на сваях. Плотнo-плотнo забивали дерево, получался кубик. И вот такой же кубик под собором, он как плот. Собор на нем плавает.

— Нам сказали, что в подвале у вас — свинцовая помпа.

Что уж удивляться на ходу подслушанным объяснениям экскурсоводов-любителей.

О колоннах главного иконостаса: «Они именные. Каждая колонна соотносится с одним апостолом. Вот синие — это Петр и Мария Магдалина... Версии разные есть...»

Бабушка сообщает внучке: «Это — Тайная вечеря. Это — 12 учеников. А это (указывая на апостола Иоанна Богослова) — Мария Магдалина».

Молодой посетитель знакомит свою спутницу с каменным убранством собора: «Здесь 12 сортов камня: лазурит, архаит и ... всякая всячина».

Безусловным фаворитом по количеству вопросов и разнообразию свидетельств о нем является, конечно же, маятник Фуко. Как только его ни называют: трос, часы, стрела, магнитка, отвес, шар, гиря, веревка, кегля, маятник Фуке, памятник Кука, маятник Гюго, душ Шарко!

— Говорят, маятник иногда подвешивают и показывают иностранным туристам.

Поскольку многие наши посетители маятник видели собственными глазами, то нередко помогают объяснить принцип опыта с ним, делятся своими воспоминаниями. Неважно, что под толщей времени и иных впечатлений они уже стертые и смутные...

— Ну, это было просто: линии чертили на песке...

— Дело было так: маятник был закреплен в отведенном состоянии. Веревку поджигали, и маятник начинал раскачиваться. — Огонь не применяли. — Ладно, спорить не буду, будь по-вашему, но дело было именно так!

— Пардон, пирамидон! Вначале маятник так качался, а потом поворачивался на 90 градусов.

— Он показывал нулевой меридиан. А меридиан сместился — вот его и убрали.

— Когда сняли маятник Фуко, обнаружили серебряного голубя.

— Вот и хорошо, что маятник убрали. Пусть повесят его в башню, в «иглу», нечего собор осквернять!

Вряд ли Лахта-центр — лучшее место для демонстрации физических опытов, но многолетняя работа с людьми позволяет утверждать, что маятник Фуко вызывает большой интерес экскурсантов. Представляется весьма оправданным включение нашего исторического маятника — в качестве экспоната — в посто-

янную музейную экспозицию! А может быть еще и изготовить какой-нибудь памятный сувенир:

— Когда здесь демонстрировали опыт, в киоске продавали маятник на подвеске. Он у нас долго был, потом потерялся. Приехал с надеждой купить его снова!

За годы накопилось немало высказываний посетителей собора и о скульптурном портрете зодчего:

— Бюст сделан из пластика.

— Похож на Черчилля.

— Совсем не французская внешность, нос картошкой.

Глядя на бюст, дама на ухо подруге: «Интересный мужчина!»

Парень друзьям: «Какой-то он бледный!»

Туристка произносит мысли вслух: «Красивый дядька!»

— А Монферран православие принял? — Нет. — Сорок лет строил и... никак?

— Это правда, что с Монферраном рассчитались за работу только тем, что отдали ему модель лесов?

— А действительно Монферран просил похоронить его в соборе, хоть где, хоть под порогом?

— Правда ли, что за свою работу Монферран попросил леса для подъема колонн? Вначале согласились, но потом увидели, как много леса вывозится из нашей страны, и в такой просьбе было отказано.

Богатым по разнообразию названий экспонатом является и вернувшаяся на свое законное место скульптура голубя: чучело, лебедь, ястреб, орел, петушок. Прозвучало весьма оригинальное предположение: «Он из бересты?»

Шепотом о голубе: «Птица счастья».

Мечтательно о нем: «Это журавль...».

После экскурсии многие наши посетители отправляются на смотровую площадку, на колониаду. Они живо интересуются:

— Как пройти на эстакаду?

— Где выход на колониаду?

— Как взобраться на каланчу?

— Где у вас канонада?

— Как пройти на клоунаду?

Ищут выхода так же на балкон, второй этаж, вышку, крышу и коннонаду.

— А сейчас наверх можно подняться? — Да, конечно, на колоннаду. — Нет, на самый верх! — Туда доступа нет. — А мы поднимались туда в 2011 году. — Это исключено! — Нет, мы поднимались прямо к голубю, что вы думаете, я придумываю, что ли... Обидевшись, отошла.

К счастью, многие другие, добрые и светлые воспоминания, вытесняют память о таких ситуациях. Особенно дороги те, что связаны с детьми.

Девочка об образе Иисуса Христа на руках Богородицы: «Эта девочка в белом платье на лялю похожа».

Мальчик спускается с колоннады: «Я посчитал ступеньки — сто миллиард десять!»

Девочка лет шести в переходе, протискиваясь мимо круизных групп, делится: — Плохо быть маленькой! — Почему же? Это так хорошо! — Да нет. Не так много плюсов! Ни до чего не дотянуться. И когда много людей, они не видят, могут растоптать. — На этом минусы и заканчиваются, правда? А сколько всего хорошего! — Ну да... Когда надо что-то поднять, не нужно сильно нагибаться.

В группе мама с двумя девочками, лет пяти и семи. Младшая раскапризничалась, стала плакать, мама ушла с ней — утешать. Старшая спрашивает группу: «А вы знаете, что это за девочка, которая плачет? Это моя сестра! Вы знаете, почему она плачет? Она устала. А я в садике нашла денежку, большую, зеленую. И мама нас привела сегодня на эти деньги в собор. Мы купили билет на колоннаду, в музей, и еще нам дали сдачу. И на все эти деньги я куплю мороженое!».

— Сколько длится экскурсия? — спрашивают школьники после моего приветствия. — Два часа. — Два часа??? — Ну, можно два с половиной. А что, вы не готовы? — Нет, совсем нет! Мы встали в пять утра! — А на сколько вы готовы? — На час!

Перед началом экскурсии девочка лет шести: «Ура!!!». Слушала на одном дыхании, и у моделей церквей замороженно спрашивает: «Это все правда?»

Такой случай, скорее, исключение — дошкольникам сложно воспринимать классическую обзорную экскурсию, не хватает внимания и терпения. Одна девочка лет пяти еще в первой части экскурсии восклицает: «Ну хватит уже!!!»

Мама уговаривает дочь: «Скоро тетю дослушаем и пойдем!» Эта девочка спрашивает: «Тетя! А тетя! Когда экскурсия закончится?»

С самого начала мальчик лет шести увидел во мне своего недоброжелателя — смотрел сердито и грозно. Как только мама паренька ни пыталась его заинтересовать и подбодрить. В центре собора он совсем устал и заплакал. «Смотри, смотри, наверху голубь, сейчас тетя расскажет о нем». — «Она его не заметит!»

Случается, равнодушны к рассказу и более старшие дети — в наушниках, со смартфонами, они просто выжидают время, когда все закончится. Идут следом, терпеливо стоят и даже как будто слушают. Но не слышат, не смотрят, не воспринимают. И как же важен здесь настрой, который складывается в группе благодаря педагогам и мастерству экскурсоводов! Большим подспорьем в такой работе является, конечно, деятельность школьного отдела музея — его программы рассчитаны на детей разного возраста и уровня подготовки.

К счастью, большинство школьников способны воспринимать все те знания, которые мы стараемся им передать. Как же трогательны бывают их реплики, вопросы и эмоции...

— Пока мастера набирали мозаику, они совсем дедушками стали?

Мальчик о скелете на росписи Федора Бруни «Страшный суд»: «Это динозавр?»

На вопрос, от какого слова происходит слово «душник», пятиклассники дружно отвечают: «Душа!»

Девушка выражает свое восхищение увиденным: «Собор такой огромный, что в него спокойно поместился бы весь мой небольшой городок Руза!»

Старшеклассница на соборе: «Это святой Эрмитаж! Вот бы в наш город, Екатеринбург, такой собор... Такая красота!»

Самое ценное в работе экскурсовода, на мой взгляд, — это возможность общения с людьми. Далеко не после каждой экскурсии, но все же нередко случается тот удивительный контакт, когда чужой тебе и, в общем-то, случайно встреченный человек вдруг начинает рассказывать о себе важные для него вещи, делиться удивительными историями. Всякий раз потом думается — какое счастье, что не поторопилась уйти после экскурсии,

ведь в противном случае никогда бы не узнала то, что поведали, чем поделились. Иногда отчетливо чувствуется, когда люди хотят что-то рассказать — мнутя, тянут время, задают ничего не значащие вопросы. Как потом признаются — стеснялись, боялись отнять время. Как же много в нашей стране таких деликатных и скромных людей!

В июне 2019 года на экскурсии, как выяснилось позже, был родственник Александра Гречанинова, внук родного брата композитора. Музыкант после революции эмигрировал в Европу, а когда началась Вторая мировая война, уехал в США. На следующий день после этого переезда в дом Гречанинова в Париже попала бомба, и он был полностью разрушен. В честь композитора в России названы два самолета, музыкальные школы. А его потомок мечтает перезахоронить своего знаменитого предка, перевезти его прах из штата Нью-Джерси, в Москву.

Один экскурсант, благородной внешности красивый мужчина, признался, что он — заслуженный артист союзного государства Владимир П-ский. Был с дочкой и другом, генерал-майором из Пушкина. Генерал — строитель, восстанавливал купол Свято-Троицкого собора. Певец рассказал, что знаком со многими российскими исполнителями, и что Лев Лещенко — его друг. «На любой концерт его приходите! Пароль — Владимир П-ский!».

Июль 2019 года. Экскурсия на английском языке. Молодая худенькая женщина (неплохо, но с большим акцентом говорит по-русски) привела своих родителей. Представила маму — Нэнси, или Анастасия Александровна. Отец — Лэри. Оказалось, что по матери Нэнси — украинка, по отцу — белоруска.

Ее бабушка покинула страну в первой волне эмиграции, после революции. У Лэри отец из Германии, мать — из Франции. Сами они родились в Америке. Старший брат Нэнси — «епископ православной церкви в Америке, архиепископ Питтсбургский и Западно-Пенсильванский Мелхиседек, Владыка».

Это слово она так и произнесла, протяжно, с акцентом, смягчая согласные: «Вл'адыка...». Его племянница рассказывает: «Он очень большой, я ему в пуп дышу. Похож на Распутина, только добрый».

А Нэнси все повторяла, с удивлением: «My brother — and Vladika... Vladika — my brother...»

— Мы из Свердловской области, от нас часов шесть езды до города Аркаим Челябинской области. Вы знаете, там время течет по-другому! Медленнее. Мы 30 км прошли пешком, пока обходили все раскопки, все успели и совсем, совсем не устали!

Молодая дама рассказывает:

— Я в пятом поколении — потомок Максима Салина. Одна из его дочерей, закончив Смольный институт, вышла замуж за дворянина. Жизнь забросила семью в Иркутск. Один из сыновей был главным архитектором этого города, еще до революции. Потом строил Уралмаш. Затем потомки оказались в Екатеринбурге, откуда родом и я сама. Сняла повязку: «Смотрите, говорят, я похожа на свою бабушку!» Никаких подробностей о внешности самого Максима Салина и его характере не знает, но сообщила, что о нем есть даже художественная книга. «Я всю экскурсию думала — сказать, не сказать вам, побаивалась...»

Посетитель преклонных лет:

— Всякий раз, когда приезжаю в Петербург, я первым делом иду в Исаакиевский собор. Это удивительное место! Здесь Русью пахнет!

Сколько же подобных слов, полных восхищения собором, преклонения перед его создателями выпадает счастье слышать от людей разного возраста! Их благодарность ушедшим поколениям, восторг от увиденного распространяется и на меня:

— Как настоящий джентльмен прошу поцеловать Вам руку!

— Дай Бог Вам здоровышка!!!

Пока отвечала на вопросы, мужчина с женой долго стояли рядом. Наконец очередь дошла до них: — Я хотел спросить, когда вы последний раз были в отпуске? У вас такие уставшие глаза! — Иду 4 сентября, через пять дней! — Отдохните хорошо! Я буду очень рад за вас!

Отзывчивые, добрые люди, наши экскурсанты! За годы они так мало изменились. Разве что в масках они сейчас перед нами: с рекламными надписями и философскими изречениями, со ст-рами и рисунками, в масках самых простых и с покушениями

на моду... А глаза все те же: умные, участливые, внимательные, грустные, потухшие, изучающие, добрые — разные.

И это радостно! Главное, что жизнь музея продолжается, что все эти люди приходят. Хочется, чтобы у них у всех всколыхнулось желание прийти сюда снова и все подробно рассмотреть. Ведь это и есть главная задача экскурсовода — восхитить красотой мира, Богом созданного и человеческими руками сотворенного, пробудить интерес и порадовать новыми открытиями, на первый взгляд незначительными, но такими интересными!

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архив КГИОП — Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга

Архив СПбИИ РАН — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН

АУФСБ СПб ЛО — Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ГМИ СПб — Государственный музей истории Санкт-Петербурга

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры РАН

КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

МИРФ — Материалы для истории Русского флота

МПВО — Местная противовоздушная оборона

НИОР БАН — Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Отдел картографии РНБ — Отдел картографии Российской национальной библиотеки

ПЖПВ — Походный журнал Петра Великого

ПЗМ — Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова

ПиБПВ — Письма и бумаги Петра Великого

РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского флота

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Сборник выписок — Сборник выписок из архивных бумаг
о Петре Великом

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской
академии наук

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петер-
бурга

ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив истори-
ко-политических документов Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический ар-
хив Санкт-Петербурга

Kungliga Krigsarkivet — Королевский военный архив Швеции

Sterling Library — Мемориальная библиотека Стерлинга Йель-
ского университета (США)

НАШИ АВТОРЫ

Доминов Мансур Шакирович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
главный хранитель фондов, кандидат педагогических наук

Ефимов Константин Викторович

ООО «Возрождение Петербурга»,
реставратор станковой живописи

Жиляков Виталий Альбертович

ООО «АК-проект», главный архитектор

Жиляков Павел Витальевич

ООО «АК-проект», архитектор

Метик Алексей Леонидович

реставратор произведений из металла,
член союза художников России

Половинкина Анна Владимировна

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», методист

Селезнев Александр Александрович

автор и руководитель проекта
Авто вече России «Серебряное
кольцо Александра Невского»,
кандидат технических наук,
действительный член Российского
географического общества

Стразов Владимир Константинович

Реставрационная фирма
ООО «Возрождение Петербурга»,
художник реставратор высшей категории,
заслуженный художник России

Толмачева Наталия Юрьевна
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник,
кандидат искусствоведения

Тупицына Марина Петровна
Централизованная библиотечная система
Красносельского района Санкт-Петербурга,
библиотека «МеДиАЛог»,
специалист по библиотечно-выставочной работе

Черненко Валентин Андреевич
Независимый исследователь

Шкаровский Михаил Витальевич
Центральный государственный
архив Санкт-Петербурга,
главный архивист,
доктор исторических наук

Шумилова Христина Витальевна
ООО «РМ «Наследие», заместитель
генерального директора по реставрации ОКН,
реставратор художественных изделий
и декоративных предметов

Щедрова Ольга Вячеславовна
Санкт-Петербургская академия
художеств имени Ильи Репина,
старший преподаватель
кафедры русского искусства

Яковлев Василий Олегович
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
научный сотрудник

СОДЕРЖАНИЕ

Стразов В. К., Ефимов К. В. Реставрация станковой масляной живописи из собрания Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».....	3
Толмачева Н. Ю. Проблемы атрибуции иконы «Христос Вседержитель» из фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».....	7
Тупицына М. П. История церкви Святой равноапостольной Княгини Ольги в Дудергофе.....	20
Черненко В. А. К вопросу о прототипе скульптурного убранства балюстрады круговой колоннады Исаакиевского собора.....	29
Шкаровский М. В. Совместная деятельность Тихвинского Успенского монастыря и музея в 1919–1930-х годах.....	46
Щедрин П. Г. Исследование здания-памятника Исаакиевского собора и атрибуция мест попадания снарядов с целью дальнейшего изучения объекта.....	62
Щедрова О. В., Шумилова Х. В., Метик А. Л. Особенности сохранения и реставрации скульптуры на объектах церковного зодчества. На примере скульптуры ангела на куполе церкви Святой великомученицы Екатерины.....	71

Яковлев В. О. К вопросу о локализации I Исаакиевской церкви (1707–1727).....	79
<i>По материалам конференции «Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно-исторического наследия»</i>	
Селезнев А. А. Летописный Вороний камень — место, где началось Ледовое побоище (1242).....	101
Щедрин П. Г. К вопросу о передаче «малахитовой сени» из Троицкого собора Александро-Невской лавры в Государственный Эрмитаж. Новые архивные документы.....	132
<i>Воспоминания. Эссе. Историографические очерки</i>	
Вейс З. А. Воспоминания о первых днях войны в Павловске и о жизни в Исаакиевском соборе в дни блокады Ленинграда.....	149
Доминов М. Ш. Альбом «St. Isaac's Cathedral. Leningrad» 1974 года.....	156
Жиляков В. А., Жиляков П. В. Градостроительная ревалоризация Торжка по материалам диссертации архитектора Л. В. Андреева.....	161
Половинкина А. В. Заметки экскурсовода.....	173
Принятые сокращения.....	186
Наши авторы.....	188
Содержание.....	190
	191

**Роль музеев в ревалоризации объектов храмового зодчества:
от противоборства к соработничеству**

Кафедра Исаакиевского собора. Выпуск XXXI. Часть 2

Редактор: Е. А. Васильева

Верстка: В. В. Аксенов

ISBN 978-5-90743-956-6

Издательство «Первый ИПХ»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: + 7 (812) 603 25 25

Подписано в печать с оригинал-макета 18.04.2022
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная 80 г/м²
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,10
Тираж 216 экз. Заказ № 21331

Отпечатано ИП Келлер Т. Ю.
Адрес производства:
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: +7 (812) 603 25 25.
www.lubavich.spb.ru